
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – ректор Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Международной Академии Управления, Действительный член Академии информатизации РТ, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, – 2011, – 2012», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

АЮПОВ А.А. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЛАГИХ И.А. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор, зам. директора по учебной работе школы МВА КФУ (г. Казань).

ВДОВИН В.Н. – канд. экон. наук, исполнительный директор Казанской сувенирной компании.

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРОМОВ И.А. – глава администрации Петроградского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р психол. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор Высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы МВА (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

Путин В.В. Дискуссии по поправкам к Конституции-2020 и обороноспособности Российской Федерации	11
Бессонова Л.А. Наука и паранаука.....	36
Вахитов Д.Р. Анализ культурных тенденций с точки зрения наступления культурной сингулярности	43
Грязнов А.Н., Грузкова С.Ю. Здоровый образ жизни: норма и патология.....	61
Таренко Л.А. Из опыта подготовки бакалавров IT-направлений в условиях применения профессиональных стандартов	69
Смоленцева Л.В., Сафиуллина Ф.Ф. Кудряшова А.О. Использование прикладных программных пакетов при решении практико-ориентированных задач	74
Mironova O.V., Kalinkina T.E. A pragmatic aspect of social information.....	81

ЭКОНОМИКА

Посталюк М.П., Рахимова Г.С., Шипшова О.А., Мухаметшина Ф.А., Сюркова С.М. Транснациональные корпорации в глобализации экономики и их воздействие на экономическую безопасность страны.....	86
Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике.....	98
Посталюк Т.М., Посталюк М.П. Инфраструктура инноваций и ее трансформация в поведенческой экономике	109
Кадыров М.С. Инноватизация организационных форм финансовых рынков в поведенческой экономике	125
Муртазина Г.Р., Салахова Д.Р. Администрирование налога на профессиональный доход: налоговая поддержка малого бизнеса ...	135
Аглиуллина З.И. Использование инструментов робо-эдвайзинга в управлении инвестициями	143
Аглиуллина М.И. «Зеленые» технологии в финансовом секторе и моделирование их развития в российской экономике.....	152

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ренатова Э.Ю. Назначение наказания в национальном праве зарубежных стран	162	
Хакимов Д.М. Гражданско-правовое регулирование деятельности корпораций в РФ	174	
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ		182
УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ		189

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358

Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштари, 13

Университет управления «ТИСБИ»

Тел./факс: (843) 294-83-33

<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>

E-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам первый (79-й) номер журнала 2020 г. Он является выпуском, который в значительной своей части посвящен сложным и актуальным вопросам национальной, в том числе экономической, безопасной, информационной, институциональной и других видов деятельности России и ее регионов. В разделах журнала опубликовано 16 статей 25 авторов, во многих из которых рассматриваются различные аспекты вышеназванных проблем, а также, наряду с этим, освещаются и некоторые другие важные вопросы сферы образования, науки, культуры, социально-экономической, хозяйственной и институциональной практики.

Возрастающее значение приобретают вопросы институциональных изменений в России. Этот вопрос обосновывает Президент Российской Федерации **В.В. Путин**. Действующую Конституцию принимали десятилетия назад, и ситуация в стране с тех пор кардинально изменилась. Основной закон РФ действительно рождался в борьбе мнений на фоне политического кризиса 1993 г., когда исполнительная и законодательная ветви власти оказались по разные стороны баррикад. Нынешние поправки предлагается обсудить на всенародном голосовании в принципиально иной обстановке. Данная ситуация затронула и проблемы с обороноспособностью России. Наш читатель подробно ознакомится с этим вопросом из выступления В.В. Путина.

Вопросы научных поисков в сфере изучения паранормальных явлений рассмотрены в статье профессора **Л.А. Бессоновой** «Наука и паранаука». Не секрет, что начало XXI века в духовной жизни и культуре нашего общества сопровождается всплеском интереса к оккультным знаниям, паранормальным явлениям человеческой психики. На волне этого интереса сформировались исследования, определяемые понятием «паранаука» – парафизика, психофизика, уфология и пр. В них содержится попытка объяснить факты, явления, феномены, не укладывающиеся в рамки научных представлений о мире, таких как телепатия, телекинез, биогравитция, спиритизм и т.д. В статье речь идет о некоторых результатах данных исследований. Наука пытается открыть завесу над всем тайным и загадочным, но шаги в этом направлении даются трудно.

Современное развитие цивилизации приводит к междисциплинарному подходу к пониманию процессов изменения как технологий, так и социально-гуманитарных тенденций в обществе. Об этом пишет профессор **Д.Р. Вахитов** в статье «Анализ культурных тенденций с точки зрения наступления культурной сингулярности». Процессы, про-

текающие в одних сферах человеческой деятельности, оказывают воздействие на другие и сами испытывают обратное влияние. Культурная сфера представляет такую область жизнедеятельности, которая фактически формирует как личность отдельного человека, так и направления общественного прогресса, ставя тем самым задачи перед другими науками и дисциплинами. Дальнейший прогресс в культурном развитии приводит к наступлению культурной сингулярности, что и является объектом исследования в данной статье. Рассмотрены современные культурные тенденции, имеющие как отрицательный, так и положительный характер. Проведен сравнительный анализ особенностей советской и массовой западной культур.

В статье профессора **А.Н. Грязнова** и канд. техн. наук, доцента, **С.Ю. Грузковой** «Здоровый образ жизни: норма и патология» предложены авторские простейшие подходы к определению нормы и патологии в социуме. Представлены определения образа жизни и здорового образа жизни. Показано здоровье и не здоровье психических процессов, психических состояний и психических свойств личности. Определены компоненты образа жизни: уровень жизни, качество жизни и стиль жизни.

Данную тему развивает канд. пед. наук, доцент **Л.Б. Таренко**. В ее статье «Из опыта подготовки бакалавров it-направлений в условиях применения профессиональных стандартов» рассматривается динамично развивающийся характер ИТ-сферы, который приводит к постоянному изменению содержания традиционных профессий; определяются новые трудовые функции будущих ИТ-специалистов, владение которыми является неотъемлемой частью профессионализма работников; раскрываются особенности подготовки бакалавров ИТ-направлений в условиях применения профессиональных стандартов.

Данная проблема развивается канд. пед. наук, доцентом **Л.В. Смоленцевой**, канд. хим. наук, доцентом **Ф.Ф. Сафиуллиной** и студенткой **А.О. Кудряшовой** в статье «Использование прикладных программных пакетов при решении практико-ориентированных задач». В работе рассмотрена классификация программных пакетов, дана их характеристика с учетом возможных сфер применения. Особое внимание в статье уделяется проблемно-ориентированным и методо-ориентированным прикладным пакетам, рассматриваются их отличия и характерные особенности.

Практическую направленность имеет статья канд. филос. наук, доцента **О.В. Мироновой** и доцента **Т.Е. Калининной** «Прагматический аспект социальной информации» (A pragmatic aspect of social information). Они пишут, что в общей науке о знаках (семиотике) выделяют сигматический и прагматический аспекты информации. В первом случае изучается вопрос о выборе знаков для обозначения объектов

реального мира, во втором случае – о ценности информации для достижения поставленных целей. Однако до сих пор не определены объективные количественные критерии меры ценности и полезности информации. Изучаются проблемы создания теоретических основ построения систем связи, основные показатели функционирования которых были бы близки к предельно возможным. Иначе говоря, в данной работе рассмотрению подлежат вопросы доставки ценной для получателя информации в виде совокупности знаков.

Значимый интерес для читателей представляет раздел «Экономика», где рассматриваются различные проблемы, связанные с безопасностью и поведенческой экономикой. Отмечу статью **М.П. Поствалюка, Г.С. Рахимовой, О.А. Шипшовой, Ф.А. Мухаметшиной и С.М. Сюрковой** «Транснациональные корпорации в глобализации экономики и их воздействие на экономическую безопасность страны», в которой рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности экономических субъектов. Экономическая безопасность представляет важную составляющую национальной. Сегодня усиление и появление новых угроз экономической безопасности происходят в условиях глобализационных и интеграционных процессов. Продолжается активное развитие мирового хозяйственного комплекса торговых, производственных, финансовых отношений. Национальные экономики переплетаются и взаимодополняют друг друга. Это делает очевидной выделение классификации угроз экономической безопасности, связанных с глобализацией, и угроз, не зависящих от нее. В статье исследованы роль и значение транснациональных корпораций в процессах глобализации экономики и их влияние на уровень экономической безопасности страны. Рассмотрены основные угрозы, которые возникают в процессе деятельности транснациональных корпораций (ТНК) на внутренних рынках страны. Авторами проведен анализ методологических аспектов возникновения транснациональных корпораций и отдельных этапов их развития. В ходе исследования были выявлены основные конкурентные преимущества ТНК, которые приводят к совершенствованию производственных сил и способствуют усилению глобализации экономики и мировых конкурентных отношений и отношений солидаризации.

Важной проблемой является стратегия развития интеллектуального капитала. Ее рассматривает канд. экон. наук **Л.Р. Иксанова**. В статье «Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике» автором исследуются вопросы содержания, формы реализации, стратегии развития в структурной форме холдинга в поведенческой экономике; раскрывается возможность расширения спектра компетенций холдинговой структуры путем формирования и совершенствования всех элементов интеллектуального капитала; это имеет принципиальное значение в инновационной, динамично развива-

ющей экономике с высоким уровнем конкуренции и солидаризации, а также увеличения возможностей обмена компетенциями между подразделениями холдинга; показана практическая значимость предложений в поведенческой экономике.

Аналогичную проблему рассматривают канд. экон. наук, доцент **Т.М. Посталюк** и д-р экон. наук, профессор **М.П. Посталюк** в статье «Инфраструктура инноваций и ее трансформация в поведенческой экономике». Авторы рассматривают вопросы инфраструктуры пространственных экономических систем и их трансформации; исследуются различные концепции на их толкование; дается их общая формулировка в четыре большие группы: дается оценка современного состояния каждой отрасли инфраструктуры и показан поиск оптимальных путей ее развития; дается взаимодействующая структурно организованная и инфраструктурно обеспеченная совокупность причинно-следственных и функциональных традиционно-инновационных экономических связей хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении.

Вызывает интерес статья директора ООО «Стратегическое решение +» **М.С. Кадырова** «Инноватизация организационных форм финансовых рынков в поведенческой экономике», посвященная памяти друга и однокашника **Сергея Лазарева**. Почему стоит прочитать эту статью? Потому что у каждого экономического явления есть и своя теоретическая основа, и практическое воплощение, которое интересно понять в первоисточнике, примерить на себя и оценить – можно ли на этом знании заработать. Все мы экономические агенты, действующие в условиях неполной информации. Мы стараемся превратить имеющиеся у нас ресурсы и капитал в доход при ограниченном уровне риска, что и является сутью предпринимательства в широком смысле данного понятия. Поэтому опыт создания финтехсервиса «Фиксатор рисков» «с нуля» будет интересен и молодым специалистам, выходящим на рынок, и теоретикам-ученым, исследующим эмпирический опыт и создающим новые теоретические объяснения экономическим явлениям. У предпринимателей и инвесторов, раздумывающих, куда бы потратить свое время и деньги, может появиться практический интерес для инвестиций в финтехсервисе в поведенческой экономике.

Особый интерес вызывает работа студентки **З.И. Аглиуллиной** «Использование инструментов робо-эдвайзинга в управлении инвестициями». Рассматриваются робо-эдвайзеры (Robo-Advisers), которые являются перспективным примером применения искусственного интеллекта (AI). Это альтернатива финансовых консультантов по банковским вопросам, конкретным покупкам и другим денежным операциям в режиме онлайн. Робо-эдвайзеры дают большие преимущества в сфере онлайн-трейдинга. Прежде всего, это заявки в один клик и открытие счета в реальном времени, мониторинг, актуальные новости и обработка

больших объемов сделок сразу. Распространение брокеров в социальных сетях делает инвестиционные знания более доступными и понятными, а общение с клиентом — простым и адресным.

Аналогичная работа со своими наблюдениями у студентки **М.И. Аглиуллиной** («Зеленые» технологии в финансовом секторе и моделирование их развития в российской экономике»). Она рассматривает актуальные проблемы «зеленых» финансов, которые являются важной частью глобальной финансовой системы. Эти инновационные технологии направлены на инвестиции в проекты экологически устойчивого развития и способствуют реализации низкоуглеродных технологий.

Юриспруденция представлена двумя статьями. В статье «Назначение наказания в национальном праве зарубежных стран» аспирант **Э.Ю. Ренатова** рассматривает вопросы, связанные с назначением уголовного наказания в национальном праве зарубежных стран (Франция, ФРГ, Швейцария, Италия, Австрия, Англия, США, КНР, Судан и др.), на основе анализа современных правовых систем. Выявляются общие черты, присущие той или иной правовой семье, в части правового регулирования определения наказания, его вида и размера. Определяются факторы, учитываемые при назначении наказания, а также негативные стороны зарубежного опыта, неэффективность тех или иных правовых решений.

Аспирант **Д.М. Хакимова** посвящает свою статью исследованию гражданско-правового регулирования деятельности корпораций в РФ. Исследуются нормы Конституции Российской Федерации, посвященные свободе экономической деятельности. Анализируются положения Гражданского кодекса РФ о корпорациях, принятые на основе Концепции развития гражданского законодательства РФ. Рассматриваются федеральные законы, регулирующие отдельные виды корпораций, проводится классификация законов в зависимости от организационно-правовой формы, вида деятельности корпораций и объема регулирования корпоративных отношений. Исследуются подзаконные нормативные акты, в том числе внутренние нормативные акты корпораций, а также значение судебной практики в регулировании деятельности корпораций.

Итак, различные аспекты охарактеризованной выше многогранной проблемы дискуссий по поправкам к Конституции 2020 г., обороноспособности РФ, науки и паранауки, культурной сингулярности, нормы и патологии здорового образа жизни, вопросы использования прикладных программных пакетов, аспекты социальной информации, безопасности страны, поведенческой экономики, робо-эдвайзинга в управлении инвестициями, «зеленые» технологии в финансовом секторе и многое другое нашли в большей или меньшей степени свое освещение в материалах настоящего выпуска журнала.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере работы. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением, главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук, профессор,
старший научный сотрудник Университета управления «ТИСБИ»
Посталюк Михаил Петрович.

**ДИСКУССИИ ПО ПОПРАВКАМ К КОНСТИТУЦИИ-2020
И ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.В. ПУТИН**

**DISCUSSIONS ON AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION-2020
AND ON THE DEFENSIVE POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION
V. PUTIN**

Учитывая принципиальный характер состоявшегося разговора, а также то, что именно по моей инициативе, как вы знаете, началось широкое обсуждение возможных изменений в Основном законе страны, я посчитал необходимым, не откладывая, высказать прямо здесь, в стенах Государственной Думы, и свою позицию относительно крайне важных предложений, которые сегодня прозвучали, и сказал об этом Председателю.

Но начать хотел бы со слов благодарности участникам рабочей группы, депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации, которые напрямую и в очень интенсивном и напряженном режиме непосредственно участвовали в подготовке поправок к Основному закону.

Они, эти поправки, давно назрели, они нужны и будут полезны для страны, для общества и для наших граждан, потому что они направлены на то, чтобы укрепить наш суверенитет, наши традиции и наши ценности – то, что составляет основу нашей жизни; на то, чтобы расширить и конкретизировать социальные гарантии наших граждан, а значит, полнее раскрыть социальный характер нашего государства. В целом создать условия для уверенного, поступательного, эволюционного развития России на длительную историческую перспективу.

Мир действительно меняется. Это касается не только бурного, взрывного по сути дела характера развития технологий, но и буквально всех сторон жизни. Перемены носят кардинальный и необратимый характер. Мы видим, насколько сложно складывается ситуация в мировой политике, в сфере безопасности, в глобальной экономике. Здесь еще и коронавирус к нам прилетел, и цены на нефть пляшут, а вместе с ними и курс национальной валюты и биржи.

Мы этот период пройдем, пройдем достойно. И экономика в целом будет укрепляться, и важнейшие отрасли производства будут более мощными и конкурентоспособными. Но надо работать, и работать вместе, консолидированно.

Однако все это создает для нас дополнительные риски и вызовы. Об этом мы говорим всегда, знаем об этом – есть и те, кто хотели бы сдержать Россию и для этого готовы использовать любую возможность.

«Политика сдерживания» давно применяется, и те, кто это делает, говорят об этом открыто и не стесняются. Ждут, что мы где-то допустим ошибку или поскользнемся, потеряем ориентиры или погрязнем во внутренних распрях, которые подчас подогреваются, подпитываются и даже финансируются извне. Можно даже посчитать, сколько на это выделяется ресурсов, это счетные позиции.

Оценки ведущих политических сил страны по всем этим вопросам в значительной степени совпадают. Это прозвучало в ходе нашей недавней встречи с лидерами фракций Государственной Думы в Кремле.

Внутри страны у нас многое еще пока, что называется, сделано, как в народе говорят, «на живую нитку», и пока еще очень много у нас уязвимо. Это касается и внутривластной стабильности, межнационального и межрелигиозного согласия, экономического и социального развития. В ходе работы над поправками возник и обсуждается все острее и активнее вопрос о том, как будет формироваться высший институт государственной власти в России, а именно институт президентской власти.

Президент является гарантом Конституции, а если сказать проще – гарантом безопасности нашего государства, его внутренней стабильности и внутреннего, эволюционного развития. Именно эволюционного, нам достаточно уже было революций, Россия свой «план по революциям» выполнила.

В ходе поездок по стране я вижу, что наших граждан данные вопросы беспокоят не меньше, чем депутатов Государственной Думы. И эта озабоченность понятна. Что придет время, когда высшая, президентская, власть в России не будет, что называется, так персонифицирована, не будет связана с каким-то одним конкретным человеком. Но вся наша предыдущая история складывалась именно таким образом, и мы не можем этого не учитывать.

Я осознаю собственную ответственность перед гражданами страны и вижу, что люди, большинство общества, ждут и моих собственных оценок, решений по ключевым вопросам формирования государственной власти в стране и сейчас, и после 2024 г.

Поэтому сформулирую свою позицию предельно ясно, честно и абсолютно откровенно, в том числе по тем конкретным предложениям, которые сегодня прозвучали, да и в целом поднимались в ходе дискуссии по поправкам к Конституции.

Если граждане России проголосуют за поправки к Основному закону, в том числе за передачу части полномочий Президента Государственной Думе и Совету Федерации, то такие изменения должны

вступить в силу сразу же после опубликования принятых поправок, и Государственная Дума должна получить новые расширенные полномочия немедленно.

Возникает вопрос: имеет ли [право] действующий состав Госдумы принять эти новые полномочия? На мой взгляд, конечно, да. Почему? Все юридические легитимные основания для этого есть. Разумеется, в конечном итоге это ваше решение. Но если по данному вопросу в парламенте нет консенсуса, а его, как мне сказал Председатель, нет, то я не вижу необходимости в досрочных выборах Государственной Думы.

Ведь если граждане придут на участки 22 апреля и проголосуют, значит, они подтвердят полномочия, новые полномочия Государственной Думы. Народ – единственный источник власти – скажет свое слово. Все вопрос закрыт.

Речь идет о существенном расширении в данном случае полномочий парламента, и это путь к более тесной работе между представительной и исполнительной ветвями власти. Я именно так это и планировал. Это будет означать повышение их взаимной ответственности за достигнутые результаты или за отсутствие таковых.

На данном этапе развития нашего общества такие изменения оправданы и достаточны. Это уже, по сути, качественный шаг вперед с точки зрения развития нашей демократии.

Мы действительно подошли к черте, и прежде чем переступить ее, должны, по мнению многих участников дискуссии, принять решение по принципиальному и чувствительному вопросу – о высшем уровне государственной власти, а именно о президентской. Считаю и глубоко убежден в том, что сильная президентская вертикаль для нашей страны, для России, абсолютно необходима. И сегодняшняя ситуация в экономике, не только в экономике, в сфере безопасности, лишний раз нам об этом напоминает.

Это необходимо для стабильности. Есть альтернативы, мы с вами хорошо это знаем, – это парламентская форма правления, которая широко применяется в мире. Однако на сегодняшнем этапе нашего развития она для нас не может быть использована. Посмотрите, что происходит в странах традиционной парламентской демократии в Европе? Я без преувеличения говорю, годами в некоторых странах сегодня, сейчас не могут сформировать правительство. Для России это просто абсолютно невозможно, неприемлемо абсолютно.

Наделение других органов власти, центров власти, таких как Совет Безопасности или Госсовет, тем более напрямую народом не избираемых, наделение их какими бы то ни было серьезными полномочиями президентского характера, на мой взгляд, неправильно и неприемлемо, более того, опасно.

Во-первых, это ничего не имеет общего с демократией, а во-вторых, неизбежно приведет к расколу общества. ... Для России это неизбежно приведет к двоевластию, к расколу общества и самым негативным последствиям, а, возможно, и трагическим образом отразится на судьбах страны и на жизни граждан. Давайте не будем этого делать.

Были предложения, прозвучали идеи о том, чтобы внести изменения в Конституцию и продлить срок действующего Президента, вашего покорного слуги, сделать это на основании того, что граждане проголосуют – если проголосуют – за предложенную поправку.

В апреле состоится общероссийское голосование. В таком случае получится, что полномочия Президента продлеваются в результате по факту безальтернативных выборов, а это, на мой взгляд, также неверно, не нужно этого делать. У граждан России на любых выборах и на выборах главы государства альтернатива всегда должна быть. Выборы должны быть открытыми и конкурентными.

Первое – исключить из Конституции количество сроков, на которые может избираться высшее должностное лицо страны – Президент. Похожая по сути идея прозвучала на моей недавней встрече в Петербурге с гражданами, там один из ветеранов как раз именно это и предложил. Я тогда сказал, что не хочется возвращаться к временам Советского Союза. Не скрою, был некорректен, это некорректное замечание, потому что во времена Советского Союза никаких выборов-то и не было, там все решалось достаточно келейно либо в результате внутривнутрипартийных процедур или интриг. Выборов и не было. Сейчас абсолютно другая ситуация, сейчас нужно идти на выборы. Это другая ситуация.

Строго говоря, формально сегодня можно было бы отменить ограничения по срокам, тем более что во многих других странах, в том числе у наших соседей, такая практика существует, никаких ограничений по количеству сроков избрания главы государства нет. За океаном, в тех же Штатах, поправка к Конституции, которая ограничивает количество сроков двумя, впервые появилась только в 1947 г., и только в 1951 г. за нее проголосовали, ее ратифицировали все Штаты. 1951 г. – не так уж далеко, с точки зрения истории совсем вчера. Я объясню, почему.

Кстати говоря, прецеденты избрания больше двух сроков были в тех же Штатах. И почему? Смотрите: Великая депрессия, огромные проблемы в экономике, безработица и нищета в Штатах на тот период времени, потом Вторая мировая война. В условиях, когда страна переживает такие вот потрясения и такие сложности проходит, конечно, – а в нашем случае мы еще не все преодолели после развала Союза, это тоже понятно, – стабильность, может быть, и важнее, и должна находиться в приоритете. Особенно, повторю, в то время, когда у страны еще много проблем.

Но когда политическая, экономическая, социальная сферы обретают внутреннюю устойчивость, зрелость, когда государство становится, безусловно, более мощным и трудно уязвимым извне, тогда на первый план, безусловно, выходит именно возможность сменяемости власти. Она нужна для динамики развития страны. А мы с вами как раз принимаем поправки не на год, не на два и даже не на десять, на более отдаленную историческую перспективу, хотя бы лет на 30-50. И в этой долгосрочной перспективе общество должно иметь гарантии, что регулярная смена власти будет обеспечена. О будущих поколениях нам с вами нужно подумать. Потому считаю все-таки нецелесообразным убирать из Конституции ограничение по количеству президентских сроков.

Второе предложение, по сути, означает снять ограничения для любого человека, для любого гражданина, включая действующего Президента, и разрешить в будущем участвовать в выборах. Естественно, в ходе открытых и конкурентных выборов. Только в случае, если граждане поддержат такое предложение, такую поправку, скажут «да» в ходе общероссийского голосования 22 апреля текущего года.

Этот вариант был бы возможен, но при одном условии, а именно: если Конституционный Суд Российской Федерации даст официальное заключение, что такая поправка не будет противоречить принципам и основным положениям Основного закона – Конституции.

Давайте не будем забывать: мы ведь принимаем не новую Конституцию, а только вносим в нее значимые, но все-таки отдельные поправки. При этом еще раз подчеркну, что в целом менять саму Конституцию, которая своего потенциала далеко не исчерпала, как я уже говорил, а, напротив, доказала свою эффективность, считаю нецелесообразным даже для решения вопроса о президентской власти. В случае принятия Федеральным Собранием закона о поправках к Конституции в том виде, о котором сейчас говорю, его обязательно нужно будет направить для оценки и официального заключения в Конституционный Суд Российской Федерации.

Завершая свое выступление, вновь хочу выразить признательность депутатам Госдумы и Совету Федерации, членам Совета Федерации за активную, содержательную работу по поправкам к Конституции. Я хочу искренне поблагодарить граждан России за поддержку. Чувствовал и чувствую ее все годы работы. Без такой поддержки невозможно было бы вообще что-либо сделать, особенно в самые трудные годы начала 2000-х.

Знаю, что не все из того, что планировали, нам удалось. С пониманием отношусь и к критике, которая звучит, в том числе и связана с рядом непростых решений. Но хочу заверить вас в том, что в своей работе всегда руководствовался и буду руководствоваться исключительно текущими и долгосрочными интересами России и исключительно волей

нашего народа. Именно поэтому предложил вынести все эти поправки к Конституции России на решение наших граждан, на всероссийское голосование.

Обращаясь к гражданам, хочу сказать: как вы решите, как вы проголосуете 22 апреля, так и будет. Нам с вами, несмотря ни на что, многое удалось сделать для укрепления страны. Уверен, мы вместе сделаем еще очень много хорошего, во всяком случае до 2024 г.

Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России

Мир меняется. Идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого, характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса, что, мол, скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения.

Вот таких, даже гипотетических, возможностей в отношении России быть не должно. Это значит – мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью.

Именно поэтому мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять. Именно он помог нам сохранить государственный суверенитет в сложнейший период 90-х годов, когда других весомых материальных аргументов у нас, будем откровенны, не существовало.

Мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять. Очевидно, мы не сможем укреплять наши международные позиции, развивать экономику, демократические институты, если будем не в состоянии защитить Россию, если не просчитаем риски возможных конфликтов, не обеспечим военно-технологическую независимость и не подготовим достойный, адекватный военный ответ в качестве крайней меры реагирования на иные вызовы.

Мы приняли и реализуем беспрецедентные программы развития Вооруженных Сил и модернизации оборонно-промышленного комплекса России. В общей сложности в предстоящее десятилетие на эти цели выделяется порядка 23 трлн. рублей.

Не скрою, было много споров и о размерах, и о своевременности столь масштабных ассигнований. Убежден – они в полной мере адекватны возможностям и ресурсам страны. И, главное, решение задач по созданию современных Вооруженных Сил, по комплексному укреплению оборонного потенциала нельзя откладывать.

Речь не идет о милитаризации российского бюджета. По сути, средства, которые мы выделяем, – это «плата по счетам» за те годы, когда

Армия и Флот хронически недофинансировались, когда практически не осуществлялись поставки новых видов вооружений. В то время как другие страны последовательно наращивали свои «военные мускулы».

«Умная» оборона от новых угроз

Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30-50 лет вперед. Это серьезная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза.

Какие вооружения будут необходимы Российской Армии? Какие технологические требования будут предъявляться к отечественному оборонно-промышленному комплексу? По сути, необходимо создать качественно новую, «умную» систему военного анализа и стратегического планирования, подготовки готовых «рецептов» и их оперативной реализации в структурах наших силовых ведомств.

Что же готовит нам «век грядущий»?

Вероятность глобальной войны ядерных держав друг против друга невысока, таковая означала бы конец цивилизации. До тех пор, пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остается «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию.

Однако нужно учитывать, что научно-технический прогресс в самых разных областях, начиная от появления новых образцов вооружений и военной техники и заканчивая информационно-коммуникационными технологиями, привел к качественному изменению характера вооруженной борьбы. Так, по мере массового принятия на вооружение высокоточных неядерных средств большого радиуса действия все более четко будет проявляться тенденция закрепления за ними роли оружия решительной победы над противником, в том числе и в глобальном конфликте.

Большое, если не решающее, значение в определении характера вооруженной борьбы будут иметь военные возможности стран в космическом пространстве, в сфере информационного противоборства, в первую очередь – в киберпространстве. А в более отдаленной перспективе – создание оружия на новых физических принципах (лучевого, геофизического, волнового, генного, психофизического и др.). Все это позволит наряду с ядерным оружием получить качественно новые инструменты достижения политических и стратегических целей. Подобные системы вооружений будут сопоставимы по результатам применения с ядерным оружием, но более «приемлемы» в политическом и военном плане. Таким образом, роль стратегического баланса ядерных сил в сдерживании агрессии и хаоса будет постепенно снижаться.

На наших глазах вспыхивают все новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Причем прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников. Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права, особенно в сфере международной безопасности.

Россия в этих условиях не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед нашей страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. А Вооруженные Силы, спецслужбы и другие силовые структуры должны быть подготовлены к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Это необходимое условие для того, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности, а аргументы нашей страны воспринимались партнерами в различных международных форматах.

Совместно с нашими союзниками мы также должны укреплять возможности Организации Договора о коллективной безопасности, включая Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ готова выполнить свою миссию гаранта стабильности на Евразийском пространстве.

Важнейшим приоритетом государственной политики России на перспективу останутся вопросы обеспечения динамичного развития Вооруженных Сил, атомной и космической промышленности, ОПК, военного образования, фундаментальной военной науки и прикладных исследовательских программ.

Армия сберегла Россию

Распад единой страны, экономические и социальные потрясения 90-х годов ударили по всем государственным институтам. Через тяжелейшие испытания прошла и наша Армия. Боевая подготовка была практически свернута. Части «первого стратегического эшелона» из Восточной Европы поспешно выводились в «чистое поле». И так как не было средств на их обустройство, на строительство военных городков, полигонов и жилья, именно эти, наиболее боеспособные, максимально укомплектованные соединения шли «под нож».

Офицеры месяцами не получали денежное довольствие. Что уж скрывать, нередко возникали проблемы даже с питанием личного состава. Военнослужащие увольнялись десятками тысяч. Число генералов, полковников, подполковников и майоров превышало количество капитанов и лейтенантов. Оборонные предприятия простаивали, погружались в долги и теряли ценнейших, «штучных», специалистов.

По Вооруженным Силам был нанесен разрушительный информационный удар. Некоторые «деятели» просто дня не могли прожить без

того, чтобы побольнее «пнуть» и унижить Армию, оскорбить все то, что связано с такими понятиями, как Присяга, Долг, служба Отечеству, патриотизм, ратная история нашей страны. Считал и считаю это настоящим моральным преступлением и предательством.

Мы должны всегда помнить, чем обязана страна солдатам и офицерам, которые в тяжелейшие 90-е годы, несмотря ни на что, сохранили Армию, обеспечили в критические моменты боеготовность частей. Если надо было – воевали. Теряли своих товарищей и побеждали. Так было на Северном Кавказе, в Таджикистане и других «горячих точках». Эти люди спасли Дух и Честь Армии, целостность и суверенитет России. Защитили безопасность наших граждан. Не позволили унижить и «списать» страну.

Однако за ошибки, допущенные при многочисленных, непоследовательных реформах, за которыми часто ничего не стояло, кроме механического сокращения, пришлось заплатить очень дорогую цену.

Когда в 1999 г. банды международных террористов развязали прямую агрессию против России, мы столкнулись с трагической ситуацией: 66-тысячную группировку нужно было буквально собирать «по частям» – из сводных батальонов и отдельных отрядов. Штатная численность Вооруженных Сил превышала 1 млн. 360 тыс. человек. А укомплектованных частей, способных без дополнительной подготовки приступить к выполнению задач, практически не было.

Но Армия выполнила свою задачу. Выполнили свой долг наши офицеры, сержанты, солдаты – граждане, для которых Присяга Родине значила больше, чем жизнь, собственное здоровье и благополучие. И, главное, в государстве, в обществе, наконец, вернулось понимание простой истины – Вооруженными Силами надо дорожить. Их надо укреплять, иначе «придется кормить чужую армию» или вовсе оказаться в рабстве у бандитов и международных террористов.

Мы начали с самых неотложных вещей. Восстанавливали систему элементарных социальных гарантий для военнослужащих, ликвидировали постыдные задержки с выплатой денежного довольствия. Год от года увеличивали долю расходов на развитие Армии и Флота, а ведь были времена, когда даже на самые неотложные нужды денег не хватало.

Вооружение

Никакая «точечная» закупка военной техники и оборудования не может заменить нам производство собственных видов вооружений, а может служить лишь основой для получения технологий и знаний.

Вспоминаю 2002 г., когда начальник Генштаба, конечно, не от хорошей жизни, предложил ликвидировать место базирования стратегических подводных лодок на Камчатке. Тем самым мы лишились бы и

присутствия наших морских ядерных сил в Тихом океане. Я не принял это решение. В связи с отсутствием необходимых средств в бюджете пришлось обратиться тогда за помощью к частным компаниям. Хочу вспомнить их добрым словом. И «Сургутнефтегаз», и ТНК без колебаний предоставили необходимые ресурсы для начала восстановления базы. Затем включились и деньги бюджета. И теперь у нас есть современная база в Вилючинске, куда скоро придут на боевое дежурство подлодки нового поколения типа «Борей».

На всех стратегических направлениях формировались части постоянной готовности, укомплектованные контрактниками. Создавались самодостаточные группировки. Именно такая группировка в августе 2008 г. провела операцию по принуждению Грузии к миру, защитила народы Южной Осетии и Абхазии.

Но опыт всех предыдущих лет доказывал, что потенциал развития прежней военной структуры, доставшейся нам от СССР, полностью исчерпан. А что, по сути, представляла собой эта структура? Тысячи баз хранения, арсеналы, склады, многочисленные штабы и «кадрированные» части. Словом, все то, что было необходимо для развертывания «мобилизационной» многомиллионной армии прошлого века.

Насыщать старую структуру людьми и техникой было бессмысленно: на это не хватило бы никаких ресурсов – ни финансовых, ни человеческих. Главное – она не отвечала не только перспективным, но и современным требованиям. Ничего не меняя, ограничиваясь постепенными и половинчатыми преобразованиями, мы могли рано или поздно окончательно утратить свой военный потенциал, потерять наши Вооруженные Силы как дееспособный организм.

Выход был только один – строить Новую Армию, Армию современного типа – мобильную, находящуюся в состоянии постоянной боевой готовности. Это очень трудный процесс, затрагивающий десятки тысяч людей. С этим связаны неизбежные ошибки, обиды, претензии. Обостренная общественная реакция, в том числе в самой армейской среде. Реформу проводит не один человек и не десять. Меняется сложнейший институт, внутри которого накопилось множество изъянов. Сбои, «эксцессы исполнителей», слабая информационная работа и отсутствие каналов «обратной связи», формальное исполнение директив – все это реальные «проблемные точки» идущей реформы. Наша задача – видеть эти «проблемные точки» и корректировать те или иные решения, выдерживая общую логику на системные преобразования Вооруженных Сил.

Что уже сделано

Частей сокращенного состава в нашей Армии больше не осталось. В Сухопутных войсках развернуто более 100 общевойсковых и специальных бригад. Это полноценные боевые соединения, укомплектован-

ные кадрами и техникой. Норматив их подъема по тревоге – один час. Переброска на потенциальный театр боевых действий – сутки.

Прежде для подготовки к выполнению боевой задачи соединениям требовалось до пяти суток. А развертывание и оснащение всех Вооруженных Сил «по штатам военного времени» должно было занимать практически год. И это в условиях, когда время большинства вооруженных конфликтов сегодня длится от нескольких часов до нескольких дней.

Почему в качестве основной тактической единицы выбрана именно бригада? С учетом нашего собственного опыта Афганской и других кампаний, когда вместо полков и дивизий эффективно показали себя мобильные боевые и штурмовые группы, усиленные авиацией, другими средствами поддержки.

Стратегический комплекс «Ярс» с «Тополем-М» поступит в 10 полков РВСН.

Более компактная по численности, чем дивизия, новая бригада при этом обладает большей ударной мощностью, значительно возросшими силами огневого поражения и обеспечения – артиллерии, ПВО, разведки, связи и т.д. Причем бригада способна действовать как автономно, так и в составе других соединений. Допускаю, что не везде требуемое качество доведено до идеального. В ближайшее время предстоит полностью выйти на необходимые стандарты.

Российская Армия избавляется от всех несвойственных, вспомогательных функций – хозяйственных, бытовых и прочих. Отрыв от боевой учебы сведен к минимуму. Учитывая срок по призыву в 12 месяцев – это вообще единственный способ сделать из новобранца подготовленного бойца. Солдаты и офицеры должны заниматься своей прямой задачей – интенсивной боевой подготовкой и учебой, что, в том числе, позитивно скажется на дисциплине и правопорядке в войсках и реально повысит достоинство военной службы по призыву.

Идет серьезная реформа военного образования. Формируется 10 крупных научно-учебных центров. Все эти учреждения встроены в жесткую вертикаль и в зависимости от прохождения службы дают офицерам возможность постоянно повышать свой профессиональный уровень. Здесь мы опираемся как на свои традиции, так и на мировую практику.

Без серьезного развития военных исследований не может быть ни эффективной военной, ни военно-технической доктрины, не могут эффективно работать структуры Генерального штаба. Мы должны восстановить потерянные компетенции военных институтов, интегрировать их с развивающейся системой военного образования – так же, как в гражданском секторе экономики. Военная наука должна оказывать решающее влияние на формирование задач ОПК. А квалифицированные структуры закупок, подразделения Минобороны, отвечающие за

военный заказ, – обеспечить эффективное формирование технических заданий на разработку, производство, планирование характеристик вооружения и военной техники.

Без сомнения, нормальное развитие военных исследований невозможно без партнерства с гражданской наукой, без использования потенциала наших ведущих университетов и ГНЦ. Ученые должны обладать достаточной информацией о состоянии и перспективах развития Армии и систем вооружений, чтобы иметь возможность ориентировать свои перспективные исследования, имея в виду, в том числе, возможность их оборонного применения.

Отмечу также, что органы управления в Вооруженных Силах сокращены в два раза. Сформированы четыре укрупненных военных округа: Западный, Южный, Центральный и Восточный. Им под управление переданы силы ВВС, ПВО и Флота. По сути, речь идет об оперативно-стратегических командованиях. С 1 декабря 2011 г. на боевое дежурство в России заступил новый род войск – Войска воздушно-космической обороны.

В Военно-Воздушных силах созданы 7 крупных авиационных баз с мощной инфраструктурой. Модернизируется аэродромная сеть. За последние 4 года – впервые за 20 лет – капитально отремонтировано 28 аэродромов. В текущем году планируются работы еще на 12 военных аэродромах.

Мы серьезно нарастили возможности системы предупреждения о ракетном нападении. Уже введены в строй станции слежения в Ленинградской и Калининградской областях, в Армавире, начаты испытания аналогичного объекта в Иркутске. Все бригады воздушно-космической обороны оснащены современным комплексом средств автоматизации «Универсал-1С». Развернута полная космическая группировка системы «ГЛОНАСС».

Обеспечены надежная устойчивость и достаточность наземной, морской и воздушной составляющей Стратегических ядерных сил России. Доля современных ракетных комплексов наземного базирования за последние 4 года уже возросла с 13 до 25 процентов. Будет продолжено переоснащение еще 10 ракетных полков стратегическими комплексами «Тополь-М» и «Ярс». В Дальней авиации полностью сохранен парк стратегических ракетноносцев «Ту-160» и «Ту-95мс», идут работы по их модернизации. Для наших «стратегов» на вооружение принята новая крылатая ракета воздушного базирования большой дальности. С 2007 г. на постоянной основе возобновлены полеты стратегической авиации в районах боевого патрулирования. Начинается разработка перспективного авиационного комплекса для Дальней авиации.

На дежурство заступают подводные стратегические ракетоносцы нового проекта «Борей». Лодки такого класса – «Юрий Долгорукий» и «Александр Невский» – уже проходят государственные испытания.

Подводный стратегический ракетоносец проекта 955 «Юрий Долгорукий» уже проходит государственные испытания.

Наш Флот возобновил свое присутствие в стратегических районах Мирового океана, в том числе в Средиземном море. Такая демонстрация «российского флага» теперь будет постоянной.

Задачи предстоящего десятилетия

Мы приступили к масштабному, комплексному перевооружению Армии и Флота, других силовых структур, обеспечивающих безопасность государства. Приоритеты здесь – это ядерные силы, воздушно-космическая оборона, системы связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, «беспилотники» и роботизированные ударные комплексы, современная транспортная авиация, системы индивидуальной защиты бойца на поле боя, высокоточное оружие и средства борьбы с ним.

Система подготовки органов управления и войск должна стать более качественной, интенсивной и всеохватывающей. Основные усилия будут сконцентрированы на «сколачивании» эффективных межвидовых группировок войск и сил, повышении готовности воинских частей к выполнению боевых задач.

Нашим специалистам предстоит определить перспективную идеологию развития видов и родов войск, ясно обозначить их цели и задачи в соответствующих концептуальных документах. Но уже сейчас очевидно, что в структуре Вооруженных Сил сохранятся роль и значение сил ядерного сдерживания. Во всяком случае, до тех пор, пока у нас не появятся другие виды оружия, ударные комплексы нового поколения, в том числе высокоточное оружие, которое, как уже отмечалось выше, способно решать задачи, сопоставимые с теми, что стоят сегодня перед силами ядерного сдерживания. Кроме того, в ближайшие годы значительно вырастет значение ВМФ, ВВС и воздушно-космической обороны.

Время требует решительных шагов по укреплению единой системы воздушно-космической обороны страны. К этим действиям нас подталкивает политика США и НАТО в вопросе развертывания ПРО.

Гарантией от нарушения глобального баланса сил может служить либо создание собственной, весьма затратной и пока еще неэффективной, системы ПРО, либо, что гораздо результативнее, способность преодолевать любую систему противоракетной обороны и защитить российский ответный потенциал. Именно этой цели и будут служить Стратегические ядерные силы и структуры воздушно-космической обороны. В этом вопросе не может быть «слишком много патриотизма». Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО

и ее сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным и будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО.

Наша задача – возрождение в полном смысле «океанского» военно-морского флота, прежде всего на Севере и на Дальнем Востоке. Активность, которую начали ведущие военные державы мира вокруг Арктики, ставит перед Россией задачу обеспечения наших интересов в этом регионе.

Оборона

До тех пор, пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остается «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию.

В предстоящее десятилетие в войска поступит более 400 современных межконтинентальных баллистических ракет наземного и морского базирования, 8 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, около 20 многоцелевых подводных лодок, более 50 боевых надводных кораблей, около 100 космических аппаратов военного назначения, более 600 современных самолетов, включая истребители пятого поколения, свыше тысячи вертолетов, 28 полковых комплектов зенитных ракетных систем «С-400», 38 дивизионных комплектов зенитно-ракетных комплексов «Витязь», 10 бригадных комплектов ракетного комплекса «Искандер-М», свыше 2 тыс. 300 современных танков, около 2 тыс. самоходных артиллерийских комплексов и орудий, а также более 17 тыс. единиц военной автомобильной техники.

Сейчас на современную военную технику уже переведено более 250 частей и соединений, в том числе 30 авиационных эскадрилий. А к 2020 г. доля новых образцов вооружений в войсках должна составлять не менее 70 процентов. Что касается систем, остающихся на вооружении, то они будут подвергнуты глубокой модернизации.

Таким образом, задача предстоящего десятилетия заключается в том, чтобы новая структура Вооруженных Сил смогла опереться на принципиально новую технику, на технику, которая «видит» дальше, стреляет точнее, реагирует быстрее, чем аналогичные системы любого потенциального противника.

Социальное лицо Армии

Современная Армия – это, прежде всего, грамотные, подготовленные люди, способные применять самые передовые системы вооружения, специалисты, обладающие глубокими знаниями и высоким уровнем общего образования и культуры. Сегодня индивидуальные требования к каждому офицеру и солдату существенно возрастают.

В свою очередь, военнослужащие должны иметь полный пакет социальных гарантий, адекватный их огромной ответственности. Это услуги здравоохранения, система санаторно-курортного лечения, страховка, достойная пенсия и возможность трудоустройства после увольнения. И,

конечно, денежное довольствие на уровне, а то и выше той зарплаты, которую получают квалифицированные специалисты и управленцы в ведущих отраслях экономики.

В 2007 г. было принято решение по реформированию и существенному повышению денежного довольствия и военных пенсий. На первом этапе (в 2009 г.) был начат масштабный эксперимент по повышению оплаты ратного труда тех, на чьих плечах лежит особая ответственность за обеспечение обороноспособности страны.

И вот – с 1 января 2012 г. – мы сделали следующий шаг: денежное довольствие военнослужащих выросло практически в 3 раза. Вооруженные Силы становятся конкурентоспособными. Это качественно меняет ситуацию, создает дополнительную мотивацию к военной службе.

Пенсии всех военных пенсионеров, независимо от их ведомственной принадлежности, повышены с 1 января текущего года сразу в 1,6 раза. В дальнейшем «военные пенсии» будут ежегодно повышаться, причем не менее чем на 2 процента сверх уровня инфляции.

Кроме того, будет введен специальный образовательный сертификат, который позволит военнослужащему после увольнения получить образование или пройти переподготовку в любом учебном заведении страны.

Отдельно остановлюсь на жилищной проблеме. Долгие годы она вообще практически не решалась. В 90-е годы, в лучшем случае за счет всех источников, предоставлялось 6-8 тыс. квартир или жилищных сертификатов в год. Людей часто увольняли вовсе без квартир – просто ставили в муниципальную очередь, которая не двигалась.

Давайте вспомним, с чего мы начинали. С 2000 г. существенно увеличили объемы предоставления жилья – вышли на уровень в среднем до 25 тыс. квартир в год. Но, очевидно, нужен был кардинальный перелом, концентрация финансовых и организационных ресурсов государства.

Первым шагом в этом направлении стала Президентская программа «15+15», реализованная в 2006-2007 годах, когда военнослужащим было сразу дополнительно предоставлено еще порядка 20 тыс. квартир в тех регионах, где жилищная проблема была наиболее острой.

А за 2008-2011 годы только для военнослужащих Минобороны было приобретено и построено уже порядка 140 тыс. квартир для постоянного проживания и 46 тыс. – служебных квартир. Никогда прежде такого не было. Мы выделяли средства даже в условиях кризиса. Но несмотря на то, что программа оказалась более масштабной, чем ранее планировалось, проблема пока не решена.

Нужно откровенно сказать о причинах. Во-первых, учет офицеров, нуждающихся в жилье, в Министерстве обороны был поставлен крайне плохо. И, во-вторых, сроки, темпы организационно-штатных мероприятий не были четко увязаны с возможностями по предоставлению квартир. Мы обязаны были исправить такую ситуацию.

К 2014 г. завершено формирование современного фонда служебного жилья. Таким образом, «вечный» квартирный вопрос военнослужащих будет решен.

Также до конца 2012 г. в полном объеме обеспечены квартирами те военнослужащие, которые в 90-е годы были уволены без жилья и стояли в муниципальных очередях. На сегодняшний день таких граждан свыше 20 тыс.

Военнослужащие, заключившие контракт после 2007 г., будут обеспечиваться жильем в плановом порядке в рамках накопительно-ипотечной системы. Число ее участников превысило 180 тыс. человек, уже приобретено более 20 тыс. квартир.

Еще один важнейший вопрос – судьба военных городков и тысяч людей, которые в них живут. А это бывшие военнослужащие и их семьи, пенсионеры, гражданские специалисты, словом, те, кто отдал Армии и стране ни один десяток лет своей жизни.

Недопустимо, когда такие поселки со всеми их проблемами просто «сбрасываются» с баланса Минобороны на плечи регионов и муниципалитетов. Нужно провести самую тщательную инвентаризацию недвижимого имущества Вооруженных Сил, которое подлежит передаче гражданским властям. Другими словами, жилые дома, детские сады, объекты ЖКХ – все это хозяйство Минобороны должно передаваться муниципалитетам в отремонтированном состоянии, пригодным к эксплуатации и, подчеркну, вместе с финансовыми ресурсами на текущее содержание.

Серьезные изменения предстоят в системе комплектования Вооруженных Сил. Сейчас в армии по контракту служат 220 тыс. офицеров и 186 тыс. солдат и сержантов. Планируется, что в течение ближайших 5 лет ежегодно будет набираться еще по 50 тыс. контрактников, которые станут назначаться на должности сержантов, старшин, а также специалистов, работающих с боевой техникой.

Отбор будет очень строгий, многоуровневый. Маршал Г.К. Жуков говорил: «Армией командую я и сержанты». Младшие командиры – это становой хребет Армии, это порядок, дисциплина, нормальная боевая учеба. На таких должностях нужны достойные люди, обладающие соответствующими моральными, физическими качествами, образовательным уровнем. Не только младшие командиры, но и все солдаты-контрактники будут проходить подготовку в специальных учебных центрах и сержантских школах.

Планировалось, что к 2017 г. при общей штатной численности Вооруженных Сил в 1 млн. человек 700 тыс. будут составлять «профессионалы»: офицеры, курсанты военных вузов, сержанты и солдаты-контрактники. А в 2020 г. число служащих по призыву сократилось до 145 тыс.

Логика преобразований со всей очевидностью свидетельствует о том, что наша цель – построение полностью профессиональной армии. Вместе с тем, и это надо четко понимать: профессиональная армия – это «дорогая» армия. Сохранение смешанной системы комплектования на обозримую перспективу – это компромисс между поставленными задачами и текущими возможностями страны.

Но служба по призыву также должна качественно меняться. Это обязательное требование к военной реформе.

Для поддержания дисциплины в воинских коллективах создается Военная полиция. И, конечно, в воспитании военнослужащих, в защите их прав и интересов, в обеспечении здорового морального климата в частях должны активно участвовать общественные, ветеранские, религиозные и правозащитные организации.

Необходимо на должный уровень поставить развитие института военного духовенства. В ближайшие годы в каждом воинском контингенте должны появиться военные священники.

Мы понимаем, что нынешняя система призыва содержит большой элемент социального неравенства. По призыву главным образом идут служить ребята из небогатых сельских или рабочих семей, те, которые не поступили в вуз и не смогли воспользоваться отсрочкой. Нам нужны шаги, которые бы значительно повысили престиж срочной службы, на деле превратили бы ее из «повинности» в «привилегию».

В том числе речь должна идти о дополнительных правах при поступлении в лучшие университеты для тех, кто отслужил; о предоставлении им возможности за счет государства получить дополнительную подготовку для сдачи профессиональных экзаменов. Для отслуживших выпускников вузов – о бюджетных грантах на обучение в лучших отечественных и зарубежных бизнес-школах, а также о преференциях при приеме на государственную гражданскую службу, при включении в управленческие резервы. Армия должна вернуть себе традиционную роль важнейшего социального лифта.

В перспективе следует подумать и о таком понятии, как служба в «обученном резерве».

Такие резервисты – как это принято во многих других странах – должны будут проходить регулярную, а не от случая к случаю, как сейчас, переподготовку, сборы, быть готовы пополнить ряды боевых частей.

Сегодня у нас нет внятной концепции национального резерва Вооруженных Сил. Его создание – и открытое обсуждение такой концепции – наша ближайшая задача.

Хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 г. казачество

было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути – геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. И задача государства – всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы.

Армия должна становиться профессиональной, и ее основу должны составлять контрактники. Однако понятие почетной воинской обязанности для мужчин мы отменять не можем, и они должны быть готовы встать на защиту Родины в минуту опасности.

Надо на качественно новом уровне организовать работу по военно-патриотическому воспитанию школьников, развитию военно-прикладных видов спорта и физической культуры в целом. Срочная служба длится один год, и солдат должен целиком сосредоточиться на боевой учебе. Это значит – он должен прийти в Армию физически развитым, закаленным, а еще лучше – владеющим основными навыками работы с транспортной техникой, компьютерами и информационными технологиями. Хотел бы в этой связи отметить государственную важность работы, которую выполняет ДОСААФ России.

Федеральные, региональные, муниципальные органы власти должны оказывать всяческую поддержку этой организации в реализации возложенных на нее задач. Нужно объединить усилия государственных и общественных структур. В этой связи поддерживаю идею создания Добровольческого движения Народного фронта в поддержку Армии, Флота и ОПК.

Наши цели в сфере обороны и национальной безопасности не могут быть достигнуты без высокой моральной мотивации как у военнослужащих, так и у работников оборонно-промышленного комплекса, без уважения к Вооруженным Силам, к воинской службе в российском обществе.

О новых требованиях к российскому оборонно-промышленному комплексу

Оборонно-промышленный комплекс – это наша гордость, здесь сосредоточен мощнейший интеллектуальный и научно-технический потенциал. Но мы должны прямо говорить и о накопившихся проблемах. Фактически отечественные оборонные центры и предприятия за последние 30 лет пропустили несколько циклов модернизации.

За предстоящее десятилетие мы в полной мере должны наверстать это отставание, вернуть себе технологическое лидерство по всему спектру основных военных технологий. Хочу подчеркнуть – ставку в перевооружении Армии мы будем делать именно на российский ОПК и нашу научную базу.

Нам предстоит решить сразу несколько взаимосвязанных задач. Это кратное увеличение поставок современного и нового поколения техники. Это формирование опережающего научно-технологического

задела, разработка и освоение критических технологий для развития производства конкурентоспособной продукции военного назначения. И, наконец, это создание на новой технологической основе производств по выпуску перспективных образцов вооружения и военной техники, строительство, реконструкция и техническое перевооружение научно-экспериментальной и стендовой базы.

Сегодня Россия прочно встроена в мировую экономику и открыта к диалогу со всеми партнерами, в том числе по оборонным вопросам и в сфере военно-технического сотрудничества.

Но изучение опыта и тенденций в зарубежных странах вовсе не означает, что Россия перейдет на заимствованные модели и откажется от опоры на собственные силы. Напротив, для устойчивого социально-экономического развития и обеспечения безопасности государства нам необходимо, перенимая все лучшее, наращивать и поддерживать военно-технологическую и научную независимость России.

О такой «чувствительной теме», как закупка военной техники за рубежом. Как показывает мировая практика, все ключевые поставщики глобального рынка вооружений, самые развитые в технологическом и индустриальном плане страны одновременно являются и покупателями отдельных систем, образцов, материалов и технологий. Это позволяет быстро решать неотложные задачи в сфере обороны и, прямо скажем, стимулировать национального производителя.

Есть принципиальная разница – закупать, чтобы иметь свое, или закупать, чтобы отказаться от своего. Никакая «точечная» закупка военной техники и оборудования не может заменить нам производство собственных видов вооружений, а может служить лишь основой для получения технологий и знаний. Так уже было в истории. Напомню, что целое «семейство» отечественных танков 30-х годов XX века производилось на базе американских и английских машин. А затем, используя наработанный опыт, наши специалисты создали «Т-34» – лучший танк Второй мировой войны.

Чтобы действительно повысить обороноспособность страны, нам нужна самая современная, лучшая в мире техника, а не «освоенные» миллиарды и триллионы. Недопустимо, чтобы Армия стала рынком сбыта для морально устаревших образцов вооружений, технологий и НИОКРов, причем оплаченных за государственный счет.

Вот почему мы ставим жесткие требования перед нашими оборонными предприятиями и КБ, поощряем развитие конкуренции, вкладываем серьезные средства в модернизацию самого ОПК и технологические заделы, в подготовку специалистов.

Деятельность предприятий ОПК должна быть сконцентрирована именно на серийном выпуске качественного отечественного оружия с наилучшими тактико-техническими характеристиками, соответствующими

щими сегодняшним и перспективным оборонным задачам. Кроме того, только новейшие виды оружия и военной техники позволят России укрепить и развивать позиции на мировых рынках вооружений, где побеждает тот, кто предлагает самые передовые разработки.

Задача

У ОПК нет возможности спокойно догонять кого-то, мы должны совершить прорыв, стать ведущими изобретателями и производителями. Обновление ОПК станет локомотивом, который потянет за собой развитие самых разных отраслей.

Реагировать на угрозы и вызовы только сегодняшнего дня – значит обрекать себя на вечную роль отстающих. Мы должны всеми силами обеспечить техническое, технологическое, организационное превосходство над любым потенциальным противником. Такое жесткое требование должно стать ключевым критерием постановки задач перед ОПК. Это позволит предприятиям вести долгосрочное планирование, осмысленно направлять ресурсы на техническое перевооружение, разработку новых моделей и видов вооружений. А научные центры и институты получают стимул и ясные ориентиры для развития фундаментальных и прикладных наук как в военной, так и в смежных отраслях.

Мы во многом продвинулись в реформировании Армии – нам надо пересмотреть и принципы планирования, реализации государственной программы вооружений. Чтобы предприятия ОПК могли строить ритмичную работу, мы приняли решение размещать гособоронзаказ не на один год, а сразу на три-пять, даже семь лет. Считаю, что только этого шага недостаточно.

Начинать надо с увязки военного планирования и обеспечения Армии вооружением и военной техникой, другими ресурсами. Наряду с этим – подумать о целесообразности создания единого органа, отвечающего за размещение и контроль исполнения «оборонных» контрактов. Такой орган отвечал бы за выполнение государственного оборонного заказа в интересах всех ведомств.

Корректировки гособоронзаказа после его утверждения Правительством должны быть минимальными. При этом следует помнить, что закупочная цена во всех случаях должна быть справедливой и достаточной не только для окупаемости предприятий, но и для вложений в их развитие и модернизацию, в привлечение и подготовку кадров.

Еще одна проблема заключается в том, что предприятия и институты ОПК, не имея единой информационной базы, часто дублируют научно-исследовательские разработки. Мы должны идти по пути создания «сквозного реестра», единых баз данных, единых стандартов, прозрачного механизма ценообразования на продукцию ОПК. Следует разви-

вать более глубокую интеграцию и сотрудничество между различными предприятиями, унификацию производственных мощностей.

Проводя госзакупки, нужно стимулировать конкуренцию. Причем разумно поощрять соперничество за лучшее качество, прежде всего на уровне идей, на стадии исследований. Однако на этапе создания готовой продукции приоритет должен отдаваться проекту-победителю, чтобы не дублировать системы вооружений.

У оборонно-промышленного комплекса нет возможности спокойно догонять кого-то, мы должны совершить прорыв, стать ведущими изобретателями и производителями.

Достижение мирового технологического лидерства в области производства вооружений предполагает восстановление полного индустриального цикла от моделирования и проектирования до массового изготовления серийных изделий, обеспечения их эксплуатации в войсках и последующей утилизации.

Недостаток стимулов для развития носителей прорывных идей, утрата связей между вузами, отраслевыми институтами и предприятиями ОПК приводят к отставанию в области оборонно-промышленных исследований, разрушению научных школ и наукоемких отраслей. Все это не может сложиться «само собой», государство не может ограничиться только выставлением заказов на конкурсы.

Государство должно настойчиво искать прорывные разработки, выявлять научные коллективы, способные реализовать собственный задел по требуемому профилю, стимулировать здоровую конкуренцию на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, в том числе за счет привлечения нестандартных идей, которые рождаются в коллективах молодых энтузиастов.

Во всех странах с развитой оборонной промышленностью исследования в области обороны всегда являются одним из мощнейших двигателей инновационного роста. Именно исследования и опытные разработки для «обороны», получающие мощное и устойчивое государственное финансирование, позволяют довести до реализации многие прорывные технологии, которые в гражданском секторе просто не прошли бы «порога рентабельности». Затем они – уже в готовом виде – осваиваются и приспособляются гражданским сектором.

Нам нужны современные структуры, работающие в качестве своего рода брокера между военными, промышленными, научными и политическими кругами, способные выявлять и поддерживать лучшее в национальном инновационном поле, минуя забюрократизированные процессы многочисленных согласований. Оптимальные модели подобных структур сейчас отрабатываются и в ближайшее время будут реализованы на практике.

На днях – в ходе встречи со специалистами в области телекоммуникаций и информационных технологий в Новосибирске – упоминались ведущие американские университеты, которые сделали себе «имя» на оборонных заказах и разработках. Считаю, что и нам нужно активнее привлекать потенциал гражданских университетов к реализации программ модернизации ОПК. Крупные «оборонные» заказы способны стать еще одним источником развития наших ведущих университетов и исследовательских центров. Иногда утверждают, что возрождение оборонно-промышленного комплекса – это ярмо для экономики, непосильная ноша, которая в свое время разорила СССР. Это глубокое заблуждение.

Приоритет

Важно обеспечить встречные потоки инноваций, технологий между «оборонным» и «гражданским» секторами.

СССР погиб от подавления естественных, рыночных начал в экономике, от многолетнего пренебрежения интересами людей, от безнадежной попытки заставить всю страну работать как «единая фабрика» и неизбежного результата – потери управляемости даже в оборонном секторе, когда не только испытывали, но даже принимали на вооружение несколько конкурирующих систем одновременно, когда не могли наладить элементарной передачи технологий в гражданский сектор.

И мы не должны повторять прежних ошибок. Огромные ресурсы, вложенные в обновление ОПК, в перевооружение Армии, должны служить мотором для модернизации всей экономики, серьезным стимулом для качественного роста, когда государственные расходы создают новые рабочие места, поддерживают рыночный спрос, «подпитывают» науку. Практически речь идет о таких же эффектах, как те, которые заложены в действующих программах модернизации. Только «оборонка» обеспечит гораздо более масштабный эффект, чем тот, которого нам до этого удавалось достичь.

Обновление ОПК станет локомотивом, который потянет за собой развитие самых разных отраслей: металлургии, машиностроения, химической, радиоэлектронной промышленности, всего спектра информационных технологий и телекоммуникаций. Даст предприятиям этих отраслей и ресурсы для обновления технологической базы, и новые технологические решения. Обеспечит устойчивость множества научных и конструкторских коллективов – а значит, их присутствие на рынке работ для гражданского сектора.

В современном мире сложился баланс взаимного влияния оборонных и гражданских технологий. В ряде отраслей (телекоммуникационные системы, новые материалы, ИКТ) именно гражданские технологии являются движущей силой бурного развития военной техники, в других (авиация и космическая техника) – наоборот, военные разработки

дают толчок гражданским секторам. Такая ситуация требует нового отношения к принципам обмена информацией, пересмотра устаревших подходов к защите секретов. Мы должны строго охранять ограниченное количество действительно важных секретов и, наоборот, стимулировать обмен большей частью научно-технической информации между всеми, кто может эффективно ее использовать.

Важно обеспечить встречные потоки инноваций, технологий между «оборонным» и «гражданским» секторами. Реальную оценку должна получить интеллектуальная собственность, создаваемая в «оборонке». Такая оценка должна учитывать потенциал гражданской коммерциализации и перспективу трансферта технологий. Необходимо ориентироваться и на выпуск гражданской продукции на предприятиях оборонной индустрии, однако не повторяя печальный опыт «конверсии» с пресловутыми кастрюлями и лопатами из титана. Хороший пример здесь уже есть – запуск в серийное производство первого, сделанного в «цифре», российского гражданского самолета «Сухой Суперджет».

Нам надо провести глубокую ревизию экономической деятельности предприятий ОПК. Здесь много зон неэффективности – огромные неоправданные расходы, накладные издержки, которые порой исчисляются тысячами процентов. Запутанные и непрозрачные отношения с подрядчиками – когда «головное» предприятие балансирует на грани банкротства, а у аффилированных фирм и поставщиков рентабельность исчисляется двух – и трехзначными цифрами.

Мы будем решительно пресекать коррупцию в военной промышленности и Вооруженных Силах, неуклонно следуя принципу неотвратимости наказания. Коррупция в сфере национальной безопасности – это, по сути, государственная измена.

Чрезмерная закрытость уже привела к снижению конкуренции, взвинчиванию цен на продукцию военного назначения, получению сверхприбылей, идущих не на модернизацию производств, а в карманы отдельных коммерсантов и чиновников. Всегда, когда это не противоречит национальным интересам в области сохранения гостайны, надо отказываться от практики проведения закрытых торгов. Закупки в сфере обороны должны находиться под пристальным общественным контролем, а наказания за нарушения в области гособоронзаказа должны быть ужесточены.

Будем выстраивать единый алгоритм работы вертикально интегрированных структур, во главе которых не должны стоять лоббисты того или иного предприятия. Одновременно нужно ломать ведомственные стереотипы, активно привлекать к производству военной техники и оборонным разработкам возможности наших гражданских предприятий и частных компаний.

Развитие ОПК только силами государства неэффективно уже сейчас, а в среднесрочной перспективе – экономически невозможно. Важно продвигать государственно-частное партнерство в оборонной промышленности, в том числе упрощая процедуры создания новых оборонных производств. Частные компании готовы вложить и средства, и опыт, и имеющиеся технологии в предприятия ОПК. И мы верим, что у нас вновь появятся свои «Демидовы» и «Путиловы».

Все ведущие производители оружия и военной техники США и Европы – негосударственные. Свежий взгляд на отрасль со стороны, бизнес-подходы к организации производств вдохнут новую жизнь, повысят конкурентоспособность российского оружия на международных рынках. Конечно, на частных предприятиях ОПК должен действовать особый режим, включая требования секретности. Но это не должно становиться препятствием для создания таких компаний, их развития и доступа к участию в государственном оборонном заказе. Именно новые частные компании могут быть источником технологических прорывов, способных радикально изменять отрасль.

Проблема в том, что наш частный инвестор не знает, какие его возможности будут востребованы ОПК и где можно приложить собственные силы и капитал. В этом плане необходимо создать открытый информационный источник по имеющимся потребностям ОПК в привлечении частного бизнеса и инвестиций.

На повестке дня стоит модернизация предприятий, доставшихся нам в наследство от СССР. Следует провести оптимизацию всего производственного процесса, позволяющую использовать передовые технологии. Привлечь к такой работе высококвалифицированных управленцев, технологов, организаторов производства из частного бизнеса. Усилить контроль за качеством выпускаемой продукции на предприятиях ОПК и наладить отчетность за средства, используемые в рамках гособоронзаказа.

Кроме того, надо провести ревизию мобилизационных потребностей страны. Существующая система во многом архаична. Сегодня не требуются мощности, способные только «штамповать» старое оружие и боеприпасы. Основу оборонно-промышленного комплекса и «мобилизационного резерва» должны составлять современные технологичные производства, готовые выпускать конкурентную высококачественную продукцию. Они могут создаваться как на базе уже существующих заводов и предприятий, нуждающихся в реформировании, так и «с нуля».

Необходимо повышать престиж профессий, связанных с работой на «оборону». Поэтому разумно наделить специалистов, занятых в ОПК, дополнительными социальными гарантиями и даже привилегиями. Кроме того, средняя заработная плата на предприятиях государственного сектора ОПК, в конструкторских и научных центрах должна быть сопоставима с денежным довольствием в Армии.

Особое внимание нужно уделить системе образования и подготовке новых кадров на производстве. Многие предприятия сегодня столкнулись с тем, что техник и квалифицированный рабочий в острейшем дефиците, а это препятствует своевременному исполнению госзаказа, не говоря уже о наращивании мощностей.

Ключевую роль в решении данной проблемы должны играть специализированные вузы (в том числе их программы прикладного бакалавриата) и техникумы, а также технические учебные заведения общего профиля, откуда выпускники часто идут работать в «оборонку». Полагаю, что возможно реализовать схему трудоустройства на базе трехсторонних контрактов между вузом, отраслевым концерном и студентом. Работа на предприятии должна начинаться еще в период обучения – в рамках специализированных производственных практик и стажировок. Для учащихся, помимо опыта, это даст и достойный заработок, и мотивацию серьезно осваивать необходимые умения. Такая подработка должна стать органической частью учебных планов.

Престиж технических специальностей постепенно растет. Предприятия ОПК призваны быть центром притяжения для талантливой молодежи, предоставляя, как это было в советское время, расширенные возможности реализации творческих амбиций в разработках, в науке и технологиях.

Нам следует подумать и о целевом направлении молодых работников ОПК и студентов технических вузов на практику в передовые российские и мировые лаборатории, институты и заводы. Управление современным технологическим оборудованием требует высочайшей квалификации, серьезных знаний и навыков, постоянного обучения. Поэтому надо обязательно поддерживать и программы повышения квалификации непосредственно на производствах.

Выстраивая оборонную политику, модернизируя Вооруженные Силы, мы должны ориентироваться на самые современные тенденции в военном искусстве. Отстать от этих тенденций – значит заранее поставить себя в уязвимое положение, поставить под удар страну, жизни наших солдат и офицеров. Мы никогда больше не должны допустить повторения трагедии 1941 г., когда неготовность государства и Армии к войне была оплачена громадными людскими потерями.

Беспрецедентный масштаб программы вооружений и модернизации ОПК подтверждает всю серьезность наших намерений. Мы понимаем, что России придется привлечь на реализацию этих планов очень большие финансовые ресурсы.

Задача состоит в том, чтобы, не истощив, а умножив экономические силы страны, создать такую Армию, такой ОПК, которые способны обеспечить России суверенитет, уважение партнеров и прочный мир.

НАУКА И ПАРАНАУКА

SCIENCE AND PARASCIENCE

БЕССОНОВА Л.А., д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)854-21-67

BESSONOVA L., Professor, Doctor of Philosophy, the University of Management «TISBI»

Тел.: 8(917)854-21-67

Аннотация

В содержании статьи отражается современное состояние научных поисков в сфере изучения паранормальных явлений. Не секрет, что с начала XXI века духовная жизнь и культура нашего общества сопровождаются всплеском интереса к оккультным знаниям, паранормальным явлениям человеческой психики. На волне этого интереса сформировались исследования, определяемые понятием «паранаука» – парафизика, психофизика, уфология и пр. В них содержится попытка объяснить факты, явления, феномены, не укладывающиеся в рамки научных представлений о мире, таких как телепатия, телекинез, биогравитация, спиритизм и др. В статье идет речь о некоторых результатах этих исследований. Наука пытается открыть завесу над всем тайным и загадочным, но шаги в этом направлении даются трудно.

Ключевые слова: паранаука, парафизика, психофизика, телекинез, информационное поле, микролептонный эфир, вакуум.

Abstract

The content of the article reflects the current state of scientific research in the field of studying paranormal phenomena. It is no secret that the beginning of the twenty-first century the spiritual life and culture of our society are accompanied by an outbreak of interest to occult knowledge, the paranormal phenomena of the human psyche. Riding the wave of this interest, studies have been formed, defined by the concept of «paranaucity» – parapsysics, psychophysics, ufology, etc. They contain an attempt to explain facts, phenomena, that do not fit into the framework of scientific ideas about the world, such as telepathy, telekinesis, biogravity, spiritualism and others. The article deals with some of the results of these studies. Science is trying to open the curtain over everything that is secret and mysterious, but progress in this direction is not easy.

Key words: parasience, parapsysics, psychophysics, telekinesis, information field, microlepton aether, vacuum.

Современная постнеоклассическая наука находится в состоянии поиска новых мировоззренческих ориентиров, направленных на целостное обобщение имеющихся многообразных областей знания, что долж-

но способствовать созданию единой общенаучной картины мира. Эта новая картина мира должна включать в себя разные объяснения многообразных явлений мира, в том числе и *паранаучные*. Приставка «пара» означает отклонение от смысла и значения того слова, к которому она присоединяется. К примеру, существует наука физика, занимающаяся различными явлениями и процессами, происходящими в природе, и парафизика как представление о скрытых силах в природе, которые считается возможным использовать в практических целях. Если физика занимается выявлением закономерных связей, процессов и явлений, существующих в природе, используя приборы и другие формы и методы исследования, то парафизика исследует возможности воздействия сознания человека на природные и вещные объекты.

К сфере интересов *парафизики*, или психофизики, относят ряд таких паранормальных явлений, как различные виды *экстрасенсорики*: телепатию, психо – и телекинез, восприятие экранизированных или удаленных в пространстве и во времени предметов или событий, способность воздействовать на тела, находящиеся вне сферы нашей моторной деятельности, при помощи мыслей, психики. Сюда же относятся левитация (нейтрализация поля тяготения), полтергейст (в переводе с нем. «возня духов», в нашем простонародье – «барабашка»).

Психофизика выросла из парапсихологии – направления деятельности ученых, исследующих способности человека, необъяснимые с точки зрения существующих научных методов и гипотез. История парапсихологии восходит к древнейшим временам и окутана мистической тайной. Возрождение интереса к ней началось сравнительно недавно, когда психология стала превращаться в экспериментальную науку. В 1882 г. в Великобритании учеными было основано Общество психических исследований, целью которого, как это заявлено в уставе, было изучение тех способностей человека, которые невозможно объяснить с помощью имеющихся в экспериментальной науке гипотез. Затем, в 1885 г., аналогичное общество было создано в США, но эксперименты в этой области активно стали проводиться лишь в начале XX столетия. В 1927 г. в Чикаго ученый-ботаник Дж.Б. Райн организовал парапсихологическую лабораторию, а в 1937 г. стал выпускать Журнал парапсихологии (такое же издание появилось в нашей стране лишь в 1941 г.). В России начало этим исследованиям положил ученый, врач-физиолог с мировым именем В.М. Бехтерев. В 1918 г. им был создан первый в России Институт мозга, при котором работала Комиссия по исследованию паранормальных явлений – телепатии, магнетизма, медиумизма, спиритизма. Позже Сталин запретил какие бы то ни было исследования в этой области, и возобновились они лишь после войны. Пик интереса к паранормальным феноменам в бывшем Советском Союзе приходится на 70-е годы в связи со ставшими известными ученому миру паранор-

мальными способности Розы Кулешовой, Джуны Давиташвили и др. Однако вместе с интересом к этой области исследований, как в нашей стране, так и за рубежом, научное сообщество зачастую резко отрицательно относится к ним, объявляя их шарлатанством,

На сегодняшний день в парапсихологии проведено несколько тысяч экспериментов, наиболее известными из которых являются опыты по отгадыванию ЭСВ-карт¹ Зеннера. Карты представляют собой полочки бумаги с изображением окружности, квадрата, креста, трех волнистых линий и пятиконечной звезды (всего пять карт с одной из фигур). Отечественный ученый А.Г. Ли упростил эти карты – он работает с 20 запечатанными конвертами, в которых находятся 10 красных и 10 синих карточек [7]. Эксперименты проводятся в «чистых» условиях – исключается возможность получения информации извне, проводится ни один-два, а множество сеансов исследования.

Как показали эксперименты, экстрасенсорные способности человека позволяют получать информацию об объектах, удаленных на расстоянии до 2000 миль (или приблизительно 4 тыс. км), о событиях, имеющих место в прошлом или в будущем, видеть «свечение», излучаемое живыми организмами («ауру»), и др. Все это позволяет говорить о существовании некоего специфического информационного канала связи мозга человека с тем, что физики определяют понятием «информационное поле». Оно не наблюдаемо, не фиксируется какими-либо научными приборами, однако является носителем или вместилищем информации, в котором содержатся знания «обо всем». Как это возможно? Не являются ли знания, которые выдают испытуемые, эпифеноменом сознания? Вопросов в этой области больше, чем ответов.

Как отмечалось выше, к области паранормальных явлений относится телекинез (или психокинетические явления) – способность «силой мысли» передвигать материальные объекты. О подобных феноменах было известно еще в древние времена. Интерес к ним возобновился во второй половине XX столетия, когда две американки, сестры Фокс, стали устраивать сеансы «верчения столов» и «общения с призраками» в форме «бормотания духов». Одна из сестер демонстрировала этот феномен королеве Великобритании, другая – российскому императору. Такая их деятельность приобрела широкий размах и вызвала эпидемию «верчения столов» в странах Западной Европы. Однако вскоре выяснилось, что это не что иное, как шарлатанство: одна из сестер призналась, что это был обман, на котором они зарабатывали немалые деньги (правда, неизвестно, было ли это заявление сделано под давлением со стороны или добровольным изъяснением).

Тем не менее, феномен телекинеза изучался такими знаменитыми учеными, как М. Фарадей и У. Крукс. М. Фарадей после ряда проведен-

---

¹ ЭСВ – экстрасенсорное восприятие.

ных экспериментов пришел к выводу, что столы, вероятно, начинают вертеться под воздействием усилий прикасающихся к ним рук участников сеанса, а не под влиянием некоего психического воздействия на расстоянии.

В 70-х годах XX столетия в Англии прокатилась эпидемия «сгибания ложек». Начало ей положило телевизионное шоу фокусника из Израиля Ури Геллера. Кроме «сгибания ложек», он демонстрировал психическое воздействие на часы (запускал в ход остановившиеся стрелки). Однако в ходе экспериментов эти способности Ури Геллера не подтвердились. Кроме того, его разоблачили другие фокусники.

Тем не менее, все обозначенные разоблачения вовсе не означают, что такие явления не существуют. Накоплено большое количество фактов, не имеющих объяснения с точки зрения экспериментальной науки.

Для наглядности – два примера. В Германии (г. Розенхайм) зафиксирован случай: в одной из контор часто звонил телефон, но когда поднимали трубку, никто не отвечал. Необъяснимым образом перегорали электрические лампочки, электроприборы, предохранители электросети. Заинтересованные данным феноменом ученые из института физики имени М. Планка обнаружили, что обозначенные явления случались каждый раз, когда в контору приходила одна из сотрудниц – 19-летняя Анна Мария Ш. Ученые установили, что все наблюдаемые эффекты были вызваны спонтанным воздействием ее психики, она являлась фокусом «полтергейста».

В 80-е годы XX столетия на территории бывшего Советского Союза также были зафиксированы массовые случаи «прилипания» к телу разных по объему, весу и материалу предметов – ложек, ножей, расчесок, тарелок, тюбиков зубной пасты и даже утюгов (Ю. Ткаченко из г. Сочи, школьница из г. Гродно И. Гайдученко и др.). Поскольку эти случаи легко воспроизводимы, они позволяют изучать психокинетические эффекты. Доктор биологических наук А.П. Дубров выдвинул следующее объяснение таких паранормальных явлений: «Биогравитация рассматривается нами как особое фундаментальное биофизическое поле, играющее важную роль во всех процессах жизнедеятельности – от деления клетки, мышечного сокращения до психической деятельности. Под биогравитацией понимается способность человека за счет деятельности определенных мозговых структур создавать два вида физических явлений: сило-полевую компоненту, сходную в ряде своих свойств с классической гравитацией, и виртуальные поля и частицы, обладающие нулевой энтропией. Естественно, все эти процессы происходят на уровне нейронов» [3].

Интересное объяснение подобных феноменов дает другой отечественный ученый-академик РАН Л.Г. Прищеп. Он полагает, что парапсихологические явления – результат активизации древней и при-

митивной формы восприятия. Какое же они все-таки имеют происхождение – физиологическое или психологическое? Л.Г. Прищеп полагает, что их можно объяснить с точки зрения электромагнетизма. Мозг человека, как и вся центральная нервная система, сохранил и унаследовал способность своих предков управлять не только своим организмом, его органами на уровне атомно-молекулярных структур и ядерных комплексов, но и воздействовать через излучение соответствующей информации на всю окружающую биосферу, биообъекты. Это воздействие основано на электромагнитных процессах, когда магнитные и электрические импульсы на электронных орбитах атомов и молекул воздействуют на магнитное и электрическое поля нуклонов ядра. Такое воздействие носит голографический характер, каждая голограмма содержит всю информацию о теле, являясь, как бы, его двойником. Границы голограмм образуют квантовые оболочки вокруг тел («скафандры»). Совокупность таких голограмм образует «лептонную душу тела, состоящую из холодной лептонной массы, беспрепятственно проникающей сквозь любые твердые экраны».

И еще одно объяснение обозначенных феноменов – спинторсионные поля. Это поля кручения, вращения и квантовые поля (помимо искривленных полей Эйнштейна). Интересен в этом подходе вывод о том, что на уровне вакуума физическое и психическое совпадают.

Что, прежде всего, бросается в глаза, когда знакомишься с научными объяснениями паранормальных явлений? Во-первых, здесь мы видим стремление объяснить необъяснимое с материалистических позиций, а потому – и это во-вторых – можно говорить о редукционизме – сведении психических свойств к физическим. Явления сознания, психики, т.е. духовного свойства, сводятся в данном подходе и объясняются с точки зрения физических, химических, биологических, физиологических явлений.

Правомерно поставить вопрос: что же тогда такое эти явления, эпифеномены психического, физического и т.д.?

Имеются и другие, более гибкие и осторожные, подходы к исследованию феноменов психофизики. Так, доктор технических наук И.М. Коган предлагает выделить три уровня объяснения психофизических явлений: уровень физических моделей, на котором уже реально выявлены физические характеристики психических явлений; уровень математических моделей, при котором дается чисто теоретическое объяснение с помощью гипотез, и такой уровень психофизических феноменов, при котором невозможно объяснение с точки зрения сложившихся теорий. К этому уровню принадлежат нетрадиционные физические концепции микролептонного эфира, вакуума, нелокальности, опережающих волн. Сюда же относится и идея «панкосмизма», рассматривающая всю Все-

ленную как единое целое во взаимосвязи и взаимодействии живого и неживого, составляющее единый космический процесс.

Однако И.М. Коган указывает в своих исследованиях и публикациях и на то, что психофизические феномены могут иметь принципиально нефизическую сущность, поскольку они проявляются в чувственной, эмоциональной, интуитивной сферах, а потому рассудочное их объяснение ничего не дает. Психофизические явления индивидуальны, а потому подводить их под общие рассуждения, опирающиеся на общие законы, вряд ли правомерно. В свое время И. Кант в небольшой по объему работе «Грезы духовидца, проясненные грезами метафизика», анализируя феномен Свёденборга, приходит к допущению, что существуют нематериальные существа, образующие нематериальный мир, и что разнообразные явления жизни в природе и их законы – это все, что дозволено нам познать, тогда как самый принцип, т.е. духовную природу, о которой не знают, а строят лишь предположения, нельзя мыслить положительно, так как для этого нет никаких данных во всей системе наших ощущений.

Интерес к подобного рода явлениям никогда не угасал на протяжении всей истории человечества, и особенно он усиливается в переломные эпохи, периоды, когда люди теряют веру в Бога, в существующий социальный порядок и уповают на чудо, на спасение, которое может принести маг, целитель, экстрасенс, астролог, – ну, если не спасти, так предупредить, указать пути выхода из проблем и трудных житейских ситуаций. Веру в чудесное нельзя изгонять, поскольку она всегда являлась фактором выживания человечества, источником творческой активности, способом, мобилизующим скрытые возможности и индивидуальные человеческие ресурсы.

Однако к подобного рода феноменам следует относиться осторожно. Не секрет, что сегодня желание быть обладателем паранормальных способностей, с целью заработать на этом, столь велико, что привело к появлению огромного числа экстрасенсов, астрологов, магов, спекулирующих на доверии людей и, зачастую, прибегающих к обману. Следует помнить, что подобные способности – явление крайне редкое: феномены ясновидения, дар целительства, магии, всегда были уделом избранных, посвященных, эзотерическим знанием (т.е. знанием не для всех, «сокрытым»). Кроме того, манипуляции с человеческой психикой крайне опасны и могут привести к непредсказуемым последствиям.

Тем не менее, изучение этих способностей, их популяризация, сотрудничество представителей разных наук – психологии, медицины, физики, гуманитарных дисциплин – необходимы для того, чтобы хотя бы приоткрыть еще одну тайну человеческого бытия.

Литература:

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1989.
2. Глобальный эволюционизм. Философский анализ. – М., 1994.
3. Дубров В.И. Биопритяжение – биогравитация // Парапсихология в СССР. – 1992. – № 1.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. – СПб., 2002.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
6. Лесков Л.В. Наука как самоорганизующаяся система // Общественные науки и современность. – 2003. – № 4. – С. 148.
7. Ли А.Г. Экстрасенсорные феномены в психиатрической клинике // Парапсихология в СССР. – М., 1992.
8. Моисеев Н.Н. Еще раз о коэволюции // Вопросы философии. – 1998. – № 8.
9. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Пути разума. – М., 2000.
10. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М., 1990.
11. Рузавин Г.И. Философия науки. – М., 2005.
12. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8.
13. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
14. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. – М., 1998.
15. Чудеса паранормального мира. – М., 2001.

References:

1. Vernadsky V. The science thought as a planetary phenomenon. – M., 1989.
2. Global evolutionism. Philosophical analysis. – M., 1994.
3. Dubrov V. Biological attraction – biogravity // Parapsychology in the USSR. – 1992. – № 1.
4. Knyazeva E., Kurdyumov S. Foundations of synergetics. – St. Petersburg, 2002.
5. Knyazeva E., Kurdyumov S. Synergetics as a new worldview: dialogue with I. Prigozhin // Social Sciences and the Present. – 1993. – № 2.
6. Leskov L. Science as a self-organized system // Social sciences and modernity. – 2003. – № 4. – P. 148.
7. Lee A. Extrasensory phenomena in a psychiatric clinic // Parapsychology in the USSR. – M., 1992.
8. Moiseev N. Once again about co-evolution // Questions of philosophy. – 1998. – № 8.
9. Moiseev N. The fate of civilization. The paths of the mind. – M., 2000.
10. Moiseev N. The man and the noosphere. – M., 1990.
11. Ruzavin G. Philosophy of Science. – M., 2005.
12. Stepin V. Self-developing systems and post-non-classical rationality // Questions of philosophy. – 2003. – № 8.
13. Stepin V. Theoretical knowledge. – M., 2000.
14. Fallmer G. The evolutionary theory of knowledge. – M., 1998.
15. Miracles of the paranormal world. – M., 2001.

**АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
НАСТУПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ**

**THE ANALYSIS OF CULTURAL TRENDS IN TERMS
OF THE ONSET OF CULTURAL SINGULARITY**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия;
профессор Казанского кооперативного института

Тел.: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics,
Russian State University of Justice, Kazan branch;
Professor of Kazan Cooperative Institute

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Аннотация

Современное развитие цивилизации приводит к междисциплинарному подходу к пониманию процессов изменения как технологий, так и социально-гуманитарных тенденций в обществе. Процессы, протекающие в одних сферах человеческой деятельности, оказывают воздействие на другие, и сами испытывают обратное влияние. Культурная сфера представляет такую область жизнедеятельности, которая фактически формирует как личность отдельного человека, так и направления общественного прогресса, ставя тем самым задачи перед другими науками и дисциплинами. Дальнейший прогресс в культурном развитии приводит к наступлению культурной сингулярности, что и является объектом исследования в данной статье.

Рассмотрены современные культурные тенденции, имеющие как отрицательный, так и положительный характер. Проведен сравнительный анализ особенностей советской и массовой западной культур.

Ключевые слова: культурная сингулярность, глобализация, визуализация.

Abstract

The modern development of civilization leads to an interdisciplinary approach to understanding the processes of change in both technology and socio-humanitarian trends in society. Processes occurring in some areas of human activity have an impact on others, and experience the opposite effect themselves. The cultural sphere is an area of life, which actually forms both the personality of the individual and the direction of social progress, thereby posing challenges to other sciences and disciplines. Further progress in cultural development leads to the onset of cultural singularity, which is the object of the study in this article.

The author considers modern cultural tendencies of both negative and positive character. The comparative analysis of features of the Soviet and mass Western cultures is carried out.

Key words: *cultural singularity, globalization, visualization.*

Культурная сингулярность имеет тесную взаимосвязь с политическими процессами, когда изменения в политической сфере неизбежно сказываются на культурных особенностях развития отдельных граждан или даже стран и континентов. Культурная сфера является одним из необходимых элементов формирования человека как личности, а человечества как сообщества разумных индивидов, то, что отличает нас от других представителей животного и растительного мира. Формирование и развитие культуры в разных регионах, у разных народов прошло длительный путь, который включал в себя и религиозное влияние, и адаптацию к окружающей среде, и отражение экономических тенденций. Например, быстрое развитие рыночной экономики в странах Западной Европы и Северной Америки было в немалой степени связано с протестантской культурой, с ее приоритетом труда в любой форме. Целые цивилизации гордятся достижениями культуры, особенно в современных условиях, когда процессы глобализации отражаются именно на культурной составляющей. Поэтому неудивительно возникновение пессимистических высказываний о «закате» или даже «исчезновении» национальных культур под натиском универсальных, глобализационных культурных кодов. На наш взгляд, этот процесс нельзя трактовать только как негативную тенденцию, равно как и воспринимать только с позитивной точки зрения, как это делают сторонники глобализации. Главное, что культура не исчезает, а вот культурное воспитание может меняться в сторону примитивизации, трансформируясь в различные субкультуры. Однако ставить знак равенства между бескультурьем и культурной сингулярностью представляется ошибочным. Культурная сингулярность не означает уничтожение культуры, а переход на другой уровень развития. Тенденции развития культуры необходимо изучать, чтобы оценить, в каком направлении меняется культурная сфера и каково ее влияние на современное общество. Эти тенденции можно подразделить на негативные и позитивные.

Первой негативной тенденцией является вышеупомянутый процесс глобализации, который непосредственно оказывает влияние на национальные культуры. В процессе развития человеческого общества постоянно происходит конкурентная борьба между разными странами и народами, которая проявляется в экономической сфере, в политических действиях и даже в виде военных конфликтов. Культурная составляющая является одним из элементов такой конкуренции, когда одна страна или нация пытается навязать свой культурный код с помощью стимулов

(например, экономических) или насилия. Примеры можно найти в колониальной политике, когда страна-метрополия продвигала свой язык, религию, культурные традиции, используя или различные преференции, или аппарат насилия. Исчезновение аутентичных культур коренных народов Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии было связано с агрессивной политикой колонизаторов и переселенцев, которые шли по одному пути – насаждение собственной культуры путем уничтожения другой. В настоящее время наиболее агрессивные формы продвижения культуры (путем принуждения и насилия) не используются, но на смену им пришла глобализационная модель, в которой под видом «общечеловеческих ценностей» происходит экспансия англосаксонской культурной модели в следующих формах: использование английского языка как единственного общемирового инструмента общения, американская поп-культура заменяет собой национальные культуры, а национальная идентичность считается чем-то устаревшим. Объектом такой культурной экспансии является, в первую очередь, молодежь, чье воспитание идет не по национальным традициям, а под воздействием массированной пропаганды общества потребления. Результатом стало то, что во многих странах часть молодежи не только не разделяет собственные культурные ценности, но и сторонится их, считая их устаревшими по сравнению с «передовыми» западными. В таких регионах чужая культура развивается в ущерб национальной, а иностранный язык начинает доминировать над местным. Таким образом, многотысячелетняя традиция формирования национальных культур путем их взаимодействия, взаимопроникновения не выполняется. Глобализационная модель развивается по пути поглощения и устранения всех национальных культур ради существования одной-единственной культуры.

Патриотизм является необходимым элементом независимой экономической политики, и ведущие страны мира активно используют его для достижения внешнеэкономических и внешнеполитических целей [5].

Второй негативной тенденцией является ускорение процесса развития таких форм искусства, которые нацелены на визуальный эффект: это могут быть компьютерные игры, кино, фотографии и др. К сожалению, уровень развития техники привел к тому, что человек все больше вынужден доверять информации, полученной от компьютеров, то есть человеческая цивилизация находится в зависимости от машин и механизмов [1; 3]. Одной из таких форм являются комиксы, чья история насчитывает более 100 лет. Однако ранее они не рассматривались в качестве основного образовательного и интеллектуального продукта для молодежи, а выступали как инструмент дополнительной информации, а также способ отдыха. В настоящее время комиксы стали популярны в большинстве стран мира, в том числе в России, которая ранее име-

ла почетное звание «самая читающая стран в мире», а отношение к комиксам было скептическое. Сейчас ситуация изменилась, что отразилось на тиражах выпускаемых изданий: у комиксов они в десятки раз больше, чем даже у популярных авторов современной литературы или представителей классической литературы. На наших глазах происходит замена одной формы культуры и образования (чтение книг) другой (знакомство с рисованными историями). Если читая Л. Толстого, Ф. Достоевского, Э. Хэмингуэя, человек должен усваивать сложные и длинные тексты, осмысливая прочитанное, уметь сопоставлять авторское мнение с собственным, то в комиксах сюжет изложен рисунками, где информация представлена сразу в готовом виде, не предоставляющем альтернативной трактовки. Книги многих представителей классической и современной литературы заставляют читателей размышлять, искать свои выходы из ситуации (потому что в них зачастую отсутствует однозначный финал), тем самым способствуя формированию собственной мировоззренческой позиции, а, возможно, даже и концепции. Конечно, и среди комиксов можно выделить ряд серьезных произведений, но, во-первых, они составляют меньшинство, а, во-вторых, уровень текстов этих историй не сопоставим с уровнем классической литературы. Доминирование визуального формата приводит к тому, что молодежь испытывает трудности с обработкой сложных текстов не только в художественной литературе (к тому же так и не приобретая привычки к чтению), но и при обучении по различным специальностям: информация усваивается только в иллюстрированном виде. В результате при преподавании дисциплин в учебных заведениях среднего и высшего образования все больше можно отметить использование интерактивных методик (к чему призывает и Министерство образования) в формате иллюстраций: видеослайды, презентации, видеоролики и т.д. Целью является лучшее усвоение учебного материала, однако это говорит о том, что современные школьники и студенты не способны работать с большими массивами текста, не умеют его анализировать и конкретизировать. Интересно, что и в сфере менеджмента в крупных компаниях, а также в государственных структурах использование диаграмм и слайдов считается абсолютно необходимым при проведении совещаний или различного рода форумов. Таким образом, комиксы, которые сами по себе являются всего лишь еще одной формой искусства, в настоящее время занимают место литературы в процессе воспитания молодежи, что приводит, на наш взгляд, к упрощению образования, к снижению уровня и качества воспитания. Такая же примитивизация прослеживается и в других сферах культуры: аниме, компьютерные игры и многое другое – они заполняют культурный вакуум молодежи, вытесняя более сложные формы культурного воспитания. Эти примеры свидетельствуют о том, что современное человечество не пытается поднять общий культурный

уровень, а, скорее, идет по пути его снижения, что никак не может приблизить решение многих общемировых проблем. Во всяком случае, если сравнивать выпускников вузов советского времени и современных российских университетов, то уровень культурного развития, а, значит, и способности осмысливать информацию и принимать решения у первых выше, чем у вторых. Примитивизация культур неизбежно сказывается на тех ценностных ориентациях, которые разделяют современные молодые люди и девушки: у большинства они заключаются в приобретении материальных благ и достижении индивидуального успеха. Как будут в этом случае решаться проблемы общества – остается открытым вопросом.

Третьей негативной тенденцией культурного развития является повсеместный культ потребления, который фактически проник во все формы культурного воспитания. В этом нет ничего удивительного, так как само существование рыночной системы хозяйствования заключается в необходимости постоянного увеличения продаж, а этого можно добиться при постоянном возрастании количества потребителей или же объемов потребления [15]. В современной экономике произошел переход от системы наилучшего удовлетворения потребностей покупателей к системе формирования спроса путем использования различных инструментов культурного воспитания. Результатом этого явилась не только агрессивная реклама, которая проникла практически во все сферы информационного общества (кино, телевидение, Интернет), но и создания образа счастливого человека, чьим единственным предназначением является постоянный процесс потребления. Не случайно такая новая форма отдыха, как шопинг, нацелена, в первую очередь, на то, чтобы человек ассоциировал появление положительных эмоций не с природными красотами, не с шедеврами изобразительного искусства или музыкальными произведениями, а с процессом покупки. На это нацелены и фильмы, и книги, и поведение звезд эстрады и кино, а молодежь, которая старается копировать их поведение и образ жизни, расставляет для себя ложные приоритеты. Единственной целью становится погоня за деньгами, поскольку без них невозможно (по мнению разработчиков культа потребления) достижение счастья, то есть непрекращающегося процесса покупки материальных и нематериальных благ. С учетом того, что современные финансово-кредитные организации предоставляют и даже навязывают покупателям различные кредитные инструменты, то даже отсутствие денег не является препятствием для покупки. Отсутствие возможности вести образ жизни, навязанный современными масс-медиа, воспринимается как личная трагедия, что приводит к появлению элементов депрессии и отсутствия развиваться у молодежи. Даже более взрослое поколение, получившее культурное воспитание в советские времена, не могло не ощутить воздействия пропаганды куль-

та потребления. Сам формат культурных произведений также претерпел изменения: если ранее творческий человек был нацелен на реализацию своих способностей, на возможность донести свои мысли и идеи до публики, а денежный вопрос был второстепенным, то в настоящее время главным является извлечение прибыли, которую можно увеличить, если у вас имеется постоянный «круг» потребителей. Поэтому настолько быстро развивается индустрия сериалов, у которых сформирована своя аудитория, которую можно обслуживать (и зарабатывать на ней) долгие годы (некоторые сериалы идут на телевидении несколько десятилетий). В кино (в особенности в индустрии Голливуда) наблюдается доминирование сиквелов, приквелов и римейков успешных фильмов: вместо того, чтобы создавать картину на новом литературном источнике, выгоднее годами эксплуатировать полюбившиеся образы героев у сформировавшейся фанатской базы. Поэтому и возникают продолжения «Звездных войн», «Индианы Джонса» и других блокбастеров, нацеленных на интересы целевой аудитории, которая гарантированно придет на фильм и обеспечит кассовые поступления. Даже в литературе наиболее успешные в финансовом плане писатели – это авторы книжных сериалов, многотомных эпосов. Такая ситуация привела к появлению новой категории потребителей культурных услуг, которые настолько привыкли к одной форме искусства, что не воспринимают остальные, особенно если это требует интеллектуальных усилий. Таким образом, само искусство превратилось в область потребления, играет роль рыночного товара, а не инструмента духовного обогащения и развития личности.

К четвертой тенденции можно отнести распространение агрессивных форм продвижения информации, что привело к появлению целых субкультур, исповедующих порой ультраконсервативные формы навязывания своих идей. Причем идеи могут быть самыми благими и актуальными для человечества: например, к ним можно отнести проблему загрязнения окружающей среды и сохранения биосферы. Решать ее нужно, она затрагивает в той или иной мере практически все страны мира, а количество экологических беженцев исчисляется десятками миллионов человек, что сопоставимо по масштабам с мировыми войнами. Островные государства в Тихом и Индийском океанах вплотную столкнулись с проблемой затопления их территорий в результате повышения уровня Мирового океана, то есть фактически с угрозой исчезновения самих стран. Неудивительно, что такие организации, как Greenpeace или многочисленные партии «зеленых», пользуются популярностью среди населения, особенно в Европейских странах. Однако методы, которыми пользуются активисты этих движений, можно сравнить чаще с подростковыми бунтами, нежели с цивилизованной политической борьбой. Атаки на морские нефтяные платформы, блокирование путей следования железнодорожных составов с химическими или

радиоактивными отходами нарушают законодательство стран, где эти акции проводятся, причем благая цель не может служить оправданием: молодежь, которая видит кадры бунтующих активистов, может счесть такое поведение вполне приемлемым для себя. К тому же бескорыстность таких организаций также вызывает сомнения: акции проводятся против конкретных компаний, в то время как другие фирмы в этой же отрасли продолжают спокойно работать [19; 20].

Что уж в этом случае говорить о движении антиглобалистов, чьи деятели на различных международных форумах (встречах глав государств) вступают в противостояние с полицией, занимаются погромами имущества юридических лиц и граждан [21]. Противодействие отрицательным последствиям глобализации не должно переходить в фазу отрицания любых правовых и моральных ограничений, в угрозу безопасности граждан, чьи права вроде бы и защищают антиглобалисты. В тех дискуссиях, которые ведутся в СМИ вокруг описываемых проблем (экология, глобализация и т.д.), сторонники этих новых субкультур занимают, как правило, безапелляционную позицию, не принимают во внимание чужую точку зрения, не учитывают интересы оппонентов, не пытаются прийти к компромиссу. Фактически можно наблюдать новых революционеров, действующих по старому правилу: «или все, или ничего». Новые субкультуры рекрутируют в основном молодежь, поэтому формирование изначально нетерпимости к собеседникам, к оппонентам, к согражданам может привести к тому, что для достижения поставленных целей можно пожертвовать интересами остальных граждан, даже если они составляют большинство населения. В настоящее время наблюдается картина морального оправдания насилия (захват чужого имущества – кораблей, нефтяных платформ, причинение вреда здоровью человека – столкновение с полицией и т.д.) ради решения общепланетарных проблем. К сожалению, это напоминает Европейское «темное» Средневековье, когда инквизиция тоже для достижения благой цели (спасения души человека) преследовала целые группы граждан, подвергая их различным формам насилия. Особое опасение вызывает тот факт, что в рядах активистов таких субкультур выступают часто студенты, то есть не только образованная часть молодежи, но и будущее страны, так как именно они возьмут рычаги управления государством в свои руки. Если такие будущие управленцы воспитаны в духе нетерпимости и насилия, то это может сказаться на принимаемых ими решениях.

Пятой негативной тенденцией развития культуры является одна из наибольших угроз человечеству – распространение экстремистских культур. Неспособность решать экономические, социальные, политические и другие проблемы в самых разных частях мира приводит к тому, что в людях нарастает чувство несправедливости и желание что-то поменять. Миллионы людей, в том числе молодых, фактически лишены

возможности реализовать свои способности, достичь материальные и культурные цели в жизни, даже просто создать семью, поэтому неудивительно, что у этой группы людей возникает потребность изменить существующую дифференциацию возможностей в пользу большей справедливости. Именно в этом находят благодатную почву различного рода экстремистские группировки, которые всячески акцентируют внимание на существующей несправедливости, но для преодоления ее предлагают радикальные меры: террористические акты, похищение людей, шантаж властей и т.д. К сожалению, некоторые молодые люди поддаются под влияние такой пропаганды, что приводит к печальным последствиям. Причиной такой популярности экстремистских организаций являются низкий уровень образования их потенциальных клиентов, отсутствие навыков к критическому осмыслению информации, к умению отделять ложь от правды, а также дефицит моральных установок, которые формируются в семье, в религиозном воспитании, в общении со сверстниками. Вербовщики различных экстремистских и террористических организаций умело пользуются вышеупомянутыми слабостями, предлагая «простые» решения сложных социально-экономических проблем через насилие. Бурное развитие информационных технологий позволило распространить влияние опасных идеологий практически в любое место, где есть доступ к Интернету. Поэтому даже в благополучных семьях возникает угроза для подрастающего поколения попасть под влияние деструктивных идеологий, что может привести к уходу молодых людей из семьи и попаданию в ряды запрещенных военизированных подразделений. Вакуум, который возник в культурном воспитании, причем не только в нашей стране, а также равнодушие государства к проблемам реформирования образования, развитию гуманитарных наук (это, к сожалению, общемировая тенденция) привели к бурному распространению идей, несовместимых с цивилизованным развитием человечества: национализм в крайних проявлениях, терроризм, различного рода псевдорелигиозные движения и многое другое. Единой политики противостояния этой угрозе у человечества нет, и каждая страна борется с ней самостоятельно, своими силами. Однако отсутствие границ при распространении информации позволяет таким группировкам проводить пропагандистскую политику на всей территории планеты. Выходом из этого опасного положения, на наш взгляд, может быть лишь всемерное развитие полноценного культурного воспитания, учитывающего накопленный опыт предыдущих поколений, основанный на взаимоуважении и взаимопроникновении различных национальных культур друг в друга. Пока же говорить об общемировой тенденции воспитания, основанного на синтезе культур, чтобы противодействовать экстремизму, не приходится.

Шестой негативной тенденцией культурного прогресса является формирование специфического алгоритма мышления у молодежи, а также у некоторых других сегментов населения – клипового мышления. Оно связано с бурным развитием различных технических устройств (гаджетов), предназначенных для работы, учебы или развлечений (ноутбуки, смартфоны, планшеты и т.д.). Интерфейс данных устройств разработан таким образом, чтобы был интуитивно понятен каждому покупателю, иначе товар останется нереализованным. Освоить такие устройства и начать получать с их помощью информацию могут и дети, и пожилые люди. Однако такая практика таит в себе угрозу сознательного упрощения механизма усвоения знаний. Если люди среднего и пожилого возраста получили образование по алгоритмам логического мышления, поэтому могут пользоваться гаджетами, но при этом логика мышления сохраняется, то у современных детей вырабатывается специфическое кнопочное, клиповое мышление. В результате, по мнению академика В.А. Бетелина, такой человек, будучи уже подростком, не в состоянии решать элементарные задачи, не может воспринимать сложные тексты, читать книги [9, с. 20]. Такая ситуация складывается еще в самом младенческом возрасте: многие родители сами поощряют раннее освоение технических устройств, чтобы занять чем-то ребенка и освободить себе время. Как следствие, современные дети (до 80%) используют клиповое мышление, которое изменить в возрасте 15-16 лет уже нельзя [9, с. 20]. В других странах дело обстоит схожим образом: социальные сети и компьютерные игры обладают большим влиянием на молодежь по сравнению с мнением родителей, идеями, почерпнутыми в литературных произведениях, или школьными установками. Клиповое мышление приводит к неспособности понимать длинные и сложные тексты, а значит, целые поколения оказываются отрезанными от накопленных человеческих знаний. Не случайно система ЕГЭ фактически подстраивается под клиповое мышление (использование тестов в качестве основного инструмента оценки знаний) [2, с. 37], поскольку современным молодым людям проще сдавать экзамены в тестовой форме, чем отвечать устно на вопросы экзаменаторов или писать сочинение. Противостоять такой негативной тенденции можно путем перестройки всей системы образования и воспитания в направлении умения логически мыслить, а не заниматься поиском готовых ответов.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в настоящее время в культурной сфере происходит ряд негативных тенденций, которые могут иметь самые печальные последствия для общества в целом. Главным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие приоритета культуры при проведении социально-экономической политики: о вопросе культурного воспитания чиновники порой забывают, а финансирование всей сферы находится на неподобающе низком уровне. Дей-

ствительно, такой культурный приоритет потребует больших объемов ресурсов (и людских, и интеллектуальных, и финансовых), а результат может проявиться только через несколько десятилетий (так называемая «доктрина Лионэ»). Для чиновников гораздо проще заниматься какими-нибудь материальными проектами, связанными с культурой: например, строительством школ, консерваторий, театров – объект сдан, руководство поблагодарило, а как он будет использоваться далее – мало кого волнует. В долгосрочной перспективе такое игнорирование культурных основ может привести к обесмысливанию реформы в любой области, так как меняется (причем не в лучшую с интеллектуальной и культурной точек зрения) сама структура общества.

Справедливости ради необходимо рассмотреть и позитивные тенденции, происходящие в культурной сфере.

Во-первых, бурное развитие информационных технологий сразу по нескольким направлениям привело к усилению степени культурных достижений. Сейчас в современной семье есть доступ к кабельному или цифровому телевидению (сотни каналов), Интернету (высокоскоростной, беспроводной), FM-радиостанциям. Стоимость этих услуг снизилась настолько, что даже пенсионеры позволяют ими пользоваться, чтобы получить ту или иную информацию. На телевидении появились специализированные каналы, освещающие различные сферы современной и классической культуры (кино, изобразительное искусство, музыка, балет и т.д.), что позволило любому желающему вне зависимости от места проживания и уровня достатка получить доступ к мировым шедеврам, созданным многими поколениями творческих людей. Если раньше, чтобы увидеть «Лебединое озеро», нужно было пойти на представление в Большой театр, что могли себе позволить очень немногие (и количество билетов ограничено, и их стоимость высока), то сейчас многие театры имеют собственные сайты, а также каналы в YouTube, где ведутся трансляции всех спектаклей, идущих на театральной сцене. Аналогично дело обстоит и с музыкой: не все могут попасть на концерт любимого исполнителя, особенно если он из-за границы, зато можно зайти на специализированные музыкальные сервисы (например, ЯндексМузыка) и наслаждаться любимыми мелодиями. В изобразительном искусстве благодаря Интернету можно посетить с виртуальной экскурсией Эрмитаж или Лувр. Конечно, существуют и пиратские ресурсы, на которых произведение выкладывается в свободный доступ без разрешения авторов, что отрицательно сказывается на суммах авторских отчислений. Однако в целом благодаря расширению степени доступа к искусству количество приобщившихся возрастает, что, в свою очередь, увеличивает доходы деятелей культуры.

Вторая тенденция является логичным продолжением первой и заключается в том, что искусство перестало быть элитарным (к которому

имеет доступ ограниченный круг людей), а стало массовым в хорошем смысле слова, когда культура буквально проникает в любой дом, в любую семью. Благодаря развитию информационных технологий любой желающий может удовлетворить свои потребности в культурных ценностях, не выходя из дома. Особенно это важно для нашей страны с ее пространствами, где огромное количество населенных пунктов находится настолько далеко от культурных центров, что их жители ни по финансовым, ни по другим причинам не могут себе позволить посетить Большой театр, Третьяковскую галерею или Эрмитаж. В данном случае Интернет действительно раздвигает границы, позволяя жителю какого-нибудь поселка на Крайнем Севере получить те же возможности культурного обогащения, что и москвичу, и петербуржцу. С помощью информационных технологий людей, увидевших «Лебединое озеро» в исполнении лучших танцоров мира, становится на порядок больше. Справедливости ради отметим, что возможности не означают автоматической реализации: не все пользователи Интернета стремятся приобщиться к шедеврам мировой культуры, их значительно меньше, чем, например, пользователей социальных сетей. Однако если сравнивать современное положение дел с тем, что было в 80-х и 90-х годах XX века, то потенциальная аудитория театров, консерваторий, музеев значительно увеличилась. При этом возможность увидеть выступление любимых исполнителей в Интернете практически не сказывается на посещаемости концертов, спектаклей или выставок: люди идут на эти мероприятия ради живых эмоций, ради коллективного культурного общения, предварительно познакомившись с их творчеством на специализированных сайтах.

Третья позитивная тенденция затрагивает материальную составляющую сферы культуры – доходы деятелей искусства. Не секрет, что культура не относится к самым доходным видам деятельности экономики: оклады в государственных театрах, консерваториях, Союзах писателей находятся, к сожалению, на очень низком уровне. В Западных странах ситуация с зарубежными писателями, художниками, музыкантами обстоит лучше, однако и там ей присущ выборочный характер (то есть кто-то зарабатывает миллионы долларов, а кто-то – очень мало), к тому же никто не предоставляет гарантий стабильности заработка: согласно законам рыночной экономики, если продукция (в данном случае – культурная) не пользуется спросом, то и продать ее невозможно. Поэтому, с одной стороны, есть пример Джоан Ролинг, ставшей первым в мире писателем-миллиардером, а с другой стороны – множества талантов, так и не реализовавших свои способности, потому что не имели возможности о себе заявить. Однако с появлением и развитием информационных технологий, в том числе социальных сетей, стало возможным соединить авторов художественных произведений и их потребителей напрямую,

минуя посредников в виде издательств, звукозаписывающих студий или художественных галерей. Система краудфандинга позволила собирать средства для реализации творческих проектов (музыкальных альбомов, издания книг, альбомов иллюстраций), разместив объявления на специализированных платформах (например, Kickstarter) и привлекая средства любых желающих. Используя эту систему, некоторые музыканты выпускают свои альбомы напрямую, без услуг звукозаписывающих студий, сначала собирая нужную сумму денег, а затем бесплатно размещая музыкальные композиции на сайте группы. Аналогично действуют и писатели, и художники, а для многочисленных изобретателей краудфандинг порой является единственной возможностью реализовать свои технические или технологические разработки. Помимо краудфандинга активно развивается система добровольных пожертвований (кнопка Donate), которую взяли на вооружение многие авторы. Существует проблема пиратства в Сети, когда литературные, музыкальные, телевизионные произведения выкладываются в свободный доступ без ведома авторов, что лишает их определенной доли доходов. С помощью системы добровольных пожертвований авторы напрямую могут получить деньги от поклонников, даже если те познакомились с их творчеством не по официальной линии. В результате некоторые писатели или музыканты сразу размещают свои произведения в свободный доступ, не пытаясь бороться с пиратством, но предлагая пожертвовать любую сумму, если книга или музыкальная композиция понравились пользователям.

Четвертой положительной тенденцией является повсеместное уменьшение цензуры, хотя это явление нельзя трактовать только с позитивной или негативной точек зрения. Если рассматривать и сравнивать нынешнее положение с советскими временами, то культурная цензура сильно ослабла, что позволило талантам реализовать свои творческие наработки и представить их публике. В СССР многие писатели, режиссеры, архитекторы и представители других творческих профессий порой вынуждены были ждать десятилетия, прежде чем их творения могли дойти до поклонников (можно вспомнить, например, с каким трудом выходили книги братьев Аркадия и Бориса Стругацких). Поэтому современная ситуация, с данной точки зрения, несомненно является движением вперед, к тому же прогресс невозможно остановить с помощью ограничений на перенос информации, лишь только отбросив ту или иную страну на обочину культурного развития. С другой стороны, советская цензура играла важную роль фильтра, с помощью которого происходил отбор действительно шедевров, перекрывая дорогу бездарности, пошлости или просто опасной пропаганде. Поэтому те книги и фильмы, созданные в западных, капиталистических странах, которым давался «зеленый свет» для реализации в Советском Союзе, были очень высокого качества и способствовали росту культурного

уровня советских граждан. С падением в 90-е годы «железного занавеса» цензуры практически не осталось и на россиян обрушился настоящий информационный поток, в котором качественной культурной продукции было меньшинство, а низкопробной, напротив, большинство. Кроме того, стали проявлять себя откровенно опасные явления псевдокультуры, различного рода деструктивные движения, и, как отмечалось выше, стала применяться в массовом масштабе пропаганда экстремизма и насилия. Поэтому неудивительно, что разговоры о восстановлении цензуры, причем как со стороны государственных структур, в том числе правоохранительных органов, так и со стороны деятелей культуры, стали звучать повсеместно. Цензура стала снова необходима, чтобы защитить суверенитет стран и не допустить событий наподобие «арабской весны» или майдана в Украине, а также сохранить национальный культурный код, который находится под прессингом глобализационных процессов. Такое сопротивление бесконтрольному распространению информации становится постепенно общемировой тенденцией, и многие страны, в том числе такие мощные в экономическом плане державы, как Китай и Саудовская Аравия, вводят серьезные цензурные барьеры и даже запрещают отдельные информационные каналы. Прежде всего, это касается Интернета, где тот же Китай запретил на своей территории Facebook, Youtube, Twitter, Wikipedia [6]. Другие страны, в том числе и Россия, также вводят ограничения на те или иные социальные сети или мессенджеры. Конечно, через них идет и масса полезной информации, позволяющей получить и знания, и образование, обменяться культурным опытом. Однако угроза террористических актов, которые затронули даже такие благополучные страны, как Франция и Германия, заставляет государство защищать себя и своих граждан от распространения опасной информации. Тем не менее, несмотря на вводимые ограничения, уровень современной цензуры в России несопоставим с советским периодом, поэтому вариантов для реализации культурного творчества предоставляется огромное количество.

Пятой позитивной тенденцией является возможность различного рода культурного синтеза, взаимообогащения, взаимопроникновения разных культур. С помощью опять-таки информационных технологий, также благодаря быстрому развитию туризма стало возможным познакомиться с культурой разных стран и народов. Для талантливых людей новая информация служит источником вдохновения в собственном творчестве, поэтому можно наблюдать национальные культурные особенности во многих произведениях современного искусства. Например, в музыке происходит смешение национальных традиций, жанров, стилей, что приводит к интересным и, казалось бы, ранее невозможным симбиозам рока и оперы, фолк-музыки и джаза и т.д. С одной стороны, появляются интересные группы из Кореи, Японии, исполняющие клас-

сический «западный» рок, а, с другой стороны, многие западные музыкальные коллективы создают новые альбомы, вдохновившись азиатской, африканской или славянской культурами. Такая же ситуация в литературе, особенно в фантастике, смешение жанров, национальных эпосов, речевых оборотов приняло такие масштабы, что затруднительно выделить какое-либо главное, мейнстримовое направление: читателям предоставляется огромный выбор художественных произведений на любой вкус. Однако успешной сферой взаимодействия культур, на наш взгляд, является индустрия питания, в которой национальные кухни стремительно распространяются по всему миру. Сейчас уже никого не удивляет, что японские суши, итальянская пицца или мексиканские бурритос стали популярными во многих странах, позволив миллионам людей таким образом познакомиться с культурой Японии, Италии и Мексики. Таким образом, процесс взаимопроникновения национальных культур имеет тенденцию к расширению и усилению, затрагивая все новые области (театр, телевидение, мода, киноиндустрия, цирк и многое другое), позволяя людям знакомиться с культурой не только географических соседей, но и отдаленных уголков мира. Это, в свою очередь, способствует процессу взаимоуважения, развивает умение сглаживать конфликт между разными нациями и народами. В условиях обострения многих общемировых проблем такая тенденция, по нашему мнению, является весьма обнадеживающей.

Рассмотренные позитивные и негативные тенденции не исчерпывают всех процессов, протекающих в современной культурной сфере, но оказывают значительное влияние и на экономическое, и на политическое развитие планеты. Прямое сравнение их не дает однозначного преимущества кому-либо из них, однако учитывая масштабы происходящего, отрицательных моментов, с нашей точки зрения, все же больше. Например, если сравнивать масштабы распространения примитивных видов искусства, с одной стороны, и приобщение к элитарному, высшему искусству – с другой, то первое явление на порядки превосходит второе. То же самое касается и объемов финансирования: суммы, которые взимаются на поддержку, например, детского творчества, несопоставимы с миллиардами долларов, инвестированных в продвижение культы потребления. Таким образом, можно сделать вывод, что общемировой тенденцией является снижение уровня культуры граждан нашей планеты, хотя в отдельных областях отмечаются и противоположные тренды. К тому же необходимо принимать во внимание, что одна и та же тенденция может рассматриваться по-разному с точек зрения отдельных национальных культур. Если рассматривать с точки зрения российской культуры такое явление, как популяризация комиксов, то оно представляет угрозу классической русской литературе, так как переключает на себя внимание молодежи, и тем уже не хватает

времени и душевных сил, чтобы оценить «Войну и мир» или «Братьев Карамазовых». Однако, с точки зрения американской культуры, данная тенденция трактуется положительно, поскольку способствует знакомству все большего числа людей с произведениями американских писателей и художников. Наблюдается классический пример конкурентной борьбы, по аналогии с торговлей («Ашан» против «Метро») или сферой технологических девайсов (I-phone против Android), в которой есть победители и проигравшие. Такая ситуация не является чем-то новым: на протяжении практически всего XX века было отмечено противостояние двух систем (капитализма и социализма), одним из инструментов которого является и культура. Несмотря на то, что многие представители Западной культуры (О. Шпенглер, М. Хайдеггер и др.) весьма скептически и даже иронично отзывались о массовой американской культуре, именно она оказалась в итоге победителем, в то время как советская культура, представленная классическим балетом, театром, гуманистическим кино, пронизанной добром мультипликацией, так и не стала общемировой, а сейчас и на Родине, в России, проигрывает зарубежным конкурентам. По мнению академика А. Фурсова, советская культура была гуманистической и не ориентировалась на массовый вкус и низменные инстинкты [14]. С точки зрения планетарного противостояния такие изначальные условия были слабыми конкурентными преимуществами, поэтому неудивительно, что в мире знакомых с советской или современной российской культурой не так и много, в то время как популярность американских авторов и исполнителей охватывает практически все континенты. Пример с советской культурой не единственный: аналогичные процессы вытеснения национальных культур происходят и в других странах (Франция, Корея, Финляндия и т.д.). В то же время усиливается и противоположное явление: возврат к национальным культурным основам, желание возродить утраченные культурные традиции или забытые формы искусства. На наш взгляд, это можно объяснить «инстинктом культурного самосохранения»: если у нации отсутствуют богатые исторические корни, то она вынуждена подпитываться чужой культурой, ценностями, в том числе и религиозными, у других народов, а значит, подпадает под определенную зависимость от нее. Если государство планирует стратегическое развитие собственной страны, основанное на принципах самостоятельности и суверенитета [8; 17; 18], то наличие аутентичной культуры выступает необходимым элементом, без которого проведение любых экономических и политических реформ становится бессмысленным [4]. Таким образом, процесс усиления влияния одной культуры (американской) на другие в настоящее время сталкивается с процессом активного противодействия глобализации путем сохранения и развития национальных культур. По мнению Л.А. Ермолиной, можно выделить несколько обстоятельств ориентации отечественной куль-

туры на сохранение национальных особенностей [7]. Первым обстоятельством является вполне объяснимое желание человека сохранить то, что было наработано поколениями предков. Второй причиной выступает исторически сложившееся недоверие граждан к нововведениям, особенно если это связано с их собственным историческим наследием [10]. В-третьих, для многих россиян Западная культура ассоциируется с экономической и политической экспансией. По нашему мнению, в культурах других народов также можно выделить аналогичные или похожие причины того, что люди пытаются сохранить свой культурный код. Следовательно, культурное развитие в настоящее время отмечается, прежде всего, борьбой, результатом которой может стать исчезновение целых культур. В то же время процессы взаимопроникновения культур усилились и многократно ускорились: что раньше происходило в течение веков, сейчас проходит в считанные годы. При дальнейшей взаимовыгодной политике культурного обогащения положительные результаты будут и в других сферах – экономике, политике и т.д.

Наступление культурной сингулярности, момент которой будет совпадать во времени с другими видами сингулярности, по нашему мнению, означает отказ от борьбы культур, от уничтожения одних другими. Экономическая сингулярность приведет к трансформации рыночной экономики, следовательно, не будет и конкуренции в современном виде, а значит, нет необходимости и в культурной экспансии. Политическая сингулярность означает принципиально иной механизм принятия решений без участия политических партий, что делает бессмысленным использование культуры в качестве инструмента политической конкуренции. Следовательно, культурная сингулярность приведет к параллельному существованию и развитию разных видов культур, что будет способствовать дальнейшему прогрессу человечества.

Литература:

1. Ахметов Р. Влияние квалификации механизаторов на экономику сельскохозяйственного производства / Ахметов Р., Зиятдинов Ф., Шамсутдинова М. // *Междунар. сельскохозяйственный ж-л.* – 2007. – № 2. – С. 34-36.
2. Вахитов Д.Р. Проблемы и тенденции развития российского образования на современном этапе. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 116 с.
3. Вахитов Д.Р., Гриневецкая Т.Н., Ибрагимов Л.Г., Лукина М.А. Трансформация механизма принятия решений как основа политической сингулярности // *Мир науки, культуры, образования.* – 2019. – № 1 (74). – С. 19-21.
4. Вахитов Д.Р., Кондратьева Т.Н., Габдуллин Н.М. Значение сферы образования в процессе сохранения суверенитета государства // *Философия образования.* – 2016. – № 2. – С. 84-91.
5. Вахитов Д.Р., Мулюкова Р.Р., Ибрагимов Л.Г., Гриневецкая Т.Н. Тестирование в системе среднего и высшего образования как элемент реформы образовательной сферы // *Вестник Бурятского гос. ун-та.* – 2017. – № 7. – С. 10-15.

6. Гнилицкая А., Константинов А. Запрещенный Интернет // Русский репортер. – 2017. – № 8. – С. 24-25.
7. Ермолина Л.А. Культура как сингулярность: сжатие и развертывание смыслов // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2016. – www.cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-vyatskogo-gosudarstvennogo-universiteta
8. Игнатъев В.Г. Анализ конкурентных возможностей предприятия рынка информационных технологий / В.Г. Игнатъев, Н.С. Шарафутдинова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 3. – С. 68-72.
9. Лескова Н. Интеграция науки и образования // В мире науки. – 2017. – № 7. – С. 14-21.
10. Семенов Г.В., Матвеев Ю.В., Хайруллин Р.К., Игнатъев В.Г. Изменение материально-вещественной структуры общественного (национального) продукта в процессе инновационного развития // Вестник Самарского гос. экономич. ун-та. – 2012. – № 2 (88). – С. 103-107.
11. Фасхутдинова М.С. Экономический анализ: суть его базисных принципов: В сб.: Закономерности и тенденции развития бухгалтерской науки // Сб. научных трудов по Материалам II Всероссийской науч.-практ. конф., 2016. – С.154-156.
12. Фасхутдинова М.С. Управленческий учет целевых затрат. [Текст] / М.С. Фасхутдинова // Вестник Казанского ГАУ. – № 2(32). – 2014. – С. 40-44.
13. Фасхутдинова М.С., Садриева Э.Р. Особенности анализа для принятия управленческих решений. [Текст] / М.С. Фасхутдинова, Э.Р. Садриева // Вестник Казанского ГАУ. – 2015. – № 3. – Т. 10. – С. 30-34.
14. Фурсов А. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.
15. Шамсутдинова М.Р., Лосева М.А. Развитие экономики регионов в условиях истощения природных ресурсов / М.Р. Шамсутдинова, М.А. Лосева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 12. – С. 78-82.
16. Шарнина Н.М. Управление сбытовой деятельностью сельскохозяйственных предприятий / Н.М. Шарнина: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Йошкар-Ола, 2009. – 24 с.
17. Шарнина Н.М. Анализ конкурентной структуры продовольственного рынка / Шарнина Н.М., Арутюнян С.М. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – www.science-education.ru/120-16765Ф.3.
18. Шипшова О.А. Институциональные особенности развития межрегиональной конкуренции // О.А. Шипшова, Ф.А. Мухаметшина // Научное обозрение. – 2016. – № 19. – С. 117-119.
19. Шипшова О.А. Развитие торговли и потребительского рынка России в условиях глобализации экономики, трансформация тенденций развития рынка товаров и услуг РФ и РТ в условиях ВТО // Экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 87-88.
20. www.boris-dulnev.livejournal.com/14539.html
21. www.gazeta.ru/social/2017/07/07/10777736.shtml

References:

1. Akhmetov R. Influence of the qualifications of machine operators on the economy of agricultural production / Akhmetov R., Ziyatdinov F., Shamsutdinova M. // *International Agricultural Journal*. – 2007. – № 2. – P. 34-36.
2. Vakhitov D. Problems and development trends of Russian education at the present stage. – M.: RUSAINS, 2016. – 116 p.
3. Vakhitov D., Grinevetskaya T., Ibragimov L., Lukina M. Transformation of the decision-making mechanism as the basis for political singularity // *World of Science, Culture, Education*. – 2019. – № 1 (74). – P. 19-21.
4. Vakhitov D., Kondratieva T., Gabdullin N. The role of education in the process of preserving the sovereignty of the state // *Philosophy of Education*. – 2016. – № 2. – P. 84-91.
5. Vakhitov D., Mulukova R., Ibragimov L., Grinevetskaya T. Testing in the system of secondary and higher education as an element of educational reform // *Bulletin of the Buryat State University*. – 2017. – № 7. – P. 10-15.
6. Gnilitskaya A., Konstantinov A. Prohibited Internet // *Russian reporter*. – 2017. – № 8. – P. 24-25.
7. Ermolina L. Culture as Singularity: Compression and Deployment of Meanings // *Vyatka State University Bulletin*, 2016. – www.cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-vyatskogo-gosudarstvennogo-universiteta
8. Ignatiev V. Analysis of the competitive capabilities of the enterprise of the market of information technologies / V. Ignatiev, N. Sharafutdinova // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. – 2016. – № 3. – P. 68-72.
9. Leskova N. Integration of science and education // *In the world of science*, 2017. – № 7. – P.14-21.
10. Semenov G., Matveev Yu., Khayrullin R., Ignatiev V. Changing the material structure of the public (national) product in the process of innovative development // *Bulletin of Samara State University of Economics*. – 2012. – № 2 (88). – P. 103-107.
11. Faskhutdinova M. Economic analysis: the essence of its basic principles / in the collection: *Patterns and trends in the development of accounting science* // *Collection of scientific papers based on the materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*, 2016. – P. 154-156.
12. Faskhutdinova M. Management accounting of target costs. [Text] / M. Faskhutdinova // *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. – 2014. – № 2 (32). – P. 40-44.
13. Faskhutdinova M., Sadrieva E. Features of the analysis for making managerial decisions. [Text] / M. Faskhutdinova, E. Sadrieva // *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. – 2015. – № 3. – V. 10. – P. 30-34.
14. Fursov A. *Worldwide struggle. The anglo-saxons against the planet*. – M.: Book World, 2016. – 512 p.
15. Shamsutdinova M., Loseva M. The development of regional economies in the conditions of depletion of natural resources / M. Shamsutdinova, M. Loseva // *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2012. – № 12. – P. 78-82.
16. Sharnina N. Sales management of agricultural enterprises / N. Sharnina // *Abstract of Cand ... econ. Sciences*. – Yoshkar-Ola, 2009. – 24 p.

17. Sharnina N. Analysis of the competitive structure of the food market / Sharnina N., Harutyunyan S. / Mari El Republic / Modern problems of science and education. – 2014. – № 6. – www.science-education.ru/120-16765F.Z.

18. Shipshova O. Institutional features of the development of interregional competition // O. Shipshova, F. Mukhametshin // Scientific Review. – 2016. – № 19. – P. 117-119.

19. Shipshova O. The development of trade and the consumer market in Russia in the context of the globalization of the economy, the transformation of trends in the development of the market of goods and services of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan in the WTO / O. Shipshova // Economic sciences. – 2014. – № 3. – P. 87-88.

20. www.boris-dulnev.livejournal.com/14539.html

21. www.gazeta.ru/social/2017/07/07/10777736.shtml

УДК 371

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: НОРМА И ПАТОЛОГИЯ

THE HEALTHY LIFESTYLE: NORM AND PATHOLOGY

ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, профессор кафедры педагогики, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(987)296-89-89

E-mail: angkazan@rambler.ru

ГРУЗКОВА С.Ю., канд. техн. наук, доцент, старший научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем

Тел.: 8(905)313-18-01

E-mail: angkazan@rambler.ru

GRYAZNOV A., Doctor of Psychology, Professor of the Department of Pedagogics, Vice-rector for R&D, the University of Management «TISBI»

Phone: 8(987)296-89-89

E-mail: angkazan@rambler.ru

GRUZKOVA S., candidate of Technical Sciences, associate professor, senior researcher of the Institute of Pedagogics, Psychology of social problems

Phone: 8(905)313-18-01

E-mail: angkazan@rambler.ru

Аннотация

В рукописи научной статьи предложены авторские простейшие подходы к определению нормы и патологии в социуме. Представлены определения образа жизни и здорового образа жизни. Показано здоровье и не здоровье психических процессов, психических состояний и психических свойств личности. Определены компоненты образа жизни: уровень жизни, качество жизни и стиль жизни.

Ключевые слова: норма, патология, образ жизни, здоровый образ жизни, психические процессы, психические состояния, свойства личности.

Abstract

The manuscript of the scientific article offers the author's simplest approaches to the definition of norm and pathology in the society. The definitions of lifestyle and healthy lifestyle are presented. It shows the healthy and non-healthy states of mental processes, mental states and mental properties of the individual. The components of lifestyle are defined: standard of living, quality of life and lifestyle.

Key words: norm, pathology, lifestyle, healthy lifestyle, mental processes, mental states, personality properties.

Актуальность данной научной статьи не вызывает сомнения в связи с тем, что при достижении успеха личностью необходимо выработать и сформировать модель поведения, которая состоит из основных компонентов, размещенных в трех следующих блоках: это блок особых психических процессов, происходящих в голове личности. Блок умело подобранных психических свойств личности и умение управлять своими психическими состояниями. В широком смысле называется стиль жизни личности. Все это и многое другое приведет личность к успеху, при этом, чтобы не выйти за рамки дозволенного, нами предлагается простейшее определение нормы и патологии в социуме. Несколько слов о норме – патологии в социальной психологии: К. Кюльер говорил, что «в тот самый день, когда больше не будет полунормальных людей, цивилизованный мир погибнет, погибнет не от избытка мудрости, а от избытка посредственности».

При определении нормы – патологии используются разные примеры:

1. Наиболее простой. Принятие негативных критериев нормы. Норма понимается, прежде всего, как отсутствие каких-либо выраженных симптомов. Если у человека не обнаруживается этих симптомов, значит, он нормален, значит он здоров. Это очерчивает только границы, но не указывает специфику.

2. Подход с позиции культурного релятивизма – суть вариации статистически адаптационного подхода. О норме и патологии можно судить лишь на основании соотнесения особенностей культуры определенных групп, к которым принадлежит индивид: то, что вполне нормально для одной группы, для другой будет выглядеть как патология.

3. Целостность. К.Г. Юнг указывал целостность – важный признак здорового функционирования любой живой системы личности. Связь психического здоровья с интегрированностью личности, психических аномалий – с личностной дезинтегрированностью.

4. Б.С. Братусь отсылает нас либо:

– к выраженной патологии (раз не болен, то здоров);

- к статистике (раз как все, то нормален);
- к требованиям культуры (нормален, если исполняешь все ее предписания);
- к совершенным образцам (здоровье личности как атрибут выдающихся творческих представителей человечества).

5. Я. Щепаньский предлагает называть нормальной среднюю (в статистическом смысле) личность. Личность, адаптировавшуюся и ведущую себя в рамках установленных социальных критериев; целостную личность, т.е. такую, все основные элементы которой функционируют в координации с другими.

Группировка некоторых определений болезни человека, по мнению академика Ю.П. Лисицына:

1. Биологизаторские дефиниции: «Болезнь» – это:

- нарушения, поломки, дефекты деятельности организма, его органов и систем;
- нарушение связей, гармонии с внешней средой, адаптации к окружающей среде;
- нарушения целостности организма, его внутренней среды, нарушения постоянства внутренней среды;
- нарушение функций и механизма адаптации, общего адаптационного синдрома, состояние дистресса;
- адаптация через механизм нарушенной адаптации, адаптации через болезнь;
- несоответствие природных и организменных биоритмов (дисхроноз).

2. Кибернизаторские, управленческие дефиниции: «Болезнь» – это:

- нарушения в механизмах управления, координации, регуляции функций организма;
- разлад, расстройство в функциональной структуре организма как сложнейшей кибернетической системе;
- нарушения модели организации, расстройство алгоритма жизнедеятельности.

3. Энергизаторские дефиниции: «Болезнь» – это:

- дефицит, избыток, дисбаланс энергии человеческого организма;
- нарушения расходования энергетических ресурсов организма;
- неадекватное, не соответствующее его потребностям воздействие энергетических, силовых, магнитных «полей», воздействий из вне и внутриорганизменных и пр.

4. Социологизаторские и психологизаторские дефиниции: «Болезнь» – это:

- нарушение, «стеснение» свободы человеческой жизни во всех ее проявлениях, функций человека;

- нарушение человеческих (общественных) отношений, взаимосвязей, контактов, социальных черт, свойств;
- психологический срыв, психологическая дезадаптация, дезинтеграция личности, человеческих чувств, психологических установок, психосоматическая дезорганизация, дезадаптация и пр.;
- нарушение условий, образа жизни, жизненного стереотипа, стиля жизни человека.

Здоровье – это такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие.

Здоровый образ жизни определяется как совокупность внешних и внутренних условий жизнедеятельности человеческого организма, при которых все его системы работают долговечно, а также совокупность рациональных методов, способствующих укреплению здоровья, гармоничному развитию личности, методов труда и отдыха.

П.И. Калью, проведя анализ сущностных признаков здоровья в трудах разных авторов, группировал все их разнообразие в соответствии со следующими моделями определения понятия здоровья:

1. В медицинской модели здоровьем считают отсутствие болезней и их симптомов, при этом упор делается на медицинские признаки характеристики.

2. Биомедицинская модель рассматривает здоровье как отсутствие у человека органических нарушений и субъективных ощущений нездоровья. Основной акцент делается на природно-биологической сущности человека.

3. Биосоциальная модель здоровья включает в себя биологические и социальные признаки, которые рассматриваются в единстве, но при ведущей роли последних.

4. Ценностно-социальная модель предполагает, что здоровье является для человека ценной, необходимой предпосылкой для полноценной жизни.

Г.С. Никифоров в своей работе «Психология здоровья» называет наиболее часто встречающиеся в литературе критерии психического и социального здоровья.

Психические процессы

Здоровье: адекватность психического отражения; адекватное восприятие самого себя; способность концентрации на предмете и удержание информации в памяти; способность к логическому и критическому мышлению, креативность.

Не здоровье: неадекватность восприятия самого себя; нелогичность; снижение когнитивной активности; неорганизованность; катего-

ричность (стереотипность) и не критичность мышления; повышенная внушаемость.

Психические состояния

Здоровье: эмоциональная устойчивость; зрелость чувств соответственно возрасту; совладание с негативными эмоциями; способность радоваться; сохранность привычного (оптимального) самочувствия.

Не здоровье: чувственная тупость; беспричинная злость; враждебность; ослабление как высших, так и низших инстинктивных чувств; повышенная тревожность и т.д.

Свойства личности

Здоровье: асертивность (борьба за свои права, не попирая прав других); конгурентность (единство мысли, слова и дела); оптимизм, доброжелательность; уравновешенность, самоконтроль; нравственность, чувство долга; адекватный уровень притязаний; уверенность в себе и независимость; не склонность к лени, воля; непосредственность (естественность); чувство юмора; самоуважение; адекватная самооценка; энергичность, активность, целеустремленность (обретение смысла жизни).

Не здоровье: зависимость от вредных привычек; уход от ответственности; утрата веры в себя, свои возможности; неадекватная самооценка; утрата интереса, любви к близким; пассивная жизненная позиция; чрезмерное усиление или ослабление самоконтроля; неадекватное восприятие мира; дезадаптивное поведение; конфликтность, враждебность, эгоцентричность (жестокость, бессердечность) и др.

Образ жизни большую роль играет в формировании здоровья.

Понятие «образ жизни» впервые выделено Гиппократом в его известной книге «О воздухах, водах и местностях» (Гиппократ V-IV вв. до н.э.): «Предусматриваю значение для здоровья питания, климата данной личности, условий жизни в городской среде и другие факторы».

Гиппократ разделял болезни на два основных вида: зависящие от природных условий и зависящие от образа жизни.

Великий индийский врач Сушрута в медицинском трактате «Аюр Веду» (IV-III вв. до н.э.) придавал большое значение образу жизни, его влиянию на здоровье людей.

Великий Абу Али Ибн-Сина (Авиценна) в своем знаменитом «Каноне врачебной науки» указывал на необходимость внимательно и тщательно знакомиться с образом и условиями жизни пациентов, от которых часто зависит понимание болезни, диагностики и особенно меры предупреждения недугов.

Одним из главных принципов древнекитайской медицины, в частности профилактики болезней, явилось поддержание и укрепление здоровья здоровых – это не что иное, как вести здоровый образ жизни.

По мнению Ю.П. Лисицына, «образ жизни – определенный исторически обусловленный тип, вид жизнедеятельности или определенный способ деятельности в материальной и нематериальной (духовной) сферах жизнедеятельности, активности и совокупности существенных черт деятельности людей».

Образ жизни включает категории: экономическую – уровень жизни; социологическую – качество жизни; социально-психологическую – стиль жизни; социально-экономическую – уклад жизни.

Уровень жизни – комплексный показатель, характеризующий благосостояние граждан или социальных групп отдельной страны, региона. Он отражает благосостояние разных слоев населения. Однако понятие «уровень жизни» несколько шире понятия «благосостояния», отражает не только наличие и потребление благ и услуг, но и другие аспекты, характеризующие комфортность, привлекательность жизни.

Качество жизни. В 80-х годах XX века появились работы, посвященные качеству жизни психически больных, а в 90-х – больных наркологического профиля. Первое определение качества жизни дал J. Elkinton в 1966 г. Несколько позже A. Lehman (1983) определил качество жизни как «чувство благополучия и удовлетворенности, испытываемое людьми, находящимися в определенный момент в тех или иных условиях».

По определению ВОЗ, качество жизни – это «восприятие людьми своего положения в жизни в зависимости от культурных особенностей и системы ценностей и в связи с их целями, ожиданием, стандартами и заботами». K. Polak нашел, что качество жизни снижается вместе с повышением тяжести злоупотребления алкоголем, а также с увеличением возраста больных. K. Kramer и соавторы установили, что снижение потребления алкоголя на 30% уже вызывает достоверное улучшение параметров качества жизни.

Существует 3 подхода к оценке качества жизни: 1) в общем смысле – это понятие, объединяющее самые различные стороны жизни человека, связанные не только с состоянием его здоровья, но и с условиями жизни, профессиональными способностями, работой, учебой, домашней обстановкой, окружением, социальными условиями; 2) в медицинском – это те показатели, которые связаны с состоянием здоровья индивидуума; 3) под термином «собственно качество жизни» подразумевается субъективная оценка больным своего благополучия в физическом, психологическом и социальном аспектах.

Стиль жизни – это индивидуальные особенности поведения как одного из проявлений жизнедеятельности, индивидуальные особенности

образа мыслей, стиль мышления. Стиль жизни включает линию поведения.

Линия поведения (паттерн поведения), по А.Н. Грязнову, – это психологическое программирование, самопрограммирование личности на тот или иной вид предстоящей деятельности (на день) или на предстоящее мероприятие.

Под укладом жизни понимают порядок, регламент общественной жизни, труда, быта, отдыха отдельного индивида и других, в рамках которого происходит жизнедеятельность людей – временный регламент общественной жизни.

По мнению А.Н. Грязнова, образ жизни – это соответствующая система устойчивых способов организации людьми своей жизнедеятельности, активности в системе определенных общественных отношений, это целостная система взаимодействия человека с его социальным и природным окружением [6; 7].

По мнению авторов [6; 7], под образом жизни в социальной психологии понимаются «устоявшиеся, типичные формы жизнедеятельности личности и общностей», взаимосвязь частной личной и гражданской сфер, единство общественных предписаний и интимной сферы сознания, нравственного выбора и ценностных ориентаций.

Структура образа жизни включает компоненты [4; 5]:

1. Аксиологический, т.е. ценностный, нормативный, означающий ориентацию на соблюдение неких правил поведения. Ценностно-нормативный кризис общества порождает массовую правовую десоциализацию, которую Дюркгейм назвал аномией (франц. *anomie* – отсутствие закона). В состоянии аномии для многих членов общества утрачивается значимость социальных и прежде всего правовых норм. Индивид, лишенный эталонных образцов поведения, резко снижает уровень саморегуляции, выходит из-под социального контроля. Аномия, порождающая массовую девиантность (алкоголизм, наркоманию и т.д.), подготавливает и приближает, по мнению Дюркгейма, социально-экономические перемены в обществе.

2. Конативный, или поведенческий, выражающийся в привычках, устойчивых способах реагирования на различные социальные ситуации.

3. Когнитивный, связанный с содержанием картин мира, познавательных стереотипов.

4. Коммуникативный, связанный с включенностью человека в систему социальных связей, а также с состоянием активного словарного запаса различных социальных групп, их лингвистическими особенностями.

На основании всего вышеизложенного формируется модель (линия) поведения личности, которая приведет ее к успеху в жизни и деятельности.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О психологических эффектах социализации / Б.Г. Ананьев // Человек и общество. – Вып. 9. – Л.: ЛГУ, 1971. – С. 144-150.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: МГУ, 1988. – 32 с.
3. Бодалев А.А. О социальных эталонах и стереотипах и их роли в оценке личности / А.А. Бодалев, В.Н. Куницына, В.Н. Панферов // Человек и общество. – Вып. 9. – Л.: ЛГУ, 1971. – С. 151-160.
4. Грязнов А.Н. Клаббинг как новая форма зависимости в молодежной среде / А.Н. Грязнов, И.М. Грязнов, Э.Н. Гилемханова // Казанский пед. ж-л. – 2010. – № 1. – С. 117-122.
5. Грязнов А.Н. Становление личности в профессиональном образовании: медико-психологический аспект / А.Н. Грязнов, Е.А. Чеверикина, З.Р. Асылова: Монография. – Казань: Медицина, 2009. – 151 с.
6. Грязнов А.Н. Тerciарная социализация больных алкоголизмом и наркоманией: Дис. ... д-ра психол. наук // Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2008.
7. Грязнов А.Н. Социально-психологическое исследование ценностей алкоголиков: Дис. ... канд. психол. наук // Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО г. Казань, 2002.

References:

1. Ananyev B. On the psychological effects of socialization / B. Ananyev // Man and society. – L.: Publishing house of Leningrad State University, 1971. – Issue. 9. – P. 144-150.
2. Andreeva G. Social Psychology / G. Andreeva. – M.: Publishing House of Moscow State University, 1988. – 32 p.
3. Bodalev A. On social standards and stereotypes and their role in personality assessment / A. Bodalev, V. Kunitsyna, V. Panferov // Man and society. – L.: Publishing House of Leningrad State University, 1971. – Issue. 9. – P. 151-160.
4. Gryaznov A. Clubbing as a new form of dependence in the youth environment / A. Gryaznov, I. Gryaznov, E. Gilemkhanova // Kazan Pedagogical Journal. – 2010. – № 1. – P. 117-122.
5. Gryaznov A. The formation of personality in vocational education: medical and psychological aspect / A. Gryaznov, E. Cheverikina, Z. Asylova // Monograph Kazan: Medicine, 2009. – 151 p.
6. Gryaznov A. Tertiary socialization of patients with alcoholism and drug addiction: Diss. for the Doctorate Degree // The Yaroslavl State Demidova University. – Yaroslavl, 2008.
7. Gryaznov A. Socio-psychological study of the values of alcoholics: Diss. for the Degree of candidate of Psychological Sciences // Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education of the Russian Academy of Education, Kazan, 2002.

**ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ИТ-НАПРАВЛЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ**

**ON THE EXPERIENCE OF TRAINING BACHELORS MAJORING IN IT IN
THE CONDITIONS OF APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS**

*ТАРЕНКО Л.Б., канд. пед. наук, доцент кафедры информационных технологий
Университета управления «ТИСБИ»*

E-mail: LTarenko@tisbi.ru

*TARENKO L., PhD, associate professor of the Faculty of Information Technologies,
the University of Management «TISBI»*

E-mail: LTarenko@tisbi.ru

Аннотация

В статье рассматривается динамично-развивающийся характер ИТ-сферы, который приводит к постоянному изменению содержания традиционных профессий, определяет новые трудовые функции будущих ИТ-специалистов, владение которыми является неотъемлемой частью профессионализма работников; раскрываются особенности подготовки бакалавров ИТ-направлений в условиях применения профессиональных стандартов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, формирование профессиональных компетенций, профессиональные стандарты, практико-ориентированный подход, трудовые функции, информационные технологии.

Abstract

The dynamically developing nature of the IT sphere leads to a constant change in the content of traditional professions and defines new labor functions of future IT professionals, the possession of which is an integral part of the professionalism of employees. The article reveals the features of the preparation of bachelors in IT areas in the application of professional standards.

Key words: professional activities, the formation of professional competencies, professional standards, a practice-oriented approach, labor functions, information technologies.

Факультет информационных технологий УВО «Университет управления «ТИСБИ» осуществляет подготовку ИТ-специалистов с 2002 г. и на сегодняшний день реализует три направления подготовки бакалавров: Программная инженерия, Прикладная информатика, Информатика и вычислительная техника.

За это время произошло много изменений, утверждены новые федеральные государственные образовательные стандарты, обновлены профессиональные стандарты. В связи с этим меняется, постоянно совершенствуется и работа факультета по применению профессиональных стандартов при подготовке студентов.

В условиях приведения федеральных государственных образовательных стандартов в соответствие с профессиональными стандартами в качестве основных целей и задач при подготовке ИТ-специалистов на факультете выделены следующие:

1. Реализация инновационного учебного процесса в соответствии с профессиональными и мировыми стандартами в области информатизации.
2. Подготовка и воспитание квалифицированных ИТ-специалистов в соответствии с потребностями регионального рынка труда.
3. Подготовка и воспитание квалифицированных педагогических кадров, способных обеспечить эффективную работу по качественной реализации учебного процесса в вузе.
4. Проведение научных исследований в области прикладной информатики.

Для достижения поставленных целей были проанализированы рекомендуемые профессиональные стандарты и отобраны следующие три профессиональных стандарта, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата по направлениям подготовки, реализуемым на факультете: 06.001 – «Программист»; 06.015 – «Специалист по информационным системам»; 06.022 – «Системный аналитик».

Соответствие профессиональных компетенций и трудовых функций одного из профессиональных стандартов представлено на рис. 1.

Рис. 1.

Актуальность применения профессиональных стандартов в соответствии с потребностями рынка труда обосновывается следующими параметрами:

- растущий спрос на отечественные высококачественные программные продукты;
- увеличивающийся уровень ответственности разработчиков программного обеспечения;
- необходимость постоянного повышения квалификации по окончании учебного заведения.

В связи с этим вся работа профессорско-преподавательского состава факультета направлена не только на формирование компетенций, но и на приобретение, формирование студентами соответствующих трудовых функций.

Основная деятельность по формированию трудовых функций осуществляется в рамках 3-х основных направлений:

1. Моделирование на занятиях практических ситуаций, что позволяет студентам увидеть предметные аспекты процесса их будущей профессиональной деятельности в практике решения конкретных задач.

2. Формирование у выпускников компетенций, направленных на эффективное трудоустройство.

3. Взаимодействие с работодателями.

В рамках первого направления, начиная с первого курса, на занятиях происходит обучение студентов ролевому взаимодействию в проектах, ведется работа в командах. На старших курсах проводятся конкурсы ИТ-проектов, где в качестве членов жюри выступают и внешние эксперты – представители фирм-работодателей.

Для формирования компетенций, направленных на эффективное трудоустройство, начиная с первого курса, все студенты факультета проходят специализированную подготовку, направленную на овладение профессиональными компетенциями в рамках обучения по программе сетевой Академии Cisco. После успешного окончания курса IT Essentials и CCNA студенты получают сертификаты международного образца, подтверждающие сформированность необходимых профессиональных компетенций и трудовых функций.

Университет управления «ТИСБИ в лице факультета информационных технологий плодотворно сотрудничает с Академией Cisco с 2012 г. За годы сотрудничества и успешной подготовки студентов Университет был отмечен Дипломом, Сертификатом признания Академии Cisco и благодарственными письмами на имя ректора вуза.

Следующее направление – это формирование профессиональных компетенций в области проектирования и разработки программных продуктов 1С. С 2006 г. факультет плотно сотрудничает с фирмой 1С – Рарус:Казань, участвует во всех конкурсах и мероприятиях, организу-

емых фирмой. Ежегодно выпускники факультета трудоустраиваются на работу по данному направлению деятельности.

Ежегодно студенты участвуют в различных мероприятиях вендоров, занимают призовые места во внешних профильных IT-конкурсах, становятся победителями конкурса выпускных квалификационных работ.

Следующее направление деятельности факультета – это плотное взаимодействие с работодателями, в рамках которого регулярно проводятся мастер-классы, привлекаются к учебному процессу специалисты профильных организаций (рис. 2). Проводятся практические занятия, в рамках которых происходит формирование основных трудовых функций: разработка технического задания, проектирование и разработка программного обеспечения.

Профессиональные компетенции	Формулировка и код ОТФ и/или ТФ из ПС, которые учитываются компетенцией
Наименование профессионального стандарта 06.001 - «Программист»	
<p>ПК-1 - Способность проводить обследование организаций, выявлять информационные потребности пользователей, формировать требования к информационной системе.</p> <p>ПК-2 - Способность разрабатывать, внедрять и адаптировать прикладное программное обеспечение;</p> <p>ПК-3 - Способность проектировать ИС в соответствии с профилем подготовки по видам обеспечения;</p> <p>ПК-5 - Способность выполнять технико-экономическое обоснование проектных решений;</p> <p>ПК-8 - Способность программировать приложения и создавать программные прототипы решения прикладных задач;</p> <p>ПК-9 -Способность составлять техническую документацию проектов автоматизации и информатизации прикладных процессов.</p>	<p>- Разработка требований и проектирование программного обеспечения (D):</p> <p>- Анализ требований к программному обеспечению (D/01.6)</p> <p>- Разработка технических спецификаций на программные компоненты и их взаимодействие (D/02.6)</p> <p>- Проектирование программного обеспечения (D/03.6)</p>

Рис. 2.

Уже традиционно защита выпускных квалификационных работ на факультете проходит с участием представителей работодателей. По результатам защиты происходит отбор и даются рекомендации к трудоустройству студентов в профильных организациях.

В заключение хочется отметить, что дальнейшая деятельность факультета также будет нацелена на подготовку высококвалифицированных IT-специалистов, обладающих необходимыми компетенциями, трудовыми функциями и востребованных на рынке труда.

Литература:

1. Профессиональный стандарт «Специалист по информационным системам», утвержденный Приказом Минтруда России от 18.11.2014 г. № 896н.
2. Профессиональный стандарт «Программист», утвержденный Приказом Минтруда России от 18.11.2013 г. № 679н.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.01 Информатика вычислительная техника, утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2016 г. № 5.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.03 Прикладная информатика, утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 207.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.04 Программная инженерия, утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 229.
6. Крылов Д.Б., Леонтьева Ж.Г. Профессиональные стандарты: проблемы применения и перспективы развития // Вестник Воронежского гос. ун-та. – Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 91-94.
7. Морозов М.А., Морозова Н.С. Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 10. – С. 13-17.
8. Таренко Л.Б. Требования к подготовке современного специалиста в области информационных технологий // Вестник «ТИСБИ». – 2017. – № 2. – С. 40-47.
9. Федорова О.В., Таренко Л.Б. Из опыта взаимодействия факультета информационных технологий с работодателями // Вестник «ТИСБИ». – 2015. – № 4. – 180 с.

References:

1. The occupational standard «Information Systems Specialist», approved by the Act of the Ministry of Labor of Russia dated 11.18.2014 № 896н.
2. The occupational standard «Programmer», approved by the Act of the Ministry of Labor of Russia dated November 18.11.2013 № 679н.
3. The federal state educational standard of higher education in the field of training 09.03.01 Computer science, computer technology, approved by the Act of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated January 12, 2016 № 5.
4. The federal state educational standard of higher education in the field of training 09.03.03 Applied informatics, approved by the Act of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 12, 2015 № 207.
5. Federal State Educational Standard for Higher Education in the major of training 09.03.04 Software Engineering, approved by the Act of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated March 12, 2015 № 229.

6. Krylov D., Leontiev G. Occupational standards: problems of application and development prospects // Journal Voronezh. state un-that. – Series: Economics and Management. – 2017. – № 3. – P. 91-94.

7. Morozov M., Morozova N. Approaches to assessing the conformity of educational programs with occupational standards // Higher Education Today. – 2017. – № 10. – P. 13-17.

8. Tarenko L. Requirements for the training of a modern specialist in the field of information technology // «TISBI» Bulletin. – 2017. – № 2. – P. 40-47.

9. Fedorova O., Tarenko L. Experience of Interaction between the Faculty of Information Technologies and Employers // «TISBI» Bulletin. – 2015. – № 4. – 180 p.

УДК 004.91

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПАКЕТОВ
ПРИ РЕШЕНИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАЧ**

**USE OF APPLIED SOFTWARE PACKAGES IN SOLVING
OF PRACTICE-ORIENTED PROBLEMS**

СМОЛЕНЦЕВА Л.В., канд. пед. наук, доцент кафедры информационных технологий Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: la109@yandex.ru

САФИУЛЛИНА Ф.Ф., канд. хим. наук, доцент кафедры информационных технологий Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: fsafiullina@tisbi.ru

КУДРЯШОВА А.О., студентка факультета информационных технологий Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: nayakudryashova@gmail.com

SMOLENTSEVA L., PhD, associate professor, the IT Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: la109@yandex.ru

SAFIULLINA F., PhD, associate professor, the IT Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: fsafiullina@tisbi.ru

KUDRYASHOVA A., a student of IT Faculty, the University of Management «TISBI»

E-mail: nayakudryashova@gmail.com

Аннотация

В данной статье затронута проблема использования прикладных программных пакетов при решении практико-ориентированных задач. В статье рассмотрена классификация программных пакетов, дана их характеристика с учетом возможных сфер применения. Особое внимание в статье уделяется проблемно-ориентированным и методо-ориентированным прикладным пакетам, рассматриваются их отличия и характерные особенности.

Ключевые слова: прикладные программные пакеты, программное обеспечение, классификация, практико-ориентированные задачи.

Abstract

This article addresses the problem of using application software packages to solve practice-oriented problems. The article considers the classification of software packages, the authors give their characteristics, taking into account possible applications. Particular attention is paid to problem-oriented and method-oriented application packages, their differences and characteristic features.

Key words: *reliability, applied software packages, software, classification, practice-oriented tasks.*

Люди, которые пользуются компьютером или имеют какое-либо представление о его структуре, знают, что существуют различные виды обеспечения. Основными являются аппаратное и программное обеспечение. Аппаратное, или, по-другому, техническое, представляет собой все «железо», из которого строится компьютер. Программное обеспечение включает в себя все программы. Каждый тип или совокупность программ служат для конкретных задач. Обычно выделяют три вида программ:

- Системные программы
- Прикладные программы
- Инструментальные системы

Соответственно, системные программы служат для выполнения различных функций по управлению компьютером, а инструментальные системы служат для разработки новых программ на компьютере. Самыми значимыми программами, обеспечивающими необходимую пользователю работу, являются прикладные программы. Их основой служат прикладные пакеты. Прикладные пакеты делятся на несколько видов:

- Пакеты общего назначения, или универсальные
- Методо-ориентированные пакеты
- Проблемно-ориентированные пакеты
- Пакеты глобальных сетей
- Пакеты организации вычислительного процесса

Сам по себе прикладной пакет представляет совокупность программ, которые предназначены для решения определенных классов задач некоторой тематики. Таким образом, прикладной пакет программ покрывает нужды предметной области, что является основной целью и задачей. Требования к пакетам программ в сравнении с библиотекой более конкретные. Приложение, которое должно решать ту или иную задачу, в зависимости от запроса пользователя использует только модули (составные части) прикладного пакета, что также подразумевает программирование «не информатиком», то есть самим пользователем.

Различия прикладных пакетов

Совершенно логично, что если существуют различия между типами программ, то существуют и различия между типами пакетов прикладных программ. Каждый пакет имеет свое назначение, так называемую цель.

Прикладные пакеты программ общего назначения являются универсальными, которые служат для обеспечения разработки и использования функциональных назначений пользователя компьютера или даже целых систем. Примерами таких пакетов являются:

- Текстовые и графические редакторы
- Электронные таблицы
- СУБД (системы управления базами данных)
- Интегрированные пакеты
- Кейс-технологии
- Оболочки систем искусственного интеллекта или оболочки экспертных систем

Методо-ориентированные прикладные пакеты программ отличаются своим экономико-математическим методом решения задачи в своей алгоритмической основе. Примеры:

- Математическое программирования (линейные, динамические, статические и другие способы)
- Сетевое управление и планирование
- Теория массового обслуживания
- Математического обслуживания

Этот вид прикладных пакетов отличается от предыдущего сугубо своей спецификой. В то время, как универсальные прикладные пакеты представляют собой инструмент функционирования, методо-ориентированные прикладные пакеты созданы именно для вычисления результата работы программы. Именно этот вид является ключевым в решении разных типов задач (математических, статистических, логических и т.д.), предоставляемых пользователем. Отличие данного пакета от проблемно-ориентированного состоит в масштабах действия, а именно в основном проблемно-ориентированные пакеты – это узконаправленные специализированные программные продукты, которые предназначены для целых производств и корпораций и используют сложные маркетинговые расчеты.

Отличием пакета глобальных *сетей* является поддержание безопасного доступа пользователя к ресурсам, которые являются общесетевыми и, как правило, территориальными. Для примера использования таких сетей можно привести принцип обеспечения безопасности электронной почты, различных трансляций и телеконференций, ведь в этих целях используются стандартные пакеты программ. Передаваемая в сетях ЭВМ информация должна быть конфиденциальной. К стандартным пакетам прикладных программ глобальной сети относятся:

- Средства навигации (и доступа)
- Электронная почта

Кроме того, стоит уточнить, что с развитием банковской системы необходима стала передача данных не только в масштабах какой-то конкретной местности или страны, но и в международном масштабе. Поэтому стали распространяться пакеты прикладных программ глобальной сети (ЭВМ), которые работают с международными сетями SWIFT, Sprint и др. В отличие от методо-ориентированных пакетов пакеты глобальных сетей полностью связаны с Интернет-платформой и свои задачи обеспечения конфиденциальности доступа выполняют исключительно в ней.

Проблемно-ориентированные пакеты – это самый представительный класс программных продуктов, который формирует различные подклассы в зависимости от рассматриваемых признаков: по типам информационных систем, по предметной области, по функционалу, по комплексам задач и др. Если рассматривать эти подклассы, то можно выделить следующие:

- автоматизированного бухгалтерского учета;
- финансовой деятельности;
- управления персоналом;
- управления материальными запасами;
- управления производством и др.

Основные тенденции в области развития проблемно-ориентированных программных средств заключаются в создании программных комплексов в виде автоматизированных рабочих мест (АРМ) управленческого персонала; создании интегрированных систем управления на базе компьютерных сетей; организации данных больших информационных систем. В настоящее время проблемно-ориентированные пакеты широко используются в комплексной автоматизации финансово-бухгалтерской деятельности, в сфере торговли, маркетинга, менеджмента, справочно-правовых операций, ведения электронного документооборота. Следует выделить пакеты, которые нашли применение при автоматизации банковской деятельности. Поскольку мы имеем дело с трехуровневой архитектурой банковских приложений (front-office, back-office, accounting), следует учесть, что банковские пакеты также ориентированы на конкретные задачи, соответствующие этим уровням. Например, пакет **RS-Bank** состоит из следующих подсистем: **RS-Retail** – розничные банковские услуги; **RS-Loans** – кредитование физических лиц; **Interbank** – дистанционное обслуживание клиентов через электронную почту, телефон, Интернет, мобильную связь; **RS-Казначейство** – для региональных, муниципальных финансовых органов, исполнение бюджета по казначейскому принципу в соответствии с бюджетным кодексом; **RS-Securities** – работа с ценными бумагами. Кроме того, пакет имеет

встроенный язык высокого уровня **RSL**, на котором можно добавлять приложения.

Программное обеспечение как прикладное, так и базовое – это инструменты для создания и работы программ для пользователей и информационной платформы. Вычислительный процесс всегда был и остается неизменной частью информационных процессов, поэтому он так важен и в задачах управления и администрирования данных, коммутаторов, маршрутизаторов, концентраторов, трафика сообщений. Гигантом пакета прикладных программ для обеспечения организации администрирования вычислительного процесса в сетях является фирма Bay Networks, продукты которой считаются одними из лучших в мире. Сравнимая методо-ориентированные пакеты и пакеты для администрирования вычислительного процесса, можно сказать, что несмотря на схожую концепцию, продукты являются совершенно разными и используются в разных целях соответственно. Методо-ориентированные пакеты направлены на более узкий спектр вычислений, в то время как пакеты администрирования – это более масштабный смысл и более сложный инструмент, который подходит больше для организаций, а не обычного пользователя. Одними из самых распространенных используемых методов в этих пакетах являются методы математического программирования, имитационного моделирования и исследования операций. Примеры языков программирования и подобных расчетных программ:

MathLab – язык программирования MatLab имеет два оператора цикла: `while` и `for`. С их помощью выполняется программирование рекуррентных алгоритмов, подсчета суммы ряда, перебора элементов массива и многое другое.

MathCad – встроенный язык программирования MathCAD позволяет решать самые различные, в том числе и довольно сложные, задачи и является серьезным подспорьем для математических расчетов.

Mathematica объединяет в себе самые разные методы программирования: процедурное программирование, объектно-ориентированное программирование, программирование посредством задания правил и т.д.

Statistica – это инструмент разработки пользовательских приложений в бизнесе, экономике, финансах, промышленности, медицине, страховании и других областях.

Statgraphics Plus – современные версии Statgraphics Plus базируются на ядре языка в графическом пакете Axiom, реализованном в виде динамической библиотеки, который также отвечает за графический интерфейс пользователя.

Если рассматривать преимущества методо-ориентированных пакетов, то можно выделить следующие. Прежде всего, это актуальность расчетов, так как популярность статистической обработки и ее ана-

лиз с каждым годом все возрастают. Это не только конечные данные в программах, но еще и возможность прогнозирования, регрессионный анализ показателей, которые важны для проектов с экономической составляющей. Еще одно преимущество состоит в том, что сейчас пользователю предложен широкий набор специальных встроенных функций, которые реализуют статистическую обработку и предоставляют возможности информационных технологий статистического анализа.

Таким образом, с помощью прикладных пакетов пользователь может получить быстрый и высокоточный результат при решении практико-ориентированных задач. Применение таких пакетов не только упрощает длинные расчеты функций, но и позволяет прогнозировать, формировать отчеты различного вида, которые необходимы для управления различными сферами экономики.

Литература:

1. Зарипов Н.Г., Смоленцева Л.В. Интернет-банкинг как одна из форм банковских информационных технологий: Сб. трудов молодых ученых Университета управления «ТИСБИ». – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2016. – С. 48-53.

2. Иванова Ю.А., Смоленцева Л.В. ЕСМ-системы. Электронный документооборот // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: Материалы XVIII Межвуз. науч.-практ. конф. студ., магистр., аспирантов и молодых ученых. – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2018. – С. 175-178.

3. Мурашов А.А., Смоленцева Л.В. Виртуальная реальность и дополненная реальность. Взгляд на будущее: Сб. трудов молодых ученых Университета управления «ТИСБИ». – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2016. – С. 91-96.

4. Русин Н., Сафиуллина Ф.Ф. Анализ банковских информационных систем // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: Материалы XVI Межвуз. науч.-практ. конф. студ., магистр., аспирантов и преподавателей (с междунар. участ.): В 2-х ч. – Ч 1. – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2016. – С. 311-314.

5. Смоленцева Л.В. Использование пакетов прикладных программ в процессе обучения будущих экономистов информационным дисциплинам // Образовательные технологии и общество. – 2014. – № 3. – Т. 17. – С. 392-401.

6. Смоленцева Л.В. Формирование базовых компетенций бакалавров с помощью пакетов прикладных программ // Вестник «ТИСБИ». – 2017. – № 2. – С. 68-74.

7. Тюбина О.И., Сафиуллина Ф.Ф. Анализ банковских экономических пакетов // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: Материалы XIV Межвуз. науч.-практ. конф. студ., магистр., аспирантов и молодых ученых (с междунар. участ.). – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ». – 2014. – С. 333-338.

References:

1. Zaripov N., Smolentseva L. Internet banking as a form of banking information technology: Proceedings of young scientists reports, the University of Management «TISBI». – Kazan: The University of Management «TISBI», 2016. – P. 48-53.
2. Ivanova Yu., Smolentseva L. ECM-systems. Electronic document management // Society, state, personality: modernization of the system of relationships in modern conditions: Materials of the XVIII Interuniversity Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists. – Kazan: the University of Management «TISBI2, 2018. – P. 175-178.
3. Murashov A., Smolentseva L. Virtual reality and augmented reality. A look at the future: Proceedings of the reports of young scientists at the University of Management «TISBI». – Kazan: The University of Management «TISBI», 2016. – P. 91-96.
4. Rusin N., Safiullina F. Analysis of banking information systems // Society, state, personality: modernization of the relationship system in modern conditions XVI: Interuniversity scientific and practical conference of students, undergraduates, graduate students and teachers (with international participation): In 2 parts. – Part 1. – Kazan: The University of Management «TISBI», 2016. – P. 311-314.
5. Smolentseva L. The use of application software packages in the process of training future economists in information disciplines // Educational Technologies and Society. – 2014. – V. 17. – № 3. – P. 392-401.
6. Smolentseva L. Formation of basic competencies of bachelors using application software packages // «TISBI» Bulletin. – 2017. – № 2. – P. 68-74.
7. Tyubina O., Safiullina F. Analysis of banking economic packages // Society, state, personality: modernization of the system of relations in Russia in the context of globalization: Materials of the XIV Interuniversity Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists (with international participation). – Kazan: The University of Management «TISBI». – 2014. – P. 333-338.

A PRAGMATIC ASPECT OF SOCIAL INFORMATION

МИРОНОВА О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: *Busolga78@mail.ru*

КАЛИНКИНА Т.Е., доцент кафедры филологии Университета управления
«ТИСБИ»

MIRONOVA O., PhD in Philosophy, an associate professor, Philology department,
the University of Management «TISBI»

E-mail: *Busolga78@mail.ru*

KALINKINA T., an associate professor, Philology department, the University
of Management «TISBI»

Аннотация

В общей науке о знаках, семиотике, выделяют сигматический и прагматический аспекты информации. В первом случае изучается вопрос о выборе знаков для обозначения объектов реального мира, во втором случае – о ценности информации для достижения поставленных целей. Однако до сих пор не определены объективные количественные критерии меры ценности и полезности информации. Изучаются проблемы создания теоретических основ построения систем связи, основные показатели функционирования которых были бы близки к предельно возможным. Иначе говоря, в данной работе рассмотрению подлежат вопросы доставки ценной для получателя информации в виде совокупности знаков.

Ключевые слова: *информация, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание.*

Abstract

In the general science of signs, semiotics distinguishes the sigmatic and pragmatic aspects of information. In the first case, the choice of signs to indicate the objects of the real world is studied, whereas in the second case, the object of investigation is the value of information to achieve the goals. However, objective quantitative criteria for measuring the value and usefulness of information have not yet been defined. The authors study the problem of creation of theoretical bases for the creation of communication systems, the main indicators of functioning of which would be close to the maximum possible. In other words, in this paper the issues of delivery of valuable information to the recipient in the form of a set of signs are presented as the subject of consideration.

Key words: *information, communication function, communication practice, understanding.*

The pragmatic aspect of the concept of information reflects the relationship of information and its consumer, information compliance

management goals, which is implemented on its basis. Pragmatic properties of information are shown only in the presence of unity of information, the user and the purpose of management.

The pragmatic aspect of consideration is related to the value, usefulness of information in the development (consumer) solutions to achieve their goals. From this point of view, the consumer properties of information are analyzed. This form of adequacy is directly related to the practical use of information, with the correspondence of its target function of the system. This is the effect of the information on the recipient, that is, the result of how exactly the semantic aspect is refracted through the syntactical one in order to effect this or that effect on the recipient. In other words, the effectiveness of verbal influence in the process of information transmission depends on the structural and semantic organization of the statement.

The purpose is the highest level of information transmission, in other words, the information is transmitted in order to cause an appropriate response from its recipient. In the language, meaningful sentences are linked to each other in such a way as to formulate a request, a complaint, a question, an indication, which should cause a certain reaction from the recipient of the message. The information obtained by a mechanical device or biological organ causes an unambiguous reaction devoid of any degree of freedom. Only in humans we find a flexible, original and creative response with the maximum number of degrees of freedom. Computer programs are designed to solve systems of equations. The male bird tries to attract the attention of the female or to claim the territory by its singing. With the help of an advertisement, the manufacturer tries to convince the buyer to purchase its products. This target aspect of information needs statistical, syntactic and semantic levels to get the expected response.

In addition, it is interesting that any object preserved in this environment bears a more or less distinct imprint of this environment, information about it that can be read, analyzed, and through which a complete information picture of this environment can be recreated. Man also has an exceptional ability to recognize this encrypted information about the environment and use it for their own purposes. For example, observing a chemical reaction, where the catalyst changes the speed of course of chemical reactions between a group of entities called agents, where the catalyst remains unchanged in all its properties, we can obtain information about what is happening primitive information interaction between the catalyst and reagents, consisting in the fact that the last get first some information, which they implement in the form of changes in their own interactions.

Crystal salt can not "survive" in the water, and if he survived, it means that around was, most likely, dry desert. The things around us adapt to the environment to varying degrees. Otherwise, they simply die or turn into something else and cease to be the subject of our observations. Observability

is almost synonymous with fitness, because the observed world is really “the best possible world”: in the sense that things contain the most information about each other, are connected most harmoniously, and not only physically, but also “spiritual” (information) connections. Thanks to these connections (correlations) the world becomes knowable and predictable. Only in such a world can a living being with inevitably limited memory survive, feel confident enough, and climb the steps of the evolutionary ladder. Only in such a world can the emergence of magic, art, science and other forms of creativity, fundamentally based on the postulate of the existence of connections of things. Only in such a world can mathematics demonstrate its “incomprehensible effectiveness in the knowledge of nature”, and physics – to formulate its “anthropic principle”: the world is natural, because it is observed, because in an irregular world the observer could not arise. The specificity of a living organism is not that it adapts to the environment, that its features contain information about the conditions of the environment (this is also done by non-living systems), but that it encodes this information and writes it on a special carrier – a genome that can be exchanged with other living beings. Due to this information is not lost with the death of an individual, it accumulates, improves and spreads in the population, increasing its overall fitness. Moreover, information exchange becomes the main activity for a living organism, from a means to a large extent turns into a goal.

Thus, any information, whether it is written or transmitted orally, or is enclosed in objects and living beings of the environment, encourages directly or indirectly a person to certain actions.

The role of information in the functioning of the human being as a biological organism and social being is vital, in other words, a person feels the need for information. The need is defined as the need for something necessary to maintain the life of the human body, social group, society as a whole [4]. As you know, the needs are divided into biological (hunger, thirst, sleep) and social (labor, aesthetic..). The need for information manifests itself both at the biological and social level, acquiring each of them its own specifics and structure.

Biological needs due to the physiological organization of the individual are also called vital, because their satisfaction is the main condition for the preservation of the organism and species. For each of them there is a threshold beyond which dissatisfaction becomes intolerable. These needs are a part of human nature that needs to be met under any conditions, and therefore they are the primary motive of human behavior.

The need for information at the biological level as a whole is manifested, according to E. Fromm, as “the need to communicate with the outside world”, “the need to avoid loneliness”, “intolerance of isolation” [2]. Information coming from the external environment, performs various functions in the life of the body. The most important aspect of the need for information is, in the

words of the Hungarian zoo psychologist G. Raves, “the need for contact.” Proof of the importance of contact, timely receipt of information is a well-known phenomenon in psychology and physiology, which is called “sensory hunger” or “sensory deprivation”. These terms denote the state of a person with insufficient intake or complete absence of external stimuli. If irritation is not enough, the brain works worse, and some parts of it even begin to atrophy. That one is parapsychic state, accompanied by in severe cases, visual and auditory hallucinations.

The second aspect of the biological need for information is related to the regulatory (control, orienting) function of information in the life of organisms. Another I. P. Pavlov identified in animals unconditioned orienting reflex, which he called a reflex “what?”. The animal identifies the surrounding environment and stimuli through innate means of navigation selects this kind of behavior that achieves a useful purpose and to avoid harmful influences. The person also, taking the information and decoding it, chooses the optimal line of behavior to achieve the goal. If at some stage there is a change of circumstances or situation, the new information orients a person to a new model of behavior. This provides the best conditions for maintaining internal balance in the broad sense of the word.

At the social level, the need for information manifests itself as a need for imitation. Imitativeness is the most important reflex in the regulation of behavior. French sociologist and criminologist Gabriel Tard considered the ability to imitate one of the fundamental properties of human nature. He pointed to its decisive role in public life, in the formation of various social formations, group and social values and norms (long before him, Plato and Aristotle pointed to mimesis).

Tard proceeded from the fact that the basis of social activity is the psychological attitude of individuals and social groups. In the process of their interaction, one person or social group imitates another. In the mutual imitation of people, the philosopher sees the initial element of sociality, the main way of existence and development of the individual, social groups and society.

“The social organism is essentially imitative,” argued G. Tard. He explained that imitation plays the same role in society as heredity in living organisms, and considered imitation as the assimilation and repetition by people of the new that appears in a particular sphere of social life. This new can be small and large inventions and discoveries that improve the life of people, their production, cognitive and other activities, expanding their power over nature, enriching the relationship between them. “Invention and imitation – this is the basic elementary social process”, – concludes Tard [13, p. 149].

Thanks to the information, the person quenches sensory hunger and supports the brain and nervous system in a working state, as well as acquires a sense of group security, safety and forms stereotypes of behavior tested by

society. In social terms, meeting the need for information contributes to the knowledge of the world, the development of activities, orientation in a complex social environment, as well as awareness of themselves as individuals in the process of mastering social functions.

Pragmatic properties of information are manifested in the process of its use. First of all, this category of properties includes the presence of meaning and novelty of information that characterizes the movement of information in social communications and highlights the part of it that is new to the consumer.

References:

1. DeVito Joseph A. Human Communication. The Basic Course, the 13th Edition. – Pearson Education, 2015. – 200 p.
2. Frolkis V. Journal of the Academy of medical Sciences of Ukraine. – Vol. 1.1. – 1995. – P. 15-25.
3. Fuchs C. Critical Theory of Communication: New Readings of Lukács, Adorno, Marcuse Honneth and Habermas in the Age of the Internet – University of Westminster Press, 2016. – 345p.
4. Kochergin A. Problems of information interaction in society. Philosophical and sociological analysis. – Moscow: Science, 1980. – 176 p.; Pocheptsov G. The Communicative aspects of semantics. – Kiev: KSU «High school», 1987. – 130 p.
5. Pocheptsov G. The Information war. – M.: Refl-book, 2000. – 576 p.
6. Pocheptsov G. Theory and practice of communication. – Moscow: The Centre, 1998. – 352 p.
7. Rozhdestvensky Yu. Dictionary of terms. Morality. Ethics. – M.: Science, 2002. – 88 p.
8. Romanovsky N. Mmm. Mathematical Biophysics. – M.: Science, 1984. – 304 p.
9. Hoffer E. The True Belive. – Minsk.: EGU, 2001. – 200 p.
10. Lipman W. Public Opinion. – Moscow: Institute Foundation «Public Opinion», 2004. – 384 p.
11. Orth R. Prestigious Person and Key Communicators. – N.-Y, 1982. – 215 p.
12. Tard G. Laws of imitation. – St. Petersburg, 1892. – 256 p.
13. Tikhoplav T. Physics of faith. – SPb.: ALL, 2001. – 150 p.; Thomson J. Ideology and Modern Culture. – Oxford: Polity Press, 1990. – 270 p.

УДК 330

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ**

**TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE GLOBALIZATION
OF ECONOMY AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY
OF THE COUNTRY**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: mp.44@mail.ru

РАХИМОВА Г.С., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: guzelrahimova@mail.ru

ШИПШОВА О.А., Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: os69@bk.ru

МУХАМЕТШИНА Ф.А., Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ

E-mail: farida1973@yandex.ru

СЮРКОВА С.М., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: syurkova@mail.ru

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: mp.44@mail.ru

RAKHIMOVA G., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: guzelrahimova@mail.ru

SHIPSHOVA O., Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

E-mail: os69@bk.ru

MUKHAMETSHINA F., Kazan National A. Tupolev Research Technical University-KAI

E-mail: farida1973@yandex.ru

SURKOVA S., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: syurkova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности экономических субъектов. Экономическая безопасность представляет важную составляющую национальной. Сегодня усиление и появление новых

угроз экономической безопасности происходят в условиях глобализационных и интеграционных процессов. Продолжается активное развитие мирового хозяйственного комплекса торговых, производственных, финансовых отношений. Национальные экономики переплетаются и взаимодополняют друг друга. Это делает очевидной выделение классификации угроз экономической безопасности, связанных с глобализацией, и угроз, не зависящих от нее. В статье исследованы роль и значение транснациональных корпораций в процессах глобализации экономики и их влияние на уровень экономической безопасности страны. Рассмотрены основные угрозы, которые возникают в процессе деятельности транснациональных корпораций (ТНК) на внутренних рынках страны. Авторами проведен анализ методологических аспектов возникновения транснациональных корпораций, а также отдельных этапов их развития. В ходе исследования были выявлены основные конкурентные преимущества ТНК, которые приводят к совершенствованию производственных сил и способствуют усилению глобализации экономики и мировых конкурентных отношений и отношений солидаризации.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, транснациональные корпорации, внешние и внутренние угрозы.*

Abstract

The article touches upon the issues of ensuring economic security of economic entities. Economic security is an important component of the national security. Today, the intensification and emergence of new threats to economic security is taking place in the context of globalization and integration processes. The active development of the world economic complex of trade, industrial, financial relations is in progress. National economies intertwine and complement each other. This makes it clear that there is a classification of threats to economic security related to globalization on the one part and threats that are not dependent on it on the other. The article examines the role and importance of transnational corporations in the processes of globalization of the economy, and their impact on the level of economic security of the country. Main threats that arise in the process of transnational corporations (TNCs) in the inner markets of the country are considered. The authors analyzed the methodological aspects of the emergence of transnational corporations and the individual stages of their development. During the study, the main competitive advantages of TNCs were identified, which lead to the improvement of production forces and contribute to strengthening the globalization of the economy and global competitive relations and solidarity relations.

Key words: *economic security, transnational corporations, external and internal threats.*

1. Введение

В современных условиях, когда глобализация экономики происходит все более быстрыми темпами, усиливается экономическое влияние транснациональных корпораций на экономику различных стран, большое значение приобретают вопросы национальной экономической безопасности и независимости государства. Вопросы национальной эконо-

мической безопасности являются одними из жизненно важных в плане существования и развития России в виде суверенного единого государства. Проблема экономической безопасности никогда не существовала сама по себе. Она является производной от задач экономического роста на каждой ступени развития общества, и одной из важнейших функций любого государства является обеспечение экономической безопасности по различным направлениям социальной, экономической и политической жизни страны.

2. Цель исследования

Рассмотреть роль транснациональных корпораций в условиях глобализации экономики и их влияние на состояние национальной экономической безопасности; проанализировать угрозы, связанные с усилением давления транснациональных корпораций на экономические процессы в России; выявить роль государства в регулировании вопросов национальной безопасности.

3. Материалы и методы исследования

Исходными данными для статьи послужили самостоятельные выводы авторов, а также результаты обработки материалов исследования других авторов. Данное исследование построено на выдвигании тезиса о том, что экономическая безопасность государства может быть подвержена внутренним и внешним угрозам в процессе глобализации и увеличения роли транснациональных корпораций в экономиках отдельных государств. Методология исследования включает анализ и структурирование фактов, подтверждающих данную гипотезу.

4. Результаты исследования и их обсуждение

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности страны, ее материальной и финансовой основой. Обеспечение устойчивого высокого уровня экономической безопасности является исключительной прерогативой государства.

Согласно трудам российских и зарубежных экономистов экономическая безопасность представляет собой систему обеспечения устойчивости национальной экономики, сохранения ее целостности и способности к саморазвитию, несмотря на возникающие внешние и внутренние угрозы. Страна в том случае будет обладать высоким уровнем экономической безопасности, когда правительство и институты власти могут реализовывать различные методы и механизмы, которые позволяют не только защищать и поддерживать национальную экономику, но и развивать ее до более высокого уровня. В целом, можно сказать, что экономическая безопасность любой страны является относитель-

ным понятием, это связано с тем, что даже в наиболее высокоразвитых и социально стабильных странах, где наблюдается устойчивый политический режим, периодически могут возникать различные внешние и внутренние угрозы, а также неблагоприятные воздействия, способные снижать уровень экономической безопасности.

В современных условиях новое качество в обеспечении экономической безопасности государства приносит такое явление, как глобализация мировой экономики, в большей степени это касается защищенности государства через финансовую политику. Данной проблеме уделено внимание в трудах Г. Болдырева, В. Горелик, Т. Гуйда, В. Лаврова, И. Левчук, П. Никольского, И. Озерова, В. Павлова, В. Родионова, Г.А. Семеновой, Н. Сычева, М. Шерменевоy [8, с. 54].

Стоит также отметить, что в процессе глобализации экономики, интернационализации производства и включения национальной экономики в мировое хозяйство экономическая безопасность страны все теснее связывается с международной экономической безопасностью [10, с. 173]. При этом все больше возникают ключевые причины, которые могут нарушить целостность экономической безопасности страны, и основной задачей государства в этом случае является уменьшить или совсем исключить из зоны влияния внешние и внутренние угрозы.

На современном этапе развития процесс глобализации охватывает разные сферы мировой экономики:

- внешнюю, международную, мировую торговлю товарами, услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности;
- международное движение факторов производства (рабочей силы, капитала, информации);
- международные финансово-кредитные и валютные операции (безвозмездное финансирование и помощь, кредиты и займы субъектов международных экономических отношений, операции с ценными бумагами, специальные финансовые механизмы и инструменты, операции с валютой);
- производственное, научно-техническое, технологическое, инжиниринговое и информационное сотрудничество.

Однако процесс глобализации может негативно повлиять на состояние экономической безопасности государства, поскольку экономика становится все более открытой, общественные рынки становятся зависимыми от рынков других стран. Усиливающиеся проблемы экономики, общества приобретают глобальный характер.

Основные угрозы и возможности проявления глобализации в области экономической безопасности представлены на таблице 1.

Таблица 1. Влияние глобализации на экономическую безопасность

Угрозы	Возможности
Неравномерность распределения благ глобализации по отдельным странам и секторам экономики	Появление импульса для развития новых технологий
Трудности при конкурировании отечественного производителя с иностранными	Необходимость усиления конкурентоспособности отечественного производителя, следовательно, повышение эффективности управления себестоимостью, снижение цены, улучшения качества
Потеря суверенитета экономики страны	Рационализация производства, увеличение производительности труда
Сужение рамок для экономической политики страны	Увеличение числа финансовых инструментов, расширение инвестиционных возможностей
Итог	
<i>Ухудшение положения отечественного производства, усиление экономической зависимости – снижение экономической защищенности</i>	<i>Появление новых возможностей, снижение барьеров, получение выгод потребителями, развитие экономического потенциала, обновление – возможности стабильного экономического роста</i>

Глобализация – это новый уровень экономической активности, которая работает в едином экономическом пространстве. Глобализация характеризуется преобладанием мировых экономических отношений над национальным. Глобализация – фактор укрепления традиционных и возникающих угроз экономической безопасности государства, которые можно увидеть во всех показателях экономической безопасности.

Интеграция ресурсов, характерная для глобализации, влечет за собой серьезную конкуренцию, особенно в бедных странах, так как развитые страны и транснациональные корпорации сами руководят этим процессом.

С технологической точки зрения глобализация – переход от конвейерной технологии к модульному производству с широким использованием международного аутсорсинга в целях оптимизации управления ресурсами и материальными затратами.

Одним из реальных последствий текущей технологической революции является появление значительного излишка рабочей силы и падение слаборазвитых стран в положение балласта мировой экономики.

Таким образом, одним из ключевых вопросов в проявлении процессов глобализации и интеграции является возможность государственной независимости в осуществлении экономической политики. Это часто подразумевает два аспекта экономической политики [9, с. 9]:

- независимость субъектов принятия политических решений со стороны соответствующего решения государства, принятых субъектами политических решений других государств или международных организаций;
- независимость субъектов принятия политических решений соответствующей страны от национальных политических рынков, где они могут выступать в качестве субъектов-резидентов и субъектов-нерезидентов (ТНК, ТНБ, офисы международных неправительственных организаций и т.д.).

На текущем этапе развития мировой экономики, когда Россия ведет активную политику интеграции в мирохозяйственные процессы, народно-хозяйственная система страны, с одной стороны превращается в привлекательную территорию для прихода иностранных ТНК. Но, с другой стороны, в современных условиях глобализации практически создана платформа для формирования национальных ТНК, выход которых на рынки других стран проходит параллельно с процессами реструктуризации мировой экономики, асинхронностью темпов развития мировых экономических систем, трансформацией мирохозяйственной иерархии и углублением международных интеграционных процессов.

Стоит также отметить, что важнейшей тенденцией развития современной экономики, обусловленной ее глобализацией, информатизацией и постиндустриальным инновационным развитием, является кластеризация [6, с. 151]. Кластерная политика, реализующая функции инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях, ведет к повышению конкурентоспособности региональной экономики [7, с. 255].

Угрозы экономической безопасности, проявляющиеся в результате глобализации, связаны с непрозрачностью, нестабильностью и несправедливостью глобальных рынков, с открытостью мировой экономики, отсутствием обработки глобальных экономических процессов и глобальных корпораций [3, с. 16]. В процессе экономического развития в условиях глобализации появляются неравномерное распределение выгод от глобализации для отдельных стран и отраслей народного хозяйства; возможность потери контроля над экономикой страны, сужение сферы экономической политики отдельных государств.

Проблема экономической безопасности является производной от задач экономического роста на каждом этапе развития общества. В настоящий момент времени степень развития общества характеризуется глобализационными процессами во всех сферах жизни, что сопровождается наличием большого числа транснациональных компаний (ТНК) в различных отраслях экономики и их влиянием на многие сферы деятельности общества, и в первую очередь на уровень экономической безопасности страны.

С нашей точки зрения, повышение экономической роли транснациональных корпораций несет в себе как преимущества для национальной экономики, так и определенные угрозы ее суверенитету, потерю самостоятельности, зависимости от иностранного капитала.

Современный этап развития транснациональных компаний начался в период 1990-х годов. К этому времени история международного капитала насчитывала уже более 300 лет. В конце XX века на экономическую и промышленную мировую арену вышли крупные американские, японские и корейские IT-компании, которые начали активно использовать информационные технологии, совершая сделки при помощи компьютерных и Интернет-технологий.

Проникновение информационных технологий в другие отрасли и сферы деятельности, такие как финансы, торговля, страхование и т.д., привело к тому, что вся развитая мировая экономика перешла в киберпространство, а транснациональные компании, которые занимались промышленным производством, стали осуществлять крупные инвестиции в наукоемкие отрасли. В период с 1970 по 1990 гг. количество ТНК увеличилось с 7000 до 60000 [9, с.11].

При этом, если рассматривать воздействие транснациональных корпораций на мировую экономику в целом, то необходимо отметить, что они подчинили себе целые отрасли производства в масштабе как отдельных стран и регионов, так и мирового хозяйства, что свидетельствует о зависимости национальных производителей от крупного международного капитала и, как следствие, о снижении уровня экономической безопасности по этому критерию в различных странах.

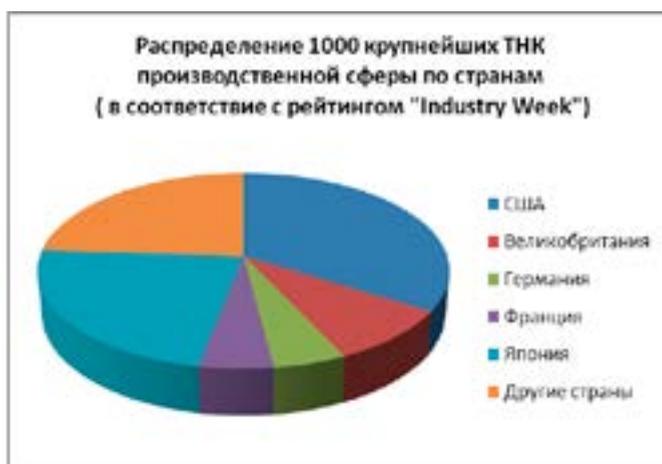
В настоящее время самое большое количество транснациональных корпораций зарегистрировано в развитых странах и быстроразвивающемся Китае. На диаграмме 1 показано распределение 100 лидирующих (по версии Forbs за 2017 г.) транснациональных корпораций по мировым макрорегионам [4].

Диаграмма 1. Распределение 100 ведущих ТНК мира по мировым регионам

Как следует из приведенной диаграммы, значительное число лидирующих ТНК располагается на территории Северной Америки (США). Европа и Азия занимают практически одинаковые доли рынка. Российские ТНК занимают в данном списке лишь 3%, что, кстати, примерно соответствует доли России в общемировом ВВП.

По диаграмме 2 видно, что подавляющее большинство корпораций производственной сферы приходится на США и Японию, а оставшаяся часть разделена по странам Западной Европы.

Диаграмма 2. Распределение 1000 крупнейших ТНК производственной сферы по странам

В настоящее время крупнейшие мировые транснациональные корпорации переориентировались на ведение своей деятельности и конкуренции в глобальном планетарном масштабе. Их глобальность проявляется в том, что как производство, так и география их деятельности распространяются одновременно на нескольких земных континентах, а их экономической целью являются оптимизация деятельности и приумножение прибыли за счет подавления более мелких одиночных предприятий в более слабых странах. Таким образом, транснациональный капитал создает сразу несколько угроз национальной экономической безопасности для более слабых стран, в том числе:

- усиление импортной зависимости по продовольствию и потребительским товарам;
- негативное влияние мировых рынков на внутренний рынок;
- одностороннее развитие НТП;
- снижение уровня экономической независимости стран от международного капитала и т.д.

Кроме того, захват международными корпорациями рынков более слабых стран наносит ощутимый ущерб местным товаропроизводите-

лям, так как предлагаемые ими товары не всегда по качеству и цене могут конкурировать с продукцией транснациональных корпораций. В связи с этим правительство должно проводить политику протекционизма по отношению к местным производителям, лоббировать их интересы и защищать внутренний рынок от демпинговых цен и монополизма ТНК. Такие действия поставят транснациональную компанию в неравное положение с местными компаниями и могут дать им некоторые преимущества.

Кроме того, страны, в которых ТНК ведут агрессивную политику, могут использовать прямые и косвенные методы государственного регулирования в рамках налогообложения, таможенной и кредитной политики для ограничения деятельности международных компаний и поддержки местной промышленности и бизнеса. Исходя из этого, одной из задач Всемирной торговой организации является сглаживание международных протекционистских торговых барьеров.

Однако в некоторых случаях страна, в которой ТНК является резидентом, может оказывать ей государственную поддержку при освоении новых иностранных рынков, так как в этом случае корпорации будут способствовать притоку капитала из стран, где располагаются эти рынки, что даст в бюджет страны дополнительный прирост налогов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что транснациональные корпорации могут испытывать некоторые трудности при освоении новых рынков, но обладая большим запасом прочности и поддержкой своего правительства, сделать им это будет относительно легче [9, с. 10].

Однако нельзя рассматривать транснациональные компании лишь с негативной точки зрения и только как угрозу внутреннему суверенитету и экономической безопасности страны. Если говорить о значении транснациональных корпораций для мировой экономики, то они, как правило, обладают значительными конкурентными преимуществами, в том числе огромными финансовыми и материальными ресурсами, имеют хорошо известную в мире торговую марку, их продукция пользуется высоким спросом у потребителей различных стран и регионов, крупные финансовые ресурсы позволяют транснациональным корпорациям проводить широкомасштабные маркетинговые исследования, которые направлены на изучение рынка, выявление потребностей потребителя. Транснациональные корпорации сегодня экономят значительные средства на масштабах производства, потому что, как общеизвестно, доля постоянных издержек уменьшается при расширении масштабов производства, а, следовательно, и снижается себестоимость продукции, что дает компании возможность регулировать цену в зависимости от конъюнктуры рынка.

Транснациональные корпорации зачастую используют более дешевые ресурсы и сырье других стран, что, с одной стороны, позволяет снижать им себестоимость продукции, а с другой – ведет к истощению ресурсов данных стран и как следствие создает угрозу сырьевой безопасности. На наш взгляд, это происходит в первую очередь из-за неравномерного распределения мировых ресурсов и международного разделения труда, потому что каждая страна имеет свой удельный вес в производстве и добыче ресурсов. Оптимизируя производство в мировом масштабе и добиваясь минимальных издержек на факторы производства, ТНК обладают огромным конкурентным преимуществом по снижению себестоимости товара.

Используя свою финансовую мощь, транснациональные корпорации создают производство в других странах, привлекая более дешевую местную рабочую силу и обходя таможенные барьеры, которые правительство иногда создает для защиты внутреннего рынка от импортных товаров. Данная ситуация может быть целесообразной при явной привлекательности нового рынка, тогда как прямой ввоз товаров был бы не выгоден из-за повышенных ввозных пошлин на готовую продукцию или высоких транспортных издержек.

Во избежание проблем с правительствами государств и обвинений в монополизме международные корпорации стремятся сосредоточить свои ресурсы преимущественно в тех странах, в которых существуют более мягкое налоговое законодательство, низкие таможенные пошлины и трансфертные цены, а это, в свою очередь, позволяет им уклоняться от уплаты части налогов и сборов. Также необходимо отметить и тот факт, что при образовании транснациональных корпораций в различных странах доминирующую роль играют различные факторы. Например, в США в основном это финансовый капитал, в Японии – органическое переплетение крупных компаний.

Стоит обратить внимание на тот факт, что во Франции, в Японии, в Южной Корее и ряде других странах очень велика координирующая роль государства в деятельности национальных корпораций [9, с. 15]. На сегодняшний день правительствами некоторых развитых стран поощряется создание крупных и разветвленных корпораций, которым предоставляются налоговые льготы на прибыль, предлагаются в самую первую очередь подряды через действующую контрактную систему, а также приоритетное участие в государственных программах. Особенным положением пользуются фирмы, работающие на военный рынок. Для них смягчается или полностью отменяется антимонопольное законодательство, а также предоставляются экспортные квоты и льготы. Все эти факторы в совокупности позволяют им завоевывать новые рынки и страны и быть устойчивыми к кризисным явлениям.

5. Выводы

Проведенное исследование позволило сделать выводы о том, что в современных условиях, когда глобализация экономики происходит все более быстрыми темпами, усиливается экономическое влияние транснациональных корпораций на экономику различных стран. Транснациональные компании наряду с обладанием явными конкурентными преимуществами несут в себе угрозы экономической безопасности для более слабых стран. Государство должно принимать меры по регулированию доступа ТНК на внутренний рынок страны и защищать интересы местных производителей, проводя политику протекционизма.

Таким образом, в данной статье были исследованы роль и значение транснациональных корпораций в процессах глобализации экономики и их влияние на уровень экономической безопасности страны. Рассмотрены основные угрозы, которые возникают в процессе деятельности транснациональных корпораций на внутренних рынках страны.

Литература:

1. Величко А.С. Этапы развития транснациональных корпораций и критерии отнесения компаний к ТНК // *Современные тенденции развития науки и технологий*. – 2017. – № 2-6. – С. 40-42.
2. Костылева А.В., Бычкова Л.В. Роль транснациональных корпораций в мировой экономике // *Молодой ученый*. – 2017. – № 2. – С. 450-453. – URL: <https://moluch.ru/archive/136/38254/> (дата обращения: 10.12.2018).
3. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки / Е.И. Кузнецова. – М.: ЮНИТИ, 2017. – 239 с.
4. Лопатин Е.Ю. Актуализация дефиниции «транснациональная корпорация» в современных условиях // *Международ. науч.-исслед. ж-л*. – 2015 – № 7-3 (38). – С. 64-67.
5. Максимов С.Н. Экономическая безопасность России: системно-правовое исследование / С.Н. Максимов. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2018. – 56 с.
6. Огородникова Ю.Г., Рахимова Г.С., Вареник С.С. Кластеры и их роль в развитии современной экономики // *Научное обозрение*. – 2016. – № 12. – С. 150-155.
7. Посталюк М.П., Нурмухаметов Р.Р. Современное состояние инноватизации кластерных инвестиционных структур в российской экономике // *Проблемы современной экономики*. – 2019. – № 3 (71). – С. 254-259.
8. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 271 с.
9. Шипшова О.А., Нуртдинов И.И. и др. Роль транснациональных корпораций в процессах глобализации экономики // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2019. – № 1. – Т. 5. – С. 8-15.

10. Шипшова О.А., Мухаметшина Ф.А. Тенденции развития торговой отрасли России в условиях глобализации экономики // Научное обозрение. – 2016. – № 10. – С. 173-176.

11. <http://www.forbes.com/companies/flextronics-international/>

References:

1. Velichko A. Stages of development of transnational corporations and criteria for classifying companies as transnational corporations // Modern Trends in the Development of Science and Technology. – 2017. – № 2-6. – P. 40-42.

2. Kostyleva A., Bychkova L. The role of transnational corporations in the global economy // Molodoy ucheniy. – 2017. – № 2. – P. 450-453. – URL: <https://moluch.ru/archive/136/38254> (accessed: 12.10.2018).

3. Kuznetsova E. Economic security and competitiveness. The formation of the economic strategy of the state: Monograph. Professional textbook. Research Institute of Education and Science / E. Kuznetsova. – M.: UNITY, 2017. – 239 p.

4. Lopatin E. Updating the definition of «transnational corporation» in modern conditions // International Research Journal. – 2015. – № 7-3 (38). – P. 64-67.

5. Maksimov S. Economic security of Russia: system-legal research / S. Maksimov. – M.: MPSI, MODEK, 2018. – 56 p.

6. Ogorodnikova Yu., Rakhimova G., Varenik S. Clusters and their role in the development of the modern economy // Scientific review. – 2016. – № 12. – P. 150-155.

7. Postalyuk M., Nurmukhametov R. The current state of innovation of cluster investment structures in the Russian economy // Problems of the modern economy. – 2019. – № 3 (71). – P. 254-259.

8. Suglobov A. The economic security of an enterprise: A textbook for university students majoring in «Economic Security» / A. Suglobov, S. Khmelev, E. Orlova. – M.: UNITY-DANA, 2017. – 271 p.

9. Shipshova O., Nurtudinov I. and others. The role of transnational corporations in the processes of globalization of the economy // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2019. – № 1. – V. 5. – P. 8-15.

10. Shipshova O., Mukhametshina F. Trends in the development of the Russian trade industry in a globalized economy // Scientific Review. – 2016. – № 10. – P. 173-176.

11. <http://www.forbes.com/companies/flextronics-international/>

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА
ХОЛДИНГА В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL
CAPITAL OF A HOLDING IN A BEHAVIORAL ECONOMY**

ИКСАНОВА Л.Р., канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры финансового менеджмента Казанского инновационного университета

E-mail: liliyari@mail.ru

IKSANOVA L., Candidate of Economic Sciences, the Senior Lecturer, the Department of Financial Management, Kazan Innovation University

E-mail: liliyari@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы интеллектуальной капитала, его содержание, формы реализации, стратегии развития в структурной форме холдинга в поведенческой экономике; раскрывается возможность расширения спектра компетенций холдинговой структуры путем формирования и совершенствования всех элементов интеллектуального капитала; это имеет принципиальное значение в инновационной, динамично развивающейся экономике с высоким уровнем конкуренции и солидаризации, а также увеличения возможностей обмена компетенциями между подразделениями холдинга; рассматривается практическая значимость предложений в поведенческой экономике.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал холдинга, стратегия интеллектуального капитала холдинга, принципы развития интеллектуального капитала холдинга, поведенческая экономика.

Abstract

The article examines the issues of intellectual capital, its content, implementation forms, development strategies in the structural form of a holding in a behavioral economy; presents the possibility of expanding the range of competencies of the holding structure through the formation and improvement of all elements of intellectual capital. This is of fundamental importance in an innovative, dynamically developing economy with a high level of competition and solidarity, it also increases the opportunities for the exchange of competencies between the holding units. The author considers the practical significance of proposals in a behavioral economy.

Key words: intellectual capital of a holding, intellectual capital strategy of a holding, principles of intellectual capital development of a holding, behavioral economics.

Цель

Определение и обоснование стратегии развития интеллектуального капитала холдинга в условиях поведенческой экономики.

Методы

В работе применялись следующие методы: абстрактно-логический, сравнения, анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты

На основе анализа теоретических положений и на примере конкретного холдинга доказана необходимость стратегии развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике. Предложено 9 принципов формирования и развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике, которые являются неотъемлемыми составляющими при формировании самой стратегии холдинга, его конкуренции и солидаризации. Необходимость присутствия каждого принципа обоснована. В заключение статьи выделены основные этапы формирования стратегии развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике.

Научная новизна

На основании анализа существующих в научной литературе подходов предложено авторское определение интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике. Обоснована стратегия развития интеллектуального капитала холдинга, для чего представлено определение стратегии развития и солидаризации интеллектуального капитала холдинга; предложена система принципов развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике, в частности: принципы сбалансированности, синергизма, конкуренции и солидаризации являются специфичными для холдинговых компаний; выделены основные этапы формирования стратегии развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике.

Одним из актуальных направлений в финансовом менеджменте на сегодняшний день является интеллектуальный капитал, выступающий, в своем роде, инновационным вектором развития любой национальной экономики. В условиях экономики постиндустриального типа именно интеллектуальный капитал формирует наибольшую добавленную стоимость; в этом смысле, особенно в рамках высокотехнологичных компаний, он более значим, чем традиционные факторы производства, такие как земля, наемный труд, основной и оборотный капитал.

Несмотря на то, что интерес к изучению теории интеллектуального капитала все больше растет, как в западной, так и российской экономике, однако до сих пор не предпринималось системных попыток углубленного изучения механизма управления интеллектуальным капиталом с точки зрения его приемлемости для холдинговых компаний.

В современных условиях интеллектуальный капитал является одним из наиболее значимых факторов обеспечения конкурентоспособ-

ности холдинговой компании, однако деятельность холдингов не может осуществляться стихийно, без использования определенной стратегии, обеспечивая тем самым наиболее приоритетные пути развития холдинговой структуры.

Целью данной статьи являются определение и обоснование стратегии развития интеллектуального капитала холдинга.

В работе применялись следующие методы: абстрактно-логический, сравнения, анализа, синтеза, индукции и дедукции.

В процессе исследования необходимо отметить, что в специальной литературе отсутствует единство мнений по поводу сущности и содержания как интеллектуального капитала компании вообще, так и интеллектуального капитала холдинга в частности. Так, Р.Р. Гутнов сводит содержание интеллектуального капитала компании только к имеющимся у нее нематериальным активам [1, с. 11] – подобный подход, по нашему мнению, сужает содержание интеллектуального капитала. О.В. Заборовская рассматривает интеллектуальный капитал как систему знаний работников компании [2, с. 155]. По нашему мнению, в состав интеллектуального капитала (ИК) компании входят не только знания, но и определенные управленческие знания, навыки, умения, специфические и профессиональные компетенции.

Что касается собственно интеллектуального капитала холдинга, то точное определение данного понятия в специальной литературе не встречается.

На наш взгляд, интеллектуальный капитал холдинга представляет собой систему накопленных знаний, умений и компетенций персонала, принадлежащих холдингу нематериальных активов, формирующихся в соответствии с такими базовыми принципами, как эффективность, планомерность, динамизм, объективность, сбалансированность, циркулирование элементов интеллектуального капитала между структурами холдинга, синергизм, рациональная транспарентность, минимизация трансакционных издержек и обуславливающих устойчивое прогрессивное развитие предприятий холдинга на инновационной основе.

В предлагаемом определении нашли отражение следующие специфические атрибуты интеллектуального капитала холдинга:

- система базовых взаимосвязанных принципов, в соответствии с которыми должен развиваться и совершенствоваться интеллектуальный капитал холдинга;

- взаимосвязь интеллектуального капитала и обеспечения устойчивого прогрессивного развития холдинга на инновационной основе;

- требование сбалансированности развития ИК холдинга, которое проявляется в том, что интеллектуальный капитал не может существенным образом концентрироваться в рамках только одной из структур хол-

динга в ущерб другим: передовые знания и навыки должны оперативно передаваться от одних компаний в рамках холдинга другим;

– нацеленность интеллектуального капитала на минимизацию трансакционных издержек, возникающих между предприятиями холдинга, прежде всего затрат на поиск и обработку информации и издержек, связанных с заключением и исполнением различного рода сделок.

Стратегия развития интеллектуального капитала холдинговой компании является производной по отношению к стратегии ее функционирования в целом. Стратегия способствует снижению уровня неопределенности деятельности предприятия и рисков. Рационально разработанная и эффективно внедренная стратегия при этом особенно важна для таких субъектов предпринимательской деятельности, как крупные, диверсифицированные холдинговые структуры. Развитие такого рода структур без четкой формализованной стратегии усиливает риски вложения капитала в неэффективные проекты, увеличивает уровень неопределенности внешней и внутренней среды как отдельных подразделений холдинга, так и управляющей компании холдинговой структуры в целом.

В настоящее время единого общепризнанного определения категории «стратегия» также не существует. Известный американский экономист В. Глак предлагает следующее определение: «Стратегия – это унифицированный, интегрированный и понятный план, разработанный таким образом, чтобы быть уверенным в достижении целей предприятия» [3]. В данном определении нашла свое отражение одна из важнейших финансово-экономических функций стратегии предприятия, а именно – повышение уверенности в достижении целей предприятия или снижение уровня неопределенности хозяйственной деятельности.

Достаточно простое и емкое определение предлагает классик науки управления Г. Минцберг: «Стратегия – это модель (образец поведения) в потоке будущих действий или решений» [4, с. 5]. Сходной позиции придерживается и Дж. Барни: «Стратегия – это модель размещения ресурсов, которая позволяет организации улучшить результаты ее хозяйственной деятельности. «Хорошая» стратегия – это стратегия, которая нейтрализует угрозы, использует рыночные возможности, опираясь на свои сильные стороны и укрепляя свои слабые стороны» [5, с. 32].

А.В. Якимов определяет сущность стратегии следующим образом: «Стратегия – это модель взаимодействия всех ресурсов, позволяющая организации наилучшим способом исполнить ее миссию и добиться устойчивых конкурентных преимуществ» [6, с. 23]. Тесную связь стратегии с процессами повышения конкурентоспособности, причем в отношении стратегий развития не только отдельных предприятий, но и целых регионов, подчеркивают О.В. Демьянова и А.Р. Сафиуллин [7].

На основе анализа существующих подходов к сущности и содержанию стратегии нами предлагается определение стратегии развития интеллектуального капитала (ИК) холдинговой структуры.

Стратегия развития ИК холдинга представляет собой комплекс взаимосвязанных, объективных, наиболее приоритетных направлений формирования и совершенствования всех элементов интеллектуального капитала, соответствующих общей стратегии развития холдинга и обеспечивающих долгосрочное устойчивое повышение эффективности его функционирования. Это открытая система, которая может быть дополнена или сокращена дополнительными признаками.

Тем самым, неотъемлемыми характеристиками стратегии развития ИК холдинга должны быть комплексность и взаимосвязанность отдельных элементов ИК как друг с другом, так и в разрезе подразделений холдинга. Обусловленность стратегии развития ИК общей стратегией холдинга и нацеленность стратегии и вытекающей из нее системы управления интеллектуальным капиталом холдинга на обеспечение долгосрочного устойчивого повышения уровня его эффективности. Последнее вполне согласуется с тем фактом, что в условиях экономики постиндустриального типа, экономики знаний и высоких технологий, именно интеллектуальный капитал является наиболее значимым фактором повышения эффективности деятельности различных компаний, в том числе и холдингового типа.

А.В. Просвирнин предлагает последовательность этапов разработки стратегии развития интеллектуального капитала крупной корпорации, к которым он относит ТНК, ФПГ и крупные холдинговые структуры [8, с. 58]. В наиболее общем виде, по его мнению, алгоритм выбора стратегии развития интеллектуального капитала холдинга включает в себя следующие этапы:

- 1) определение конкурентов холдинга;
- 2) проведение рейтинговой оценки интеллектуального капитала регионов, расположения конкурентов и рассматриваемого холдинга;
- 3) определение роли факторов ИК мезоуровня;
- 4) осуществление рейтинговой оценки развития ИК конкурентов;
- 5) определение состояний развития ИК конкурентов;
- 6) определение средневзвешенного состояния развития ИК конкурентов;
- 7) корректировка результатов в соответствии со значениями факторов ИК мезоуровня;
- 8) оценки состояний развития ИК холдинга;
- 9) определение состояние развития ИК рассматриваемого холдинга;
- 10) формирование перечня управленческих мероприятий развития ИК холдинга;

11) принятие управленческого решения и выбор стратегии развития ИК холдинга, оперируя существующей стратегией развития, средневзвешенным состоянием развития ИК конкурентов, состоянием развития ИК холдинга и условиями выбора.

12) согласно выбранной стратегии развития ИК холдинга внедряется комплекс управленческих мер.

По нашему мнению, последовательность разработки стратегии ИК холдинга, предложенная А.В. Просвирниным, является крайне трудоемкой с точки зрения практической реализации. В частности, крайне сложно получить релевантную информацию о характере формирования и использования ИК конкурентов, тем более что у многоотраслевого холдинга такого рода конкурентов имеется достаточно большое количество.

Рассмотрим особенности формирования стратегии и системы управления ИК ОАО «Холдинговая компания «Ак Барс» – одного из многопрофильных холдингов РТ. В составе ОАО «Холдинговая компания «Ак Барс» предприятия различных отраслей народного хозяйства: сельское хозяйство, пищевая промышленность, машиностроение и судостроение, авиаперевозки, торговля и т.д.

Холдинговая компания осуществляет управление предприятиями при помощи следующих инструментов: бюджетирование текущей деятельности, организация взаимодействия с кредитными учреждениями, управление финансовыми потоками, автоматизация бухгалтерского учета, ревизионная работа, разработка кадровой политики и юридическое сопровождение.

В целом, по холдингу расходы на воспроизводство ИК увеличились в 2019 г. на 7,8% по сравнению с 2018 г., а в 2019 г. – на 8,1% по сравнению с уровнем 2018 г.¹, что свидетельствует об инертном увеличении затрат на формирование и развитие интеллектуального капитала холдинга, совсем ненамного опережающем темп инфляции. По сути, можно сделать вывод о том, что фактически развитие ИК не рассматривается в качестве ключевого стратегического приоритета развития холдинга.

Можно выделить несколько основных признаков классификации стратегий развития ИК холдинга:

1. По уровню «замкнутости – открытости»:

– внутренняя (закрытая) стратегия, предприятия холдинга выполняют практически полный цикл интеллектуальной деятельности;

– внешняя (открытая) стратегия, в рамках которой предприятия холдинга интегрируются в цепочку создания интеллектуального капитала совместно со сторонними организациями (подход кооперации) или приобретают готовые интеллектуальные и информационные ресурсы извне.

¹ Материал ОАО «Холдинговая компания «Ак Барс»

2. По уровню первенства на конкурентном рынке [9, с. 40]:

– стратегия «интеллектуального лидера» – приоритет управления интеллектуальным капиталом на предприятиях холдинга большой, система управления стремится к совершенству;

– стратегия «последователя» – холдинг экономит на долгосрочных инвестиционных вложениях в создание интеллектуального капитала, снижает риски интеллектуальной деятельности, следуя за интеллектуальным лидером и приобретая то, что уже дало «лидеру в знаниях» устойчивую экономическую отдачу;

– стратегия «аутсайдера» – холдинг минимизирует затраты на управление интеллектуальным капиталом, стремясь максимально использовать бесплатные информационные и интеллектуальные ресурсы.

3. По степени централизации разработки и реализации стратегии:

– стратегия централизации, когда управленческие решения по вопросам формирования и развития ИК принимаются на уровне головной (управляющей) компании холдинга и доводятся до предприятий холдинга без какого-либо обсуждения с последними;

– стратегия децентрализации, при которой предприятия холдинга реализуют собственные, индивидуальные стратегии управления ИК, а управляющая компания осуществляет лишь некоторые общие функции координации, софинансирования и пр. развития ИК холдинга;

– смешанная стратегия, при которой часть управленческих решений и процедур в сфере развития ИК осуществляется централизованно, часть – децентрализованно, и при этом существуют действенные как вертикальные, так и горизонтальные механизмы взаимодействия по вопросам развития ИК холдинга.

По нашему мнению, последняя из приведенных выше стратегий развития ИК холдинга является наиболее продуктивной, по крайней мере для крупных, межотраслевых холдингов. Вместе с тем, данная стратегия является и наиболее сложной с точки зрения практической реализации. В частности, в ОАО «ХК «Ак Барс» недостаточно отработанными являются механизмы вертикальных и особенно горизонтальных коммуникаций по вопросам развития отдельных элементов интеллектуального капитала.

Важно, чтобы стратегия формирования и развития ИК холдинга соответствовала ряду принципов, то есть некоторых адекватных требований. В этой связи автором предлагается система изменчивых принципов развития ИК, часть из которых, в частности принципы сбалансированности, синергизма, являются специфичными для холдинговых компаний в поведенческой экономике (таблица 1).

Таблица 1. Предлагаемые принципы формирования и развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике

Наименование принципа	Содержание принципа
1. Принцип эффективности	Предполагает превышение доли прибыли, полученной в результате использования ИК холдинга, над затратами на его формирование и развитие.
2. Принцип планомерности	Означает необходимость текущего и перспективного планирования потребности в ИК и источников его финансирования как в разрезе подразделений холдинга, так и для холдинговой компании в целом.
3. Принцип динамизма	Предполагает способность ИК холдинга к постоянному совершенствованию в соответствии с тенденциями изменения факторов внутренней и внешней среды, прежде всего трендами научно-технического прогресса, развитию новых компетенций, быстрому циркулированию элементов ИК между структурами холдинга.
4. Принцип объективности	Формирование и развитие ИК холдинга должно осуществляться на основе научно обоснованных методов и моделей, при минимальной роли субъективного фактора.
5. Принцип сбалансированности	Не должен иметь место существенный дисбаланс в развитии ИК между отдельными подразделениями холдинга. Такого рода дисбаланс будет препятствовать быстрому и эффективному трансферу знаний, технологий, идей между предприятиями холдинга, затруднять реализацию совместных для нескольких подразделений холдинга проектов.
6. Принцип циркулирования ИК между структурами холдинга	Должны существовать механизмы передачи отдельных видов нематериальных активов между предприятиями холдинга, возможности обмена знаниями и компетенциями различных подразделений холдинга. Данный принцип непосредственно следует из требования сбалансированности ИК и предопределяет принцип синергизма.

Наименование принципа	Содержание принципа
7. Принцип синергизма	Означает обеспечение взаимодействия интеллектуального капитала различных структур холдинга с целью получения дополнительного экономического эффекта (например, посредством разработки и внедрения НИОКР на основе взаимодействия отделов технического профиля и конструкторских бюро нескольких компаний холдинга). Данный принцип может предполагать и взаимодействие нескольких видов ИК различных структур холдинга (например, когда для внедрения современной информационной системы на одном из предприятий холдинга привлекаются на проектных началах специалисты из других структур).
8. Принцип рациональной транспарентности	Означает необходимость обеспечения максимально возможной транспарентности (прозрачности) затрат на формирование ИК и механизмов управления им в рамках холдинга с целью минимизации возможных злоупотреблений.
9. Принцип минимизации транзакционных издержек между структурами холдинга	Развитие интеллектуального капитала предприятий холдинга и его головной компании должно быть организовано таким образом, чтобы в долгосрочном периоде обеспечить минимизацию всех видов транзакционных издержек, возникающих в процессе осуществления транзакций между структурами холдинга.
10. Принцип рассогласованности в экономических интересах	Этот принцип предполагает сложную структуру различных, даже противоположных, от конкурентных до солидаризированных экономических интересов бизнеса, власти, социума.

Примечание. Источник: собственная разработка автора.

Следует отметить, что в рамках ОАО «ХК «Ак Барс» в настоящее время из всех представленных в таблице 1 принципов в определенной степени реализуется лишь принцип динамизма. Так, достаточно оперативно обновляется программное обеспечение деятельности предприятий холдинга в соответствии с тенденциями развития сферы информационно-коммуникационных технологий; обучение топ-менеджмента и ряда специалистов компании также организуется в соответствии с

новейшими тенденциями рынка образовательных услуг. В целом же управление ИК холдинга является непрозрачным (в частности, не проводятся внутрикорпоративные тендеры на приобретение программного обеспечения, организацию дорогостоящего обучения персонала и формирование иных элементов интеллектуального капитала холдинга, что увеличивает риск злоупотреблений). Количественные методы оценки эффективности отдельных видов ИК холдинга практически не используются. Совместные проекты нескольких предприятий холдинга, основанные на использовании интеллектуального капитала, в настоящее время также практически не реализуются, что свидетельствует об отсутствии принципа синергизма.

В целом, подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие основные этапы формирования стратегии развития интеллектуального капитала холдинга в поведенческой экономике:

1. Исследование системы ключевых компетенций холдинга, обуславливающих его конкурентные преимущества. Под компетенциями холдинговой структуры понимаются реализуемые ею основные, порой взаимно исключающиеся, функции, обеспеченные соответствующими ресурсами, знаниями, навыками. Анализ того, в какой мере отдельные элементы холдинговой структуры вносят вклад в формирование ее общих компетенций и конечных результатов. Выявление возможностей трансфера ключевых компетенций между элементами холдинговой структуры.

2. Анализ общей стратегии развития холдинговой структуры. Формализация стратегии развития холдинга в том случае, если она отсутствует в системном виде.

3. Разработка стратегии развития интеллектуального капитала холдинга исходя из системы выделенных компетенций холдинговой структуры, общей стратегии развития холдинга, имеющихся ресурсов совершенствования ИК и обоснованных принципов формирования и развития интеллектуального капитала холдинга, представленных в таблице 1.

4. Конкретизация положений стратегии в форме организационно-экономических механизмов развития отдельных элементов интеллектуального капитала в разрезе компаний, входящих в состав холдинга, и холдинговой структуры в целом.

Тем самым, взаимосвязь системы компетенций холдинговой структуры и стратегии формирования и развития интеллектуального капитала холдинга носит циклический характер. С одной стороны, от качества компетенций холдинговой структуры непосредственно зависит стратегическая траектория развития его интеллектуального капитала; с другой – интеллектуальный капитал создает возможности расширения спектра компетенций холдинговой структуры, что имеет принципиальное значение в инновационной, динамично развивающейся экономике с высоким уровнем конкуренции или солидаризации.

Литература:

1. Гутнов Р.Р. Современная концепция управления человеческими ресурсами. – М.: РГБ, 2008. – С. 11.
2. Заборовская О.В. Формирование и развитие человеческого капитала в регионе. – СПб.: СпГУЭиФ, 2012. – 155 с.
3. Glueck W. Business Policy and Strategic Management. – New York: McGraw-Hill, 1980.
4. Mintzberg H., McHugh A. Strategy formulation in adhocracy. – Administrative Science Quarterly, 30, 1985. – P. 5.
5. Barney J. Gaining and Sustaining Competitive Advantage. – Addison-Wesley Publishing Company. – New York, 1996. – P. 32.
6. Якимов А.В. Теория и практика стратегического планирования // Инвестиции в России. – 2009. – № 5. – С. 23.
7. Демьянова О.В., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. Подходы к оценке конкурентоспособности на основе методов анализа эффективности. – Казань, ЦПЭИ, 2009.
8. Просвирнин А.В. Основы экономики знаний. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – С. 58.
9. Кетова К.В. Учет человеческого капитала при моделировании экономической системы региона / К.В. Кетова, И.Г. Русик // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 6. Экономика. – 2008. – № 3. – С. 40.
10. Посталюк М.П., Вагизова В.И. Предпринимательская деятельность в поведенческой инновационной экономике // Вестник «ТИСБИ». – 2019. – № 4. – С. 60-79.

References:

1. Gutnov R. Modern concept of human resource management. – M.: RSL, 2008. – P. 11.
2. Zaborovskaya O. The formation and development of human capital in the region. – St. Petersburg: The Publishing House of St. Petersburg State University of Economics and Economics, 2012. – 155 p.
3. Glueck W. Business Policy and Strategic Management. – New York: McGraw-Hill, 1980.
4. Mintzberg H., McHugh A. Strategy formulation in adhocracy. – Administrative Science Quarterly, 30, 1985. – P. 5.
5. Barney J. Gaining and Sustaining Competitive Advantage. – Addison-Wesley Publishing Company. – New York, 1996. – P. 32.
6. Yakimov A. Theory and practice of strategic planning // Investment in Russia. – 2009. – № 5. – P. 23.
7. Demyanova O., Safiullin A., Khaziahmetov B. Approaches to assessing competitiveness based on performance analysis methods. – Kazan, 2009.
8. Prosvirnin A. Fundamentals of the knowledge-based economy. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2011. – P. 58.
9. Ketova K. Accounting for human capital in modeling the economic system of the region / K. Ketova, I. Rusik // Moscow University Bulletin. – The economy. – 2008. – № 3. – P. 40.
10. Postalyuk M., Vagizova V. Entrepreneurial activity in a behavioral innovative economy // «TISBI» Bulletin. – 2019. – № 4. – P. 60-79.

УДК 330

**ИНФРАСТРУКТУРА ИННОВАЦИЙ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ****THE INFRASTRUCTURE OF INNOVATION
AND ITS TRANSFORMATION IN A BEHAVIORAL ECONOMY**

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

POSTALYUK T., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Economic Theory and Management Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

POSTALYUK M., Dr. of Economics, Professor, senior researcher, Economic Theory and Management Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы инфраструктуры пространственных экономических систем и их трансформация; исследуются различные концепции на их толкование; дается их общая формулировка в четыре большие группы. Авторы дают оценку современного состояния каждой отрасли инфраструктуры и осуществляют поиск оптимальных путей ее развития; представляют взаимодействующую структурно организованную и инфраструктурно обеспеченную совокупность причинно-следственных и функциональных традиционно-инновационных экономических связей хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении.

Ключевые слова: инфраструктура, пространственная экономическая система, трансформация.

Abstract

The authors of the article discuss the infrastructure issues of spatial economic systems and their transformation; explore various concepts for their interpretation; give their own general classification into four large groups. The authors make an assessment of the current state of each industry of the infrastructure and carry out the search for optimal ways of its development; give an interacting structurally organized and infrastructurally provided set of causal and functional traditional-innovative economic relations of economic entities in a specific spatio-temporal dimension.

Key words: Infrastructure, spatial economic system, transformation.

Экономическое развитие регионов и появление экономических объектов и субъектов нового типа, а также конституционное закрепление идеи их территориальной самостоятельности создают предпосылки для развития новых организационно-экономических систем и механизмов, формирующих инфраструктурную основу как национальной экономики в

целом, так и ее региональных образований. На данном этапе происходят создание новых и расширение традиционных функций существующих элементов инфраструктуры как на национальном, так и на региональном уровне. Их динамическое пространственно-временное обновление в российской экономике вызывает необходимость систематического изучения данных процессов. Для этого требуются уточнения понятийного аппарата, с помощью которого осуществляется изучение сущности, содержания и типологии форм инфраструктур региональной экономики.

Понятие «инфраструктура» стало использоваться в экономической литературе относительно недавно – с середины XX века. Первым в экономический оборот данное понятие ввел П. Розенштейн-Родан. Наиболее пристальное внимание изучению данного понятия ученые-экономисты стали уделять с начала 1960-х гг. Основа для его изучения была положена в трудах Д. Кларка, А. Маршалла, Р. Фрэнча, Е. Симониса, Ш. Штонера, Д. Рэя и др.

В трудах отечественных ученых данное понятие впервые получило распространение при исследовании проблем экономической географии. В конце 1960-х – 1970-е гг. исследованию инфраструктур большое внимание уделяли такие ученые, как Э. Алаев, С. Дебабов, Г. Журавлева, И. Майергойз, П. Самуэльсон, А. Шарипов, Е. Ясин и другие. О разнообразии существующих определений инфраструктуры экономики свидетельствует таблица 1.

Несмотря на широкое разнообразие трактовок понятия «инфраструктура», их можно объединить в пять больших групп:

– Первая: трактует инфраструктуру как сложную систему обслуживания производства и населения. Такой расширенной трактовки придерживаются Р. Иохимсен и Р. Форд.

– Вторая: характеризует инфраструктуру как систему обслуживания производства (К. Конкард, Х. Сейтц, Х. Требинг).

– Третья: рассматривает инфраструктуру как главную систему всеобщего обслуживания производства (А.И. Романова, М.Д. Миронова, Е.А. Добросердова).

– Четвертая: определяет инфраструктуру как интернетизированную сферу движения виртуального капитала (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, Е.В. Ильина, А.И. Романова, М.Д. Миронова, Е.А. Добросердова).

– Пятая: характеризует инфраструктуру как этап, когда компании переходят от ориентации на потребителя к ориентации на человека и когда погоня за рентабельностью сочетается с их профессиональной корпоративной ответственностью (К. Шваб, Р. Айвен Сетиаван, Ф. Котлер, Х. Картаджайя).

Таблица 1. Определения понятия «инфраструктура» в поведенческой экономике

Автор	Определение
П. Розенштейн-Родан	Инфраструктура – комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения.
	Инфраструктура – совокупность материальных, институциональных и индивидуальных видов оборудования, имеющих в распоряжении хозяйственных единиц, позволяющих при целесообразном размещении ресурсов обеспечивать полную интеграцию и высокий уровень хозяйственной деятельности.
П. Самуэльсон	Инфраструктура – комплекс общих условий, которые обеспечивают благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяют нужды всего населения.
Р. Иохимсен	Инфраструктура – совокупность материальных, институциональных и индивидуальных условий, имеющих в распоряжении хозяйственных единиц и соответствующих выравниванию доходов, связанных с равной производительностью факторов, позволяющих при целесообразном размещении ресурсов обеспечить полную интеграцию и возможно самый высокий уровень хозяйственной деятельности.
В. Стаханов	Инфраструктура – комплекс специфических трудовых процессов по производству услуг, обеспечивающих обмен деятельностью в общественном производстве и жизни человека.
А.Ю. Шарипов	Инфраструктура – совокупность отраслей и подотраслей народного хозяйства, которые предоставляют производственные услуги материальному производству, обеспечивают экономический оборот в народном хозяйстве, обеспечивают духовные блага для населения и создают условия для охраны окружающей среды.
Л.Г. Чернюк и Л.С. Ананьева	Инфраструктура представляет собой совокупность элементов продуктивных сил в виде отраслей, производств и видов деятельности, которые обеспечивают целостный характер как всему народному хозяйству, так и отдельным его сферам и комплексам, функциональное назначение которых состоит, во-первых, в создании общих условий, обеспечивающих эффективное функционирование основного производства, и, во-вторых, – в обеспечении воспроизведения рабочей силы.
Д. Далрумпл	Инфраструктура – комплекс условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения.
Е.Г. Ясин	Инфраструктура – совокупность отраслей, производящих услуги, необходимые для развития экономики, характеризующихся длительностью строительства и сроков службы объектов.

Автор	Определение
Г.П. Журавлева	Инфраструктура – совокупность организационно-правовых норм, опосредствующих движение товаров и услуг, акты купли-продажи или совокупность институтов, систем, служб, обслуживающих рынок и выполняющих определенные функции по обеспечению нормального режима его функционирования.
С.Ю. Глазьев	Инфраструктура – взаимодействующая система традиционно-инновационных связей по достижению промежуточных и конечных целей.
Ф. Котлер	Инфраструктура – этап, когда компании переходят от ориентации на потребителя к ориентации на человека и когда погоня за рентабельностью сочетается с корпоративной ответственностью.
К. Шваб	Инфраструктура – новые инновационные технологические прорывы в самом спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое.

Наиболее утверждающей трактовкой инфраструктуры региональной экономики в современной науке, хотя и не совсем адекватной требованиям ее структурной организации, является ее характеристика как совокупности отраслей связи, транспорта, материально-технического снабжения, сферы услуг (финансовых, банковских, страховых, розничных) и институциональной сферы (органы юстиции, нотариат, муниципалитет и т.д.), ориентированной на человеческий капитал.

На сегодняшний день существующее разнообразие определений данного понятия обусловлено теми теоретико-методическими подходами, в рамках которых оно интерпретируется: воспроизводственный подход, отраслевой подход, функциональный подход, территориальный, или пространственно-временной подход, системный подход, эволюционный подход, трансформационный подход.

Формирование теоретико-методических подходов к определению данного понятия происходило одновременно с развитием экономики в целом. Воспроизводственный и отраслевой подходы были наиболее популярны в рамках административно-командной экономической системы. Вследствие единства многих функций государства и хозяйствующих субъектов, из-за доминирования директивных методов государственного регулирования экономики было достаточно сложно идентифицировать инфраструктуру в качестве отдельного, активного элемента экономической системы. Согласно отраслевому подходу элементами рыночной инфраструктуры являются различные отрасли региональной экономики. Цель данного подхода – оценка современного состояния каждой отрасли инфраструктуры и поиск оптимальных путей ее развития.

Согласно функциональному подходу, сущность инфраструктуры выражается через ее функции: создание условий для производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг; обеспечение бесперебойной работы отраслей реального сектора экономики; улучшение условий жизнедеятельности общества; содействие функционированию экономики в целом; создание условий для устойчивого развития регионов.

В силу актуализации регионального аспекта данной проблемы одним из востребованных подходов к изучению сущности понятия «инфраструктура» стал территориальный, или пространственно-временной подход. Цель данного подхода – определение оптимального соотношения различных отраслей и элементов рыночной инфраструктуры в регионе и путей их сбалансированного развития.

Наиболее полно сложившуюся на сегодняшний день в экономике ситуацию отражает системный подход, в рамках которого региональная рыночная инфраструктура рассматривается как сложная территориальная организационно-экономическая система, состоящая из соответствующих элементов. Системный подход предполагает исследование инфраструктуры как холистической системы, которая удовлетворяет всем ее признакам: взаимосвязанное единство собственной структуры и иерархия элементов, каждый из которых выполняет свою специфическую функцию и участвует в реализации целевой функции; взаимодействие с внешней средой.

В рамках эволюционного подхода выделяются два основных аспекта: во-первых, региональная рыночная инфраструктура характеризуется как сложная организационно-экономическая система, в которой выделяются подсистемы с активно взаимодействующими элементами. Во-вторых, региональная рыночная инфраструктура представляет собой определенным образом устроенный экономико-пространственный организм с присущими ему закономерностями, принципами и особенностями жизнедеятельности, в совокупности обеспечивающими эффективное функционирование и развитие структуры экономики региона.

Трансформационный подход более адекватно, чем другие, на наш взгляд, отражает диалектику развития качественных характеристик инфраструктуры региональной экономики и определяет ее как интернетизированную сферу движения виртуального капитала в условиях новых технологических инициатив. Такое определение инфраструктуры подчеркивает ее общее, универсальное свойство, которое формируется под воздействием новых технологических инициатив и имеет актуальную перспективу.

Анализ накопленного практического и теоретического опыта формирования, функционирования и развития инфраструктуры регио-

нальной экономики показал, что существенными недостатками всех приведенных толкований понятия «инфраструктура», на наш взгляд, являются: во-первых, отсутствие их взаимосвязи с адекватными определениями структуры региональной экономики как пространственно-временной экономической системы; во-вторых, в них нет взаимосвязи с характеристикой генетического начала инфраструктуры, ее причинно-следственных и функциональных связей и взаимодействий; в-третьих, инфраструктура характеризуется как простая совокупность экономических элементов; в-четвертых, отсутствие в этой простой совокупности ее функциональной характеристики и качественных свойств; в-пятых, в ней не выделены традиционная и инновационная сферы; в-шестых, на основании существующих определений затруднительно провести типологию инфраструктур по различным основаниям и выявить закономерности их трансформации в процессе развития пространственных экономических систем.

В русле нашего исследования пространственная экономическая система (ПЭС) – это взаимодействующая структурно организованная и инфраструктурно обеспеченная совокупность причинно-следственных и функциональных традиционно-инновационных экономических связей хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении. Она обладает свойствами всеобщности и конкретности. Конкретными формами ПЭС являются: национальная экономическая система (НЭС), региональная экономическая система (РЭС), локальная экономическая система (ЛЭС), индивидуальная экономическая система (ИЭС). Существуют отраслевые, межотраслевые, территориальные, сферные, секторальные, функциональные ЛЭС. Последние представляют собой традиционно-инновационные взаимодействующие структуры и инфраструктуры, расположенные в определенном пространственно-временном измерении, обеспечивающие направленность деятельности субъектов бизнеса, власти и общества на повышение благосостояния.

Анализ генетического начала и происхождения экономической инфраструктуры дал нам возможность, во-первых, установить, что таковыми, прежде всего, являются развитие общественного разделения труда и усложнение структурной организации экономики; во-вторых, выявить целевую функцию экономической инфраструктуры, а именно то, что/кого она обслуживает в конкретном пространственно-временном измерении; в-третьих, установить, что причиной динамического развития любой экономической инфраструктуры являются объективные потребности экономических структур в обеспечении своей деятельности. Экономическая структура или уступает, передает, делегирует, или создает адекватную инфраструктуру, или является причиной ее создания с

целью повышения эффективности и качества своей деятельности. Так, например, потребностями товарного производства, рыночной экономики, ее реального сектора порождены производственная инфраструктура (такая подсистема хозяйства, которая создает и реализует общие условия для функционирования производства и жизни населения, в равной степени необходимые для деятельности всех сфер общественного производства), деньги, финансы, финансовый сектор экономики, банковская система с ее разнообразными инструментами и технологиями. Другим примером являются компьютеризация и интернетизация технико-технологических и организационно-управленческих структур экономики, что привело к возникновению и развитию ее виртуальных инфраструктур.

Это свидетельствует о том, что между экономическими структурами и инфраструктурами существуют причинно-следственные и функциональные связи, которые регулируются конкретным экономическим законом структурного соответствия и согласованного взаимодействия. Этот экономический закон, на наш взгляд, отражает и регулирует соответствие и согласованное взаимодействие причинно-следственных и функциональных связей структур и инфраструктур в пространственной экономической системе при доминирующей роли ее структур.

Отступление от требований и неэффективное использование данного закона приводит к разбалансированию и рассогласованию взаимодействия структур и инфраструктур пространственной экономической системы; к попаданию ее в различные экономические ловушки и кризисные состояния; к потере ею экономической гибкости; к возникновению структурных и инфраструктурных разрывов и пустот. Так, например, разбалансированность структур реального сектора региональной экономики и ее финансовых инфраструктур привела к перекосам в развитии приоритетных отраслей реального сектора регионов России и к искривлению процессов их финансово-кредитного обеспечения. Анализ показал, что подавляющая часть (90%) ВВП производится в регионах России, в то время как финансовая инфраструктура сконцентрирована в центральном макросекторе, а доля активов региональных банков не превышает 15%. Причем взаимодействие и адаптация локальных инвестиционных механизмов финансово-кредитного обеспечения структур и инфраструктур экономического развития в центральном макросекторе современной России менее асимметричны, чем в региональном, о чем свидетельствует доля кредитов региональных банков реальному мезосектору экономики, которая составляет 60-70%, тогда как в центральном макросекторе она не превышает 40%.

Эти и другие примеры неэффективного взаимодействия структур и инфраструктур пространственной экономической системы свидетель-

ствуют о том, что характеристика инфраструктуры как простой совокупности экономических элементов системы не является достаточно продуктивной, поскольку не учитывает ее сложность, а также динамичность экзогенных и эндогенных функциональных связей ее элементов. Так, например, сложность финансовой инфраструктуры проявляется в том, что она включает элементы рынка капитала (свободные средства корпораций и домохозяйств, их структуры, инструменты и технологии); элементы банковской системы (средства, аккумулированные в банках и используемые для кредитования, банковские структуры, инструменты и технологии); элементы фондового рынка (фондовые структуры, инструменты и технологии); элементы инвестиционного рынка (инвестиционные структуры, инструменты и технологии); элементы валютного рынка (валютные структуры, инструменты и технологии). Главной целевой функцией финансовой инфраструктуры является обслуживание реального сектора экономики – экзогенные связи и самообслуживание – эндогенные связи. Если в финансовой инфраструктуре доминируют продуктивные экзогенные связи, то она соответствует своей главной целевой функции – финансово-кредитного обеспечения развития реального сектора экономики. Если же в ней преобладают эндогенные связи и она сосредоточена в большей степени на самообслуживании, то продуктивность такой финансовой инфраструктуры в реализации своей главной целевой функции или снижается, или равна нулю.

Значимыми для характеристики содержания и взаимодействия экономических структур и экономических инфраструктур пространственных экономических систем, на наш взгляд, являются раскрытие содержания и определение взаимовлияния их традиционных и инновационных сфер.

Традиционная сфера экономических структур и инфраструктур представляет собой развитую взаимодействующую совокупность ее фрактальных элементов, обеспечивающих устойчивое воспроизводство уже известных пространственно-временных особенностей конкретной экономической системы. Традиционная сфера регулируется экономическим законом воспроизводства устойчивости взаимодействия структур и инфраструктур экономической системы, сохраняющим ее самобытность и идентичность. Именно в этой сфере осуществляются традиционализация и рутинизация инноваций, то есть процесс сохранения и развития идентичности и самобытности пространственной экономической системы. Традиционная сфера является генетической средой возникновения и развития инноваций.

Инновационная сфера экономических структур и инфраструктур представляет собой развивающуюся взаимодействующую совокупность ее инновационных элементов, обеспечивающих обновление

воспроизводства еще не известных пространственно-временных особенностей конкретной экономической системы. Инновационная сфера регулируется экономическим законом обновления воспроизводства взаимодействия структур и инфраструктур экономической системы. В этой сфере осуществляется их инноватизация, то есть накопление, использование и развитие инновационного потенциала структур и инфраструктур пространственных экономических систем. Данные процессы осуществляются в инновационной и инновативной формах. В первой форме обеспечивается создание собственных структурных и инфраструктурных инноваций, а во второй – их заимствование из других пространственных экономических систем. При этом необходимо учитывать теоретическое положение, согласно которому одни и те же структурные и инфраструктурные элементы в одной пространственной экономической системе относятся к традиционной сфере, а в другой – к инновационной. Так, например, банковские инструменты и технологии – дистанционное банковское обслуживание, Интернет-банкинг финансовой инфраструктуры развитых зарубежных стран (США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и др.) являются элементами традиционной сферы. Эти же инструменты и технологии в отечественной финансовой инфраструктуре являются элементами инновационной сферы, поскольку всякое пространственно-временное перемещение традиционных структур и инфраструктур в форме заимствования из одной пространственной экономической системы в другую трансформирует их в инновационную сферу. Обратную трансформацию инновационных структур и инфраструктур посредством рутинизации инноваций мы наблюдаем внутри пространственной экономической системы. Здесь мы сталкиваемся с проблемой трансформации и диверсификации взаимодействия процессов традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур пространственных экономических систем.

Трансформация структур и инфраструктур пространственных экономических систем представляет собой процесс перехода их из одного состояния в другое, инновационного в традиционное состояние и наоборот. Если традиционная структура и инфраструктура не понимает и не принимает инновацию, то она не адаптирует и не использует ее как предпосылку, объект, субъект, процесс, инструмент или технологию укрепления устойчивости своей организационно-управленческой и финансово-хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли или какого-либо иного эффекта. В случае непринятия инновации как структурного или инфраструктурного элемента конкретной пространственной экономической системой возникают риски адаптации инноваций и, как следствие, – реальные потери в данной системе.

Диверсификация структур и инфраструктур пространственных экономических систем представляет собой специфическую форму их трансформации. В ней взаимодействуют и взаимопроникают различные типы (не рыночные, рыночные, смешанные, доиндустриальные, постиндустриальные, неоиндустриальные) и виды (связанные, несвязанные, однородные, смешанные, традиционные, инновационные) экономической деятельности. Данный процесс мотивирован той же направленностью традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур пространственных экономических систем и имеет те же неоднозначные положительные и/или отрицательные результаты. Все зависит от конкретной модели традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур пространственных экономических систем.

Так, например, доиндустриальное общество характеризуется примитивными, но устойчивыми структурами и инфраструктурами, тогда как постиндустриальное общество характеризуется оптимизацией процессов динамической трансформации и диверсификации инновационных и традиционных отношений и большим разнообразием структур и инфраструктур пространственных экономических систем.

Информационное общество, основанное на экономике знаний, обеспечивает формирование адекватной модели структур и инфраструктур пространственных экономических систем и алгоритмы их взаимодействия. Эти модели и алгоритмы характеризуются воспроизводством и взаимодействием smart-структур и smart-инфраструктур. Происходят их сетивизация, кластеризация и интернатизация. При этом надо иметь в виду то, что формирование и развитие адекватных моделей структур и инфраструктур и их традиционных и инновационных сфер в различных пространственных экономических системах имеют свои особенности.

Так, например, фрактальными элементами традиционной сферы экономических структур и инфраструктур экономики Татарстана в истории ее развития являются такие модели хозяйствования, как «командно-административная», «мягкого вхождения в рынок», «татарстанская технологическая инициатива», в которых реализуются определенные устойчивые алгоритмы взаимодействия нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих, машиностроительных, строительных, агропромышленных и иных отраслевых структур и инфраструктур пространственных экономических систем Татарстана.

Для командно-административной модели хозяйствования особенность устойчивых, фрактальных алгоритмов взаимодействия отраслевых структур и инфраструктур пространственных экономических систем, как в Татарстане, так и в других регионах России, проявлялась в преобладании государственных структур и инфраструктур (образования, здравоохранения, жилищно-коммунального обслуживания, фи-

---

нансово-кредитного обеспечения) с механизмами централизованного планирования и управления.

В перестроечный период 90-х годов XX столетия в Татарстане была реализована модель «мягкого вхождения в рынок», которая отличалась от моделей взаимодействия процессов традиционализации и инноватизации структур и инфраструктур в других регионах России. Это отличие проявлялось в том, что Татарстан не пошел по пути ускоренного разгосударствления собственности и ее приватизации в ведущих структурах экономики, определяющих ее конкурентные преимущества. В Татарстане в этот процесс первоначально были включены структуры и инфраструктуры отраслей легкой промышленности, розничной торговли, бытового и жилищно-коммунального хозяйства. Так называемые «голубые фишки» экономических структур и инфраструктур (нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих, нефтехимических, машиностроительных, агропромышленных и строительных отраслей) если и реформировались через разгосударствление и приватизацию, то продолжали находиться под двойным контролем (контрольные пакеты и золотые акции) власти Республики Татарстан.

В современном постиндустриальном обществе, основанном на знаниях, в экономике Татарстана формируется адекватная smart-модель, получившая название «татарстанская технологическая инициатива», которая является инновационным элементом общероссийской технологической инициативы. Это не случайно, поскольку по уровню инноватизации Татарстан готов стать центром данной инициативы. Мы изучили ведущие мировые технологические тенденции и сопоставили их с потенциалом существующих предприятий Татарстана в развитых комплексах. В его структурах и инфраструктурах уже формируется инновационная сфера «умной» экономики. Рутинизируются основные инновации в области искусственного интеллекта, информационных технологий, нанотехнологий, биотехнологий, когнитивных технологий, социогуманитарных технологий, аддитивных технологий (3D-printer). В этой связи было бы целесообразным адаптировать к данным процессам и организационно-управленческие структуры и инфраструктуры в экономике Татарстана на основе динамично развивающейся закономерности их кластеризации как наиболее продуктивной формы традиционализации и инноватизации пространственных экономических систем региона.

Анализируя процессы традиционализации и инноватизации экономических инфраструктур пространственных экономических систем в отечественной и зарубежной практике, мы выявили следующие их общие закономерности: непрерывная трансформация и диверсификация экономических инфраструктур; ускорение динамической трансформации и диверсификации экономических инфраструктур на основе собственных

и заемных инноваций разных типов и видов; накопление и усложнение генетического ресурса инноваций, его глобализация и регионализация; усиление доминирующей роли инфраструктур пространственных экономических систем на мезоуровнях и т.д. Все они обеспечивают устойчивость, целостность, целенаправленность и конкурентоспособность пространственных экономических систем, превращая их инфраструктуры в оптимальные традиционно-инновационные взаимодействующие сферы с доминацией инновационных экономических smart-инфраструктур пространственных экономических систем на мезоуровне.

На основании вышеизложенного можно уточнить определения ряда понятий, с помощью которых можно повысить продуктивность исследования процессов развития инфраструктур региональной экономики.

Инфраструктура – это традиционно-инновационное строение системы, ее внутренняя форма, представляющая собой способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов; это традиционно-инновационная взаимодействующая системная совокупность форм, способов, инструментов и механизмов жизни – и мыслеобеспечения общества, его пространственно-временных и функциональных объектов, субъектов, процессов и образований. Это дескриптивное определение инфраструктуры, которое характеризует ее как системный объект.

Инфраструктура региональной экономики представляет собой традиционно-инновационное строение пространственно-временной и функциональной экономической системы; внутреннюю форму организации, образующих ее традиционно-инновационных компонентов: форм, способов, инструментов и механизмов обеспечения экономической жизни общества в регионе. Это конструктивное определение инфраструктуры региональной экономики, которое выделяет ее из окружающей среды. Региональная инфраструктура как экономическая категория выражает материально-вещественные элементы и производственные отношения по поводу деятельности различных объектов как производственного, так и непроизводственного характера, направленной на создание комплекса условий для развития экономики и обеспечения жизнедеятельности населения отдельного региона.

Возможность устойчивого долгосрочного развития региона во многом зависит от уровня развития инфраструктуры данного региона. Особое значение инфраструктура приобретает в нашей стране, на территории которой неравномерно распределены природные, трудовые, производственные и другие ресурсы.

По уровню развития инфраструктуры и ее соответствия структуре пространственно-временной экономической системы можно судить об экономическом положении региона. Более того, при определенных

условиях развитие пространственных экономических систем зависит в большей степени не от ее экономических структур и их реформирования, а от инфраструктур. Например, современные пространственные экономические системы России вытаскают из кризиса не столько их структуры, как инфраструктуры. Ускорение развития экономики регионов России вызывает необходимость опережающего развития их инфраструктур, способных обслуживать растущие потребности экономических субъектов. При этом нужно иметь в виду то, что инфраструктура региональной экономики – это сложное и многофункциональное пространственное образование. Его элементы генетически и функционально взаимообусловлены и взаимосвязаны. Так, например, происхождение, строение, место и роль инфраструктур региональной экономики обусловлены развитием ее структур. В свою очередь, развитие инфраструктур на основе инноваций проявляется не только в саморазвитии, но и в его обратном влиянии на развитие структур региональной экономики. Причем в зависимости от конкретных условий развития структур региональной экономики степень обратного воздействия инфраструктур на структуры неоднозначна. Доминирующее влияние на эффективность развития структур региональной экономики в современных условиях оказывает развитие финансовых, прежде всего банковских, инфраструктур региональной экономики на основе инноваций.

Определение финансовой инфраструктуры региональной экономики многоаспектно. Она характеризуется как рынок финансовых услуг, как составляющая финансового рынка или как однозначные понятия. Каждое из определений характеризует конкретное поле финансовых отношений и различных видов деятельности в финансовой сфере. В русле нашего исследования финансовая инфраструктура региональной экономики представляет собой традиционно-инновационную взаимодействующую совокупность финансовых форм, способов, инструментов, технологий и механизмов, обеспечивающих функционирование финансовой системы и структур реального сектора региональной экономики, ориентированных на получение добавленной стоимости и/или какого-либо иного эффекта.

Финансовая инфраструктура региональной экономики – достаточно сложное экономическое образование. Уровень ее сложности определяется архитектурой, строением входящих в нее элементов. Современная архитектура финансовой инфраструктуры региональной экономики России включает: элементы рынка капитала (свободные средства корпораций и домохозяйств, их структуры, инструменты и технологии); элементы банковской системы (средства, аккумулированные в банках и используемые для кредитования, банковские структуры, инструменты и технологии); элементы фондового рынка (фондовые

структуры, инструменты и технологии); элементы инвестиционного рынка (инвестиционные структуры, инструменты и технологии); элементы валютного рынка (валютные структуры, инструменты и технологии).

Исходя из сущности и функций финансов, их, безусловно, можно и нужно рассматривать как отдельную составляющую экономической инфраструктуры. Ведь главное общественное назначение финансов заключается, прежде всего, в создании совместно с другими составляющими экономической инфраструктуры, надлежащих предпосылок для воспроизводственного процесса, который является основой жизнедеятельности общества. Возможно ли, например, в условиях современной рыночной экономики общественное воспроизводство без финансов? Безусловно, нет. На основе движения денег опосредствуются процессы производства, распределения, обмена и потребления благ.

Элементное и инструментальное наполнение финансовой инфраструктуры региональной экономики отражает механизм ее функционирования. Оно представляет собой постоянное развитие финансовых структур, инструментов и механизмов, используемых субъектами организационной инфраструктуры в их деятельности. Поскольку направления и сферы деятельности отдельных субъектов, объектов, их задачи, полномочия и функции существенно отличаются, то имеют место и различия в используемых инструментах. При этом, как отмечалось ранее, финансовые инструменты, обеспечивая функционирование финансов, могут использоваться и в финансовой политике для достижения определенного влияния одних субъектов и объектов на другие. Поэтому финансовая теория и практика характеризуются динамичными изменениями, которые, в первую очередь, связаны с развитием финансового инструментария – на рынке выигрывает, прежде всего, тот, кто внедряет инновации.

В связи с трансформацией традиционализации и инноватизации финансовой инфраструктуры региональной экономики изменяются ее место и роль в развитии региона. Наиболее рельефно это проявляется в ее функциях. В современной экономической литературе выделяют две основные группы функций финансовой инфраструктуры: социально-экономические и пространственные функции. В русле нашего исследования особое значение имеет характеристика пространственной группы функций финансовой инфраструктуры региональной экономики, которая представлена в таблице 2.

Перечисленные в таблице 2 функции финансовой инфраструктуры региональной экономики образуют механизм ее функционирования, который является открытой системой. Его открытость характеризуется тем, что он постоянно обновляется, достраивается и развивается. Его эффективность определяется уровнем развития элементов финан-

совой инфраструктуры, их инструментария, технологий и механизмов функционирования, на которые влияет целая система взаимодействующих факторов.

Таблица 2. Пространственные функции финансовой инфраструктуры в поведенческой экономике

Функция	Форма проявления функции финансовой инфраструктуры в региональной экономике
«Размещенческая»	Обеспечивает обслуживание размещения новых объектов и/или трансформацию старых (реконструкция, демонтаж и др.)
Дифференцирующая	Обслуживает различия инфраструктурного оснащения финансами территорий; являются причиной рассогласования, сглаживания и одновременно способом регулирования дифференциации регионов по финансовому обеспечению
Коммуникационная	Обеспечивает финансовое взаимодействие со структурами и инфраструктурами реального сектора региональной экономики
Интегрирующая	Обеспечивает формирование финансовых предпосылок создания, функционирования и развития локальных экономических систем (кластеров, сетей и других образований)
Процессуальная	Обеспечивает трансформацию структур и инфраструктур региональной экономики
Управленческая	Обеспечивает управление структурами и инфраструктурами региональной экономики. Ее оснащение финансовыми инфраструктурами является инструментом управленческих воздействий на все аспекты территориальной организации регионов
Традиционализационная	Обеспечивает воспроизводство устойчивых фракталов в региональной экономике
Инноватизационная	Обеспечивает обновление структур и инфраструктур региональной экономики
Инноватизация за счет собственного опыта	Обеспечивает обновление структур и инфраструктур экономики своим опытом
Инноватизация за счет чужого опыта	Обеспечивает обновление структур и инфраструктур экономики чужим опытом
Интернетизационная	Обеспечивает развитие виртуальных инструментов, технологий и механизмов региональной экономики

Литература:

1. Rosenstein Rodan P. Notes on the Theory of the Big Push / Rosenstein Rodan P. – N.Y., 1991. – С. 60.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Деньги XXI века: виртуальный фиктивный финансовый капитал: [www. Alternativy.ru/ru/node/ 782](http://www.Alternativy.ru/ru/node/782).
3. Сейтц Х., Требинг Х. Инфраструктура как система обслуживания производства: [Alternativy.ru/ru/node/ 782](http://Alternativy.ru/ru/node/782).
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Ильина Е.В., Романова А.И., Миронова М.Д., Добросердова Е.А. Инфраструктура как интернетизированная сфера движения виртуального капитала: [Alternativy.ru/ru/node/ 782](http://Alternativy.ru/ru/node/782).
5. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: КГУ, 2006. – 420 с.

6. Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for trade Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – № 4. Т. 10. – С. 88-94.

7. Вагизова В.И. Факторы, формы и способы обеспечения развития инновационной деятельности хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 21-24.

8. Vagizova V. Stages of biotechnology commercialization in the system of interaction between financial and innovative industrial structures / V. Vagizova, A. A. Kasatova, A. Tufetulov // Academy of Strategic Management Journal. – Vol. 15, Special Issue.

9. Посталюк М.П., Гусарова В.Ю. Системные эффекты инновационной деятельности // Проблемы современной экономики. – 2018.

10. Посталюк М.П. Инноватизация Евразийской политической экономики // Современная политическая экономика. – 2019. – № 3. – С. 37.

11. Tsaregorodtsev E. Investment Resources in Forecasting the Economic Development of a Province / Kreneva S., Shuvalova Y., Tsaregorodtsev E., Mikhaylova A.: 4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities (10-12 July, 2017), Dubai P. – P. 201-205.

12. Посталюк М.П. Инновационная составляющая в современной Евразийской политической экономике // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 3. – С. 28-31.

References:

1. Rosenstein Rodan P. Notes on the Theory of the Big Push / Rosenstein Rodan P. – N.Y., 1991. – P. 60.

2. Buzgalin A., Kolganov A. Money of the 21st Century: Virtual Fictitious Financial Capital: www.Alternativy.ru/ru/node/782.

3. Seitz X., Trebing H. Infrastructure as a service system for production: Alternativy.ru/ru/node/782.

4. Buzgalin A., Kolganov A., Ilyina E., Romanova A., Mironova M., Dobroserdova E. Infrastructure as an Internet-based sphere of virtual capital movement: Alternativy.ru/ru/node/782.

5. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: Kazan State University, 2006. – 420 p.

6. Postalyuk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for trade Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – № 4. – V. 10. – P. 88-94.

Vagizova V. Factors, forms and methods for the insurance of innovative activities development of business entities.

Postalyuk M., Gusarova V. Systemic effects of innovative activity // Problems of modern economy, 2018.

9. Postalyuk M. Innovation of the Eurasian political economy // Modern Political Economy. – 2019. – № 3. – P. 37.

10. Tsaregorodtsev E. Investment Resources in Forecasting the Economic Development of a Province / Kreneva S., Shuvalova Y., Tsaregorodtsev E.,

Mikhaylova A.: 4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities (10-12 July, 2017), Dubai. – P. 201-205.

11. Postalyuk M. Innovative component in modern Eurasian political economy // Problems of the modern economy. – 2019. – № 3. – P. 28-31.

УДК 330

**ИННОВАТИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ
ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**INNOVATIZATION OF ORGANIZATIONAL FORMS
OF FINANCIAL MARKETS IN BEHAVIORAL ECONOMY**

*КАДЫРОВ М.С., директор ООО «Стратегическое решение +»,
эксперт по проектному финансированию*

Тел.: +7(960)055-70-06

E-mail: www.fiksrisk.ru

KADYROV M., ООО «Strategic Solution +», project finance expert

Тел.: +7(960)055-70-06

E-mail: www.fiksrisk.ru

Посвящается памяти Сергея Лазарева...

Dedicated to Sergej Lazarev memory...

Аннотация

Почему стоит прочитать эту статью? Потому что у каждого экономического явления есть своя и теоретическая основа, и практическое воплощение, которое интересно понять в первоисточнике, примерить на себя и оценить – можно ли на этом знании заработать. Все мы экономические агенты, действующие в условиях неполной информации. Мы стараемся превратить имеющиеся у нас ресурсы и капитал в доход при ограниченном уровне риска, что и является сутью предпринимательства в широком смысле этого понятия. Поэтому опыт создания финтехсервиса «Фиксатор рисков», как пока редкой в России организационно-финансовой инновации «с нуля», будет интересен и молодым специалистам, выходящим на рынок, и теоретикам-ученым, исследующим эмпирический опыт и создающим новые теоретические объяснения экономическим явлениям. У предпринимателей и инвесторов, раздумывающих, куда бы потратить свое время и деньги, может появиться практический интерес для инвестиций в финтехсервисы.

Ключевые слова: инновационный потенциал, использование инновационного потенциала, сохранение и использование инновационного потенциала, накопление инновационного потенциала (продолжение), финтех как сфера приложения инновационного потенциала, финтехсервис для управления валютными рисками, развитие инновационного потенциала.

Abstract

Why is it worth reading this article? Because each economic phenomenon has its own theoretical basis and practical embodiment, which is interesting to understand in the primary source, try on yourself and evaluate whether it is possible to make money out of this information. We are all economic agents operating under conditions of incomplete information. We try to turn our resources and capital into income with a limited level of risk, which is the essence of entrepreneurship in the broad sense of this concept. Therefore, the experience of creating fintechservice «Risk Fixer», as the organizational and financial innovation just «from scratch» so rare in Russia, will be of interest both to young specialists entering the market, and to theoretical experts studying empirical samples and creating new theoretical explanations for economic phenomena. Entrepreneurs and investors who are considering where to spend their time and money may find practical interest in investing in fintechservices.

Key words: *innovative potential, use of innovative potential, preservation and use of innovative potential, accumulation of innovative potential (adding), “fintech” as an area of application of innovative potential, a fintechservice for managing currency risks, development of innovative potential.*

1. Накопление инновационного потенциала (начало)

Идея создания специализированного финтехсервиса для защиты от валютных рисков у автора статьи появилась в начале 2016 г. после выполнения очередного консультационного заказа от постоянного клиента. Но, как и большинству инноваций, появлению самой идеи предшествовали опыт и знания инноватора, полученные в профильной сфере, то есть на финансовых рынках. В начале 90-х, когда в российское экономическое пространство хлынули и начали закрепляться в законодательстве новые финансовые инструменты и институты, автору этих строк повезло. Его, как и нескольких других студентов, пригласили участвовать в создании лаборатории по рынку ценных бумаг при Комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку Республики Татарстан. А собрал их всех очень равнодушный к воплощению на практике теоретических знаний преподаватель Казанского финансово-экономического института Михаил Петрович Посталюк – настоящий новатор-наставник, который стал «отцом» очень многих профессиональных начинаний и карьер. В сборнике «Молодежь – дрожжи бизнеса» вышли наши первые публикации [1].

(Поэтому когда вас приглашают присоединиться к какому-то новому делу – лучше использовать эту возможность, чем потом переживать, что ее упустил.)

В созданной лаборатории студенты вместе с руководителем Комиссии и своим научным руководителем занимались изучением международного опыта функционирования финансовых рынков, финансовых инструментов, правил их обращения и регулирования. Цель этих исследований заключалась в разработке предложений и рекомендаций по

созданию регионального законодательства в сфере ценных бумаг, что мы квалифицируем как стартовый этап инноватизации, то есть процесса накопления инновационного потенциала, реализованного за счет инновативности участников процесса [2; 3]. Разработанный методологический материал был использован при формировании нормативных актов (положения о создании и функционировании инвестиционных фондов, правила лицензирования), которые были включены в общий пакет законодательных новаций, сопровождавших приватизацию в Республике Татарстан в начале 90-х, способствующих реализации сценария «мягкого вхождения в рынок» [4]. Фактически произошла трансляция инноваций на региональный уровень посредством заимствования их из опыта развитых стран и российской практики, что подтвердило высокую инновативность хозяйствующих субъектов и экономических властей. Успех этих инноваций был основан на совпадении экономических интересов основных бенефициаров изменений, что видно из результатов ваучерной приватизации как доминирующей организационно-финансовой инновации в России образца 90-х.

Более глубокому анализу процессов в сфере инноватизации законодательства и правоприменения на финансовых рынках будет посвящена отдельная статья.

Результатом для нас стало получение базового уровня инновационности, который требовал дальнейшей подпитки. И такая возможность вскоре предоставилась и стала оценкой и формой монетизации наших способностей.

2. Использование инновационного потенциала (1-й подход)

Следующим этапом инноватизации для нашей будущей инновации стал переход к практическому воплощению полученных знаний. Ведь без вовлечения в экономический оборот и знания, и инновационный потенциал имеют свойства как устаревать, так и обесцениваться, поскольку на рынке всегда есть конкуренция, которая стимулирует постоянный спрос на профессиональные кадры, способные к созданию и внедрению инноваций.

Убедившись в том, что молодые исследователи действительно обладают креативными способностями, чиновник предложил им перейти на работу во вновь созданную инвестиционную компанию, которая фактически стала полигоном для наработки навыков и практического опыта в выбранной профессиональной сфере.

Для обеспечения деятельности компании был изучен складывавшийся опыт участников Российской торговой системы (РТС) и выстроены процессы анализа финансовой и биржевой информации, трейдинга, доверительного управления активами клиентов, сформирован бэк-офис, ведущий учет финансовых и биржевых транзакций. «Фишкой»

компания стала технология открытия и ведения брокерских инвестиционных счетов (БИС), хотя и имевшая аналоги, но ставшая процессной и организационно-финансовой инновацией в силу специфики регионального законодательства и новизны на региональном финансовом рынке. Использование при этом IT-сопровождения, разработанного в среде Microsoft Access, на основе собственных алгоритмов анализа операций клиентов позволяет квалифицировать технологию БИС как прототип финтехсервиса.

К сожалению, масштабирования данного опыта не произошло, поскольку азиатский кризис 1997 г., да и последующий дефолт на российском финансовом рынке 1998 г., фактически выбили с рынка как клиентов, так и значительное число инвестиционных компаний. Падение стоимости активов, вызванное бегством с финансовых рынков развивающихся стран западных инвесторов, составило более 80% и в условиях четырехкратной девальвации курса рубля к доллару привело к схлопыванию фондового рынка.

Тем не менее, и этот опыт впоследствии был полезен для формирования будущих продуктовых инноваций, так как поставил вопрос об ограничении финансовых рисков.

3. Сохранение и использование инновационного потенциала (2-й подход)

Важной задачей субъектов инноватизации являются сохранение сформированного инновационного потенциала для его развития и поиск форм его коммерциализации. В нашей практике были найдены два дополняющих друг друга способа монетизации:

1) научный подход – кодификация знаний и извлечение ренты из его применения;

2) образовательный подход – тиражирования знаний и воспроизводство человеческого капитала.

Начало было вполне традиционным. Будучи студентами, мы выбирали такие темы дипломов и выпускных работ, чтобы они дополняли наш опыт, расширяли знания и теоретический инструментарий для последующего применения. Глубокие исследования западной теории и практики позволили сформировать тот задел, который в конце 90-х стал очень востребованным.

В тот период защита диссертации еще не стала данью моде и действительно отражала креативные способности соискателей. И здесь роль научного руководителя группы стала определяющей, так как ему удалось найти тот устраивающий всех нас баланс интересов между служением науке и монетизацией собственных знаний.

Для работы на финансовых рынках потребовалось провести обучение либо переобучение множества специалистов разных квалификаций: брокеров, дилеров, трейдеров, доверительных и арбитражных управляющих и многих других. Разрабатывая новые образовательные программы, востребованные на рынке, а также занимаясь подготовкой научных статей для будущих диссертаций, мы смогли провести интеллектуализацию своего инновационного потенциала, что стало основой для его последующей коммерциализации. Таким образом, был создан костяк казанской научной школы инноватики, основателем которой остается ее бессменный лидер – Михаил Петрович Посталюк.

4. Накопление инновационного потенциала (продолжение)

В начале 2000-х пути нашей команды несколько разошлись. Кто-то углубился в научные исследования, кто-то сосредоточился на преподавательской деятельности, но большинство все-таки старались реализовываться на практике в разных корпорациях и финансовых организациях.

Россия как страна догоняющего развития в финансовой сфере была заинтересована в привлечении внешних инвестиций. Поэтому экономические власти были вынуждены постоянно имплементировать в своей практике новшества западных финансовых рынков. Свободный переток финансового капитала, условием поддержки которого были обусловлены программы поддержки от Международного валютного фонда, приносил нашей экономике значительные колебания на всех финансовых рынках.

Так, в 2001 г. сначала в РТС, а потом и на поглотившей ее Московской бирже появился сектор срочной торговли. Фьючерсы и опционы, которые обращаются на срочном рынке, позволяют хеджировать рыночные риски, связанные с колебаниями стоимости базовых активов, лежащих в основе этих производных финансовых инструментов (ПФИ). Наибольшее распространение они получили в сфере торговли валютными

парами (FOREX), при проведении финансовых и кредитных сделок, а также при обслуживании трансграничных операций.

При этом операции с деривативами считаются самыми рискованными на финансовых рынках, поскольку в их конструкцию заложено мультиплицирование рисков, что может приводить к полной потере вложенного капитала. Широко известны банкротство старейшего английского банка Barings (1995), реструктуризация хедж-фонда Long-term Investments (2001), управляемого Нобелевскими лауреатами по экономике, крах корпорации Enron (2002) – все они сопровождались потерями в миллиарды долларов из-за неудачных операций либо махинаций с деривативами [5].

У автора статьи сложился личный опыт инвестиций в ПФИ, который позволил и при неудачном исходе операций формировать подходы для решения корпоративных задач управления финансовыми рисками. Даже такие события, как 11 сентября 2001 г. либо «черная осень» 2008 г., вызванная крахом на ипотечном рынке США, дали хороший эмпирический материал для выстраивания будущих стратегий риск-менеджмента. Прежде всего, они были апробированы в деятельности финансовых организаций (региональный банк, МФО), где автор предложил использовать управление валютными рисками как процессную инновацию. При этом была выявлена следующая особенность в поведении собственников – они, как и подавляющее большинство российских компаний, не уделяют этому вопросу необходимое внимание. В результате многие из них разоряются, потому как свободные перетоки капитала, а в последнее время и эскалация санкционного давления, приводят к скачкам валютных курсов [6]. Соблазн в виде недорогого валютного фондирования оборачивается потерей контроля (Татфондбанк, КЗСК, Аммоний и др.) над финансовыми результатами бизнеса и инвестициями.

5. Финтех как сфера приложения инновационного потенциала

В США ипотечный кризис 2008 г. привел к поглощению, а в некоторых случаях и к исчезновению крупнейших инвестиционных банков, увлекшихся финансовой инженерией. При этом вопрос об ответственности инвестиционных банкиров за связь между долгосрочными результатами для инвесторов и уровне своего вознаграждения так и остался открытым. Финансовая отрасль перезагрузилась с помощью 3-триллионного закачивания капитала со стороны ФРС и начала переключаться на венчурный рынок.

За последние десять лет котировки акций большинства цифровых компаний США увеличились в десятки раз. Amazon – стоит больше, чем крупнейшие ритейлеры в сумме; Tesla motors – больше, чем вместе взятая американская «тройка» автомобильных корпораций; Google является крупнейшим рекламодателем мира. Интернет-революция, расцвет

экономики знаний, четвертая промышленная революция, цифровизация – все эти процессы резко увеличили спрос на инновации и скорость их протекания.

Одним из наиболее ярких бенефициаров этих явлений стал финтех – сфера оказания финансовых услуг, использующая потенциал и преимущества IT-технологий. Применение подрывных (disruptive) инноваций обрушает акции крупнейших банков, которые вынуждены тратить сотни миллионов долларов на перестройку своих платформ. Объем инвестиций в финтех составляет десятки миллиардов долларов ежегодно, хотя пока нового качества эти инвестиции по большому счету не дали. Операции стали проводиться быстрее, происходит значительное снижение их стоимости для клиентов, финансовые услуги делаются доступными везде, где есть мобильная связь, но очень редко клиенты получают прямую выгоду для своего бизнеса, поскольку обваливать стоимость обслуживания могут себе позволить только перекаченные венчурными инвестициями стартапы. Характерным является хайп в криптоиндустрии, инвестиции в которую на пике 2017 г. сделал каждый сотый инвестор мира. При этом сама технология хранения данных в распределенных реестрах пока не смогла создать решающее конкурентное преимущество ни одной отрасли промышленности. Но возможности для этого есть, и накопленный инновационный потенциал, помноженный на инновационность команд инноваторов, рано или поздно даст свой эффект.

6. Финтехсервис для управления валютными рисками

Вернемся в 2016 г., когда клиент поставил задачу зафиксировать валютный курс на время проведения расчетов по выигранному им тендеру. Курс евро тогда сильно колебался, и был серьезный риск, что всю маржу по поставляемому оборудованию съест бурный рост валютного курса. После успешного завершения расчетов по вышеуказанной сдел-

ке довольный клиент, имеющий опыт в венчурной индустрии, предложил однократно оказанную услугу превратить в стартап. А потом это решение оформилось в полноценный финтехсервис.

В июле 2016 г. проект «Фиксатор рисков» занял первое место в региональном финтех-акселераторе, организованном Российской Венчурной компанией и «Ак Барс» банком в рамках отбора GenerationS.

В октябре на полях проходившего в Казани «Финнополиса-2016» сервис получил хорошие отзывы, а также стал участником конкурса Московской биржи. В ноябре после прохождения заочного и очного этапов отбора проект был включен в корпоративный акселератор GenerationS и в результате получил доступ к ресурсам партнеров РВК. Основная идея GenerationS – дать возможность стартапам апробировать свои решения совместно с крупными корпорациями. В данном случае наибольший интерес «Фиксатор рисков» вызвал у Московской биржи (www.moex.ru), представители которой рассчитывали, что сервис сможет увеличить спрос на услуги срочного рынка за счет привлечения заинтересованных в защите от валютных рисков компаний МСБ. Таким образом, именно Московская биржа стала основным партнером «Фиксатора рисков» [6]. Ну, а после двух месяцев напряженной работы в акселераторе произошел первый прорыв – проект получил грант Фонда содействия инновациям в сумме 2 млн. рублей, с помощью которого к июлю 2018 г. удалось создать действующий программный продукт для анализа и управления валютными рисками (www.fixrisk.ru).

Ключевым преимуществом предложенной продуктовой инновации является объединение двух процессов в одном сервисе – риск-менеджмент и исполнение биржевых сделок (execution) на основе заказа клиента по ограничению принятого им валютного риска. Это отмечали эксперты Финнополиса-2017, где проекту немного не хватило, чтобы выйти в призы.

Казалось бы ничего сложного – дополнить протекающие у банков и брокеров процессы нужными звеньями – и предлагай клиентам. Но, как и во многих инновациях, внедрить «с лета» такую организационно-финансовую инновацию не позволяют различного рода ограничения, а иногда и прямое противоречие между интересами защиты в бизнес-модель того или иного участника рынка. Например, аудиторско-консалтинговые компании «большой четверки» просто не имеют права воплотить свои консультации по ограничению рисков в форме конкретных биржевых операций. У банков свои ограничения – помимо требований регулятора, организация бизнес-процессов не позволяет выгодно проводить сделки объемом менее 200 тыс. долларов, что закрывает спрос на сервис со стороны малого и среднего бизнеса. А для МСБ использование подобного финтехсервиса актуально, но существует два барьера: низкая финансовая грамотность и трудности с продвижением финансовых

услуг в условиях информационной перегрузки и некоторого подпорченного в России имиджа отрасли.

Казалось бы дело за малым – найти инвестора либо партнера, который сможет разглядеть инновационный потенциал, стоящий за финтехсервисом по управлению финансовыми рисками. Некоторые государственные чиновники даже ставили вопрос о создании «единого» государственного окна для хеджирования рисков инвестиционных проектов и внешнеэкономических операций [7].

7. Развитие инновационного потенциала

За 4 года, прошедшие от идеи до внедрения инновации, проект «Фиксатор рисков» пережил немало взлетов и падений, которые свойственны большинству стартапов. К настоящему времени проект провел уже более 50 сделок. Клиенты в основном из Казани, т.е., те с кем можно провести очные переговоры, так как продукт непростой и требует вовлеченности. Целевая аудитория сервиса – представители не крупного бизнеса, экспортеры, импортеры, участники тендерных торгов, лизинговые компании – вообще все, кто так или иначе имеет дело с валютными операциями и длительными расчетами по сделкам. Были сделки и по 10 тыс. и более 1 млн. долларов. На сегодня средний размер комиссии сервиса – около 30 тыс. рублей.

Большая часть целевой аудитории сосредоточена в Москве (около 80%), где и сосредоточена основная внешнеэкономическая деятельность страны. Открытие офиса здесь позволит быть ближе к клиентам необходимой инфраструктуры, то есть к Московской бирже. У команды сервиса имеется опыт проведения тематических семинаров и вебинаров, так как недостаточная финансовая грамотность МСБ является основным препятствием для развития сервиса.

Помимо GenerationS, финтехсервис прошел еще четыре акселерационных программы, каждая из которых внесла свой вклад в развитие инновационного потенциала команды проекта. В программе фонда развития Интернет-инициатив (www.iidf.ru) мы научились проводить проблемные интервью, считать юнит-экономику и выдерживать прессинг трекеров-наставников; в программе StartUP Kazakhstan (www.startup.techgarden.kz) проект получил практику выхода на хотя и близкий, но международный рынок; в программе BankTech-2018 (<http://banktech.fintech-lab.ru>) попробовал запустить пилотное внедрение сервиса в крупном банке и ближе познакомился с финтехсообществом в РФ; в программе корпоративной акселерации Taxcom (<https://tvc.taxcom.ru/hseinc/>) проект хотя и вышел в финал, но не нашел поддержки внутри компании. За плечами основателя более 30 выступлений на различных инвестиционных и венчурных площадках, в Минфине и Московской бирже, РСПП и форуме Организации исламского сотрудничества.

Команда проекта практически полностью обновилась, но лавры первопроходца на российском рынке все еще не дают свернуть перспективную инновацию, к которой все чаще присматриваются крупнейшие банки страны.

Объем всего российского рынка (бизнес-сделок МСБ с использованием валюты) оценивается в сумму более триллиона рублей. «Фиксатор рисков» со временем рассчитывает работать с 10% этого рынка. К концу 2020 г. стартап планирует выйти на объемы обслуживаемых сделок в 1 млрд. рублей. И это вполне реально. Кроме того, наметилась определенная стабилизация макроэкономических показателей российской экономики. Хотя волатильность и турбулентность на мировых рынках многим не дают спать спокойно. И такую возможность сервис «Фиксатор рисков» создает, четко определяя размер риска и фиксируя уровень валютного курса, что обеспечивает получение запланированного финансового результата.

Сейчас проект тщательно изучает возможности на зарубежных рынках, а также возможности по хеджированию товарных рынках и автоматизацию риск-менеджмента иных финансовых рисков, прежде всего за счет интеграции с платформами банков и ИТ-провайдеров через API. Но для этого нужны инвестиции в капитал для выполнения регуляторных требований.

А пока основатель проекта нащупал новое применение для накопленного инновационного потенциала – проведение оценки и развития профессиональных квалификаций на финансовых рынках. Если инноватизация не идет сверху – нужно готовить ее снизу!

Литература:

1. Молодежь – дрожжи бизнеса. – Казань: КФЭИ, 1994. – 250с.
2. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: КГУ, 2006. – 420 с.
3. Гусарова В.Ю., Посталюк М.П. Инноватизация структурообразующих элементов устойчивого развития отечественной экономической системы // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4.
4. Приватизация в регионах: Москва и Казань – близнецы-братья. – <https://www.kommersant.ru/doc/107522>
5. Чему учит история банкротства Enron? – <https://republic.ru/posts//875884>
6. Как использование производных финансовых инструментов отразилось на реальном секторе // Ведомости. – 2015. – 27 июля. – <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/07/27/602226-kak-otrazilis-proizvodnie-finansovie-instrumenti-na-realnom-sektore>
7. Смирнов Д. Консервация курса // Эксперт Татарстан. – 2016. – № 49-52.
8. Медведев пообещал поддержку экспортерам. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/28/679252-medvedev-podderzhku-eksporteram>.

References:

1. Young people as the yeast of business. – Kazan: Kazan Institute of Finance and Economics, 1994. – 250 p.
2. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: Kazan Ulyanov-Lenin State University, 2006. – 420 p.
3. Gusarova V., Postalyuk M. Innovation of structural elements of sustainable development of a Russian economic system // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2013. – № 4.
4. Privatization in the regions: Moscow and Kazan are twin-brothers. – <https://www.kommersant.ru/doc/107522>
5. What does Enron's bankruptcy story teach? – <https://republic.ru/posts/875884>
6. How the use of derivative financial instruments affected the real sector // Vedomosti. – 07.27.2015. – <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/07/27/602226-kak-otrazilis-proizvodnie-finansovie-instrumenti-na-realnom-sektore>
7. Smirnov D. Preservation of the course. – Expert Tatarstan. – 2016. – № 49-52.
8. Medvedev promised support to exporters. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/28/679252-medvedev-podderzhku-exportporteram>

УДК 336.717

**АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ДОХОД: НАЛОГОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА**

**BUSINESS TAX OPERATIONS ON PROFESSIONAL INCOME:
TAX SUPPORT FOR SMALL BUSINESS**

МУРТАЗИНА Г.Р., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: gulamur@mail.ru

САЛАХОВА Д.Р., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: sdd_1964@mail.ru

MURTAZINA G., Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

E-mail: gulamur@mail.ru

SALAKHOVA D., a Masters's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: sdd_1964@mail.ru

Аннотация

Налогообложение является одним из важных факторов успешной деятельности малого бизнеса, поэтому именно оно, определяя степень налого-

вой нагрузки, формирует вектор экономического развития. Налоговые льготы позволяют легализовать и успешно вести деятельность, вкладывая большую часть дохода в развитие бизнеса. Однако значительный объем деловых операций проводится во внелегальной сфере, поэтому решение проблемы вовлечения профессиональной деятельности физических лиц, не имеющих официального статуса индивидуального предпринимателя, в налогооблагаемый оборот путем введения специального режима является серьезным вызовом современной фискальной политике.

Ключевые слова: *поддержка малого бизнеса, налоговая политика, специальные налоговые режимы, налог на профессиональный доход, налоговое администрирование.*

Abstract

Taxation is an important factor in the success of small businesses, so it is by determining the degree of tax burden that it forms a vector of economic development. Tax incentives allow to legalize and successfully conduct activities, investing most of the income in business development. However, a significant volume of business operations is carried out in the out-of-business sphere, so solving the problem of involving the professional activity of individuals who do not have the official status of an individual entrepreneur in taxable turnover by introducing a special regime is a serious challenge to modern fiscal policy.

Key words: *support of small business, tax policy, special tax modes, tax on professional income, tax administration.*

Малый бизнес в Российской Федерации представлен преимущественно микропредприятиями (на 01.01.2018 г. около 43% от общего числа субъектов малого бизнеса) и индивидуальными предпринимателями (примерно 43%) [4], которые задействованы в большинстве своем в сфере торговли (36% от общего числа малых и микропредприятий [8]) и предоставления услуг населению. Данные субъекты способны быстро приспосабливаться к запросам клиентуры и менять место дислокации для насыщения платежеспособного спроса. Дополнительные рабочие места, создаваемые субъектами малого бизнеса в кризисные периоды, способны удержать экономику на плаву и снизить уровень безработицы. Столь важные для экономического развития и социальной стабильности свойства малого бизнеса определяют широкий спектр мер государственной поддержки в целях выравнивания условий деятельности предпринимательских структур различного масштаба, включая предоставление льготных условий налогообложения [5, с. 21].

Определяя объем взимаемых налогов, государство воздействует непосредственно на объем используемых ресурсов субъектами малого бизнеса, на уровень занятости и уровень поступлений налогов в бюджет. Совершенствование условий налогообложения для представителей малого бизнеса способствует его выживанию и дальнейшему развитию в условиях экономической нестабильности и высоких рисков хозяй-

ственной деятельности, поощряя создание новых субъектов хозяйствования. Вместе с тем, полноценное воспроизводство субъектов малого бизнеса сдерживается рядом объективных и субъективных факторов, среди которых можно выделить недостаточность мотивации к развитию предпринимательской инициативы и некомфортность ведения деятельности в условиях множественности видов и направлений государственного контроля [2, с. 87]. Кроме того, немаловажное значение для ведения физическими лицами предпринимательской деятельности без регистрации официального статуса имеют экономические ограничения, а именно – низкий уровень доходов, недостаточная маржинальность, которая фактически сводится к показателю нормальной оплаты труда, что не позволяет производить уплату налогов и страховых взносов на общих основаниях с иными субъектами малого предпринимательства. При подобных обстоятельствах само понятие налоговой нагрузки в составе предпринимательского дохода не может быть идентифицировано, поскольку предпринимательский доход как таковой отсутствует, а введение любых налогов может быть квалифицировано как избыточное налоговое бремя.

В целях налогового стимулирования для субъектов малого бизнеса в Российской Федерации введены специальные налоговые режимы [1, с. 57], позволяющие снизить налоговую нагрузку и упростить процесс уплаты налогов. Для индивидуальных предпринимателей и организаций существует общий режим налогообложения, но в зависимости от особенностей деятельности на добровольной основе могут применять и один из специальных налоговых режимов. Данные режимы очень востребованы и пользуются относительной популярностью среди субъектов малого предпринимательства. Причем два из четырех налоговых режимов основаны на взимании налога с реальных доходов через процентные платежи, а два других – на основе вмененного дохода. Это позволяет субъектам малого предпринимательства произвести выбор в пользу более выгодного для них специального налогового режима. Кроме того, на законодательном уровне закреплено, что данные налоговые режимы можно использовать совместно (за редким исключением). Это расширяет производство для маневрирования в налоговой сфере для индивидуальных предпринимателей и организаций.

Патентная система налогообложения – новый режим налогообложения, вступивший в действие с 2013 г. для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих отдельные виды деятельности (гл. 26.5 НК РФ). Эта налоговая система заменила упраздненный налоговый режим «упрощенная система налогообложения на основе патента» (346.25.1 НК РФ). Одной из целей введения ПСН стала попытка создания максимально комфортных условий налогообложения для физических лиц, постоянно или не системно получающих предпринимательские дохо-

ды. В рамках данного режима предприниматель приобретает патент и платит фиксированный сбор за его получение в форме единого налога. Режим ПСН доступен для малого бизнеса в определенных сферах деятельности в рамках закрытого списка линейных элементов, разрешенных в рамках патентной системы и регламентируемых на федеральном уровне. Перечень видов деятельности может незначительно изменяться законами субъектов в различных регионах Российской Федерации. Этот режим налогообложения применяется в том случае, если годовой доход индивидуального предпринимателя от продаж (для данного вида деятельности) не превышает 60 млн. рублей, а количество работников – не более 15 человек. Предприниматель также может совмещать данную систему налогообложения с другими, т.е. одновременно заниматься другими видами деятельности, для которых лицензия не применяется.

Таким образом, ПСН выступает выгодным инструментом для ИП, желающих расширить сферу своей деятельности и (или) сократить учет к минимуму. Также эта система удобна тем, что ее можно совмещать с другими режимами. ИП, работающий на одном из режимов, может в любое время приобрести патент на работу по определенному виду деятельности на желаемый срок. При этом индивидуальный предприниматель не обязан подавать декларацию и отчитываться о своих доходах. Вместе с тем, широкого распространения среди индивидуальных предпринимателей режим ПСН не получил, что может быть связано с ее невыгодностью в сравнении с близким по условиям применения режимом в виде единого налога на вмененный доход. Некоторое оживление интереса к ПСН произошло в 2015 г. в связи с введением нулевой ставки для впервые зарегистрированных предпринимателей в некоторых сферах деятельности. Однако существенного прироста числа индивидуальных предпринимателей – плательщиков ПСН с момента ее введения в 2013 г. не происходит при том, что налоговое администрирование постоянно ужесточается. Что проявляется во введении тотального контроля за банковскими переводами по счетам физических лиц, а в перспективе ожидается принятие изменений в Налоговый кодекс РФ, ужесточающих условия взимания налогов с продукции личного подсобного хозяйства, что позволяет усилить мотивацию самозанятых (то есть получающих доходы без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо получения иного, приравненного к нему в целях налогообложения, статуса) граждан к участию в уплате налогов и страховых взносов.

Достоверные данные о реальном количестве самозанятых в России отсутствуют. Например, по мнению Минтруда, их около 12 млн. человек, а по оценке независимых экспертов – от 15 до 25 млн. человек. В РАНХиГС отмечают, что для 11,7% экономически активного населения (8,7 млн. человек) неофициальные заработки – единственная форма дохода, а 30 млн. человек (40,3% работающего населения) совмещают

их с легальной работой [10]. При обсуждении законопроекта о налоге на профессиональный доход в Государственной Думе были озвучены данные о численности неработающего населения, формально не имеющего никаких доходов, согласно которым из 82 млн. человек трудоспособного возраста страховые взносы уплачиваются только за 52 млн., таким образом, 30 млн. человек в России не имеют официальных источников доходов [3].

Еще одной попыткой убедить самозанятых граждан осуществлять уплату налогов стало введение в налоговое законодательство положения о добровольной постановке на учет в налоговых органах физических лиц, оказывающих услуги по уходу за больными, репетиторству, уборке жилых помещений и ведению домашнего хозяйства. Подобная постановка давала права этой категории лиц на освобождение на период за 2017-2018 гг. от уплаты налога на доходы физических лиц и страховых взносов. Однако результаты такого эксперимента оказались весьма скромными. По данным ФНС, количество уведомивших налоговые органы самозанятых граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг физическим лицам, на 01.08.2017 г. составляло 295 человек [9]. При этом, как видно из данных о числе пользователей популярных Интернет-сервисов, предлагающих услуги самозанятых, только на сервисе «Помогатель.ру» зарегистрировано 550 тыс. нянь. Ежемесячно на нем регистрируется около 3 тыс. новых исполнителей [11].

Расширение возможностей налогового администрирования оказывает заметное воздействие на перспективу привлечения самозанятых к уплате налогов и страховых взносов. С этой целью при активном использовании новых цифровых коммуникационных и фискальных технологий запланировалось в порядке эксперимента введение нового специального налогового режима (налога на профессиональный доход) на период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г. Эксперимент проводится в Москве, Московской, Калужской областях и Татарстане.

Условием применения данного режима является установление обязанности уплачивать единый налог по ставке 4% с фактически полученного дохода от реализации физическими лицами и 6% с фактически полученного дохода от реализации в адрес индивидуальных предпринимателей и организаций. При этом плательщики данного налога (ими могут выступать как ИП, так и самозанятые лица, не имеющие такого статуса, которые фактически осуществляют свою деятельность, где проводится эксперимент) будут освобождены от уплаты налога на доходы физических лиц, НДС и страховых взносов. Условием применения налога на профессиональный доход является запрет на привлечение наемных работников по трудовым договорам, однако для заключения договоров гражданско-правового характера ограничения не устанавливаются.

Начать применять спецрежим можно после постановки на учет в налоговых органах путем подачи соответствующего заявления через мобильное приложение «Мой налог», которое разработано ФНС РФ. Сняться с учета в качестве плательщика налога на профессиональный доход можно через данное приложение.

При этом все расчеты с клиентами нужно проводить через приложение «Мой налог», которое одновременно является регистратором и агрегатором фискальных данных для расчета величины налоговых обязательств плательщиков. Программа формирует чек и передает всю информацию о расчете в налоговые органы, что исключает необходимость применения онлайн-касс. Чек также нужно передавать покупателю, в противном случае плательщик может быть привлечен к взысканию штрафа 20% от суммы расчета, но не менее 1000 рублей. При этом организации не вправе учитывать без чека расходы на покупки у лиц, применяющих данный спецрежим.

Взимание налога на профессиональный доход исключает подачу деклараций, поскольку все сведения будут автоматически передаваться в налоговые органы, которые станут исчислять сумму налога и присылать уведомление в мобильное приложение «Мой налог». Перечислять налог нужно каждый месяц не позднее 25-го числа.

Ограничения на применение налога на профессиональный доход установлены в виде предельной суммы годового дохода (2,4 млн. руб.) и запрета на одновременное применение других спецрежимов налогообложения и (или) налога на доходы физически лиц. Кроме того, налог на профессиональный доход не будет применяться при реализации подакцизных и маркированных товаров, деятельности по перепродаже товаров (кроме личных вещей) и имущественных прав, добыче или реализации полезных ископаемых, посреднической деятельности, а также продаже недвижимости и транспорта, передаче имущественных прав на недвижимость (кроме аренды или найма жилья), реализации ценных бумаг и производных финансовых инструментов, выполнении услуг и работ по гражданско-правовым договорам, в которых заказчиком выступает текущий или бывший работодатель (от которого самозанятый уволился менее двух лет назад).

Несмотря на достаточно простые минимально необходимые требования к налогообложению профессионального дохода, введение данного налога само по себе и механизмы его применения являются остро дискуссионными. В качестве значимых препятствий для внедрения нового режима можно отметить, например, широкое распространение наличных расчетов при оказании услуг физическим лицам, в связи с чем привлечь получателя дохода к налогообложению весьма проблематично. Можно предположить с высокой степенью вероятности, что при наличии угрозы блокировки банковских карт по фактам безналичного

получения доходов введение налога приведет к тотальному переходу на наличную форму расчетов, но не к легализации самозанятости.

Новый налог также поднимает табуированную тему о справедливости подоходного налогообложения в России, в частности, об имущественных деформациях, поощряющих усугубление массовой бедности, которые формирует «плоская шкала». Необходимо учитывать, что самозанятость позволяет значительному числу граждан получить доходы, направленные на обеспечение текущих нужд семьи, по доступным для массового потребления ценам. При этом факт получения доходов от предпринимательской деятельности может автоматически лишить права на социальные пособия, в частности на пособие по безработице, жилищные субсидии, иные финансовые меры социальной поддержки. В этой связи можно согласиться с В.В. Казаковым и Е.В. Поролло в том, что налоговые ограничения законного права человека на самостоятельное обеспечение достойного уровня жизни своей семьи являются недопустимыми [6, с. 98]. Можно указать и на техническую проблему использования мобильных технологий и современных сервисов, которые могут быть не доступны самозанятым пожилого возраста.

Безусловно, обозначенные проблемы не будут способствовать активности самозанятых в применении налога на профессиональный доход, несмотря на рекламную кампанию по его продвижению, на проведение которой выделилось в 2019 г. более 1 млрд. рублей [3].

На наш взгляд, повышение заинтересованности самозанятых в регистрации может быть обеспечено посредством применения дополнительных стимулов, в частности, включение периода регистрации в качестве плательщика в страховой стаж для назначения в будущем пенсии; сохранение права на получение распространения на самозанятых режима иммунитета от плановых проверок различных контролирующих органов.

Литература:

1. Альбеков А.У. и др. Налоговая система: Учебник. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2016. – С. 122.
2. Аппалонина Н.А., Муртазина Г.Р., Колесников С.В. Взаимосвязь цикла системообразующего проекта и конфигурации делового цикла развития региона // Сегодня и завтра российской экономики. – 2015. – № 73-74. – С. 85-90.
3. Государственная Дума Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/28534/> (дата обращения: 28.10.2019).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 28.10.2019).
5. Карепина О.И., Богданова О.Ю., Богославцева Л.В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // Sciences of Europe. – 2017. – № 11-3(11). – С. 26-32.

6. Казаков В.В., Поролло Е.В. Налоговая политика и ее влияние на общественное развитие // Вестник Томского гос. ун-та. – 2017. – № 319. – С. 156.
7. Поролло Е.В. К вопросу о соотношении налоговой нагрузки и налогового бремени // Научное обозрение. – 2016. – № 7. – С. 347-352.
8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.10.2019).
9. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 28.10.2019).
10. Федеральные налоги сборы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://yr.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Nalogi_i_nalogooblajenie_YF_MFUA_2014_\(Lazurina_Lazurin_Urchenko\).pdf](https://yr.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Nalogi_i_nalogooblajenie_YF_MFUA_2014_(Lazurina_Lazurin_Urchenko).pdf) (дата обращения: 28.10.2019).
11. Федеральные налоги сборы ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/08/01/807895-upravlyayuschie-aktivami> (дата обращения: 28.10.2019).

References:

1. Albekov A. et al. Tax system: Textbook. – M.: RIOR, INFRA-M, 2016. – P. 122.
2. Appalonova N., Murtazina G., Kolesnikov S. The relationship of the system-forming project cycle and the configuration of the business cycle of the region's development // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2015. – № 73-74. – P. 85-90.
3. The State Duma of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <http://duma.gov.ru/news/28534/> (appeal date: 10.28.2019).
4. The unified register of small and medium-sized enterprises. [Electronic resource]. – Access mode: <http://rmsp.nalog.ru> (access date: 10.28.2019).
5. Karepina O., Bogdanova O., Bogoslavtseva L. State support for small and medium enterprises // Sciences of Europe. – 2017. – № 11-3 (11). – P. 26-32.
6. Kazakov V., Porollo E. Tax policy and its impact on social development // Bulletin of Tomsk State University. – 2017. – № 319. – P. 156.
7. Porollo E. To the question of the relationship between the tax burden and the tax liabilities // Scientific Review. – 2016. – № 7. – P. 347-352.
8. Federal State Statistics Service (Rosstat). [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gks.ru> (access date: 10.28.2019).
9. Federal Tax Service. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.nalog.ru> (access date: 10.28.2019).
10. Federal taxes fees. [Electronic resource]. – Access mode: [https://yr.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Nalogi_i_nalogooblajenie_YF_MFUA_2014_\(Lazurina_Lazurin_Urchenko\).pdf](https://yr.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Nalogi_i_nalogooblajenie_YF_MFUA_2014_(Lazurina_Lazurin_Urchenko).pdf) (access date: 10.28.2019).
11. Federal taxes collection fees. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/08/01/807895-upravlyayuschie-aktivami> (access date: 10.28.2019).

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РОБО-ЭДВАЙЗИНГА
В УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЯМИ****THE USE OF ROBO-ADVISING TOOLS
IN INVESTMENT MANAGEMENT**

АГЛИУЛЛИНА З.И., студентка ИУЭиФ Казанского Приволжского федерального университета

Тел.: +7(919)621-94-37

E-mail: azarina18022000@gmail.com

AGLIULLINA Z., 3rd year student, Kazan Federal University, Economics and Finance Institute

Phone: +7(919)621-94-37

E-mail: azarina18022000@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы перспективного использования роботов. Робо-эдвайзеры (Robo-Advisers) являются перспективным примером применения искусственного интеллекта (AI). Это альтернатива финансовым консультантам по банковским вопросам, конкретным покупкам и другим денежным операциям в режиме онлайн. Робо-эдвайзеры дают большие преимущества в сфере онлайн-трейдинга. Прежде всего, это заявки в один клик и открытие счета в реальном времени, мониторинг, актуальные новости и обработка больших объемов сделок сразу. Распространение брокеров в социальных сетях делает инвестиционные знания более доступными и понятными, а общение с клиентом – простым и адресным.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робо-эдвайзер, автоматическое планирование, финансовый-консультант, робот-консультант, робо-эдвайзер, ликвидные акции, инвестиционный советник.

Abstract

The article discusses the problems of the promising use of robots. Robo-Advisers are a promising example of the application of artificial intelligence (AI). It is an alternative to financial advisors on banking, specific purchases and other cash transactions online. Robo-Advisers provide great advantages in the field of online trading. First of all, these are applications in one click and opening an account in real time, monitoring, current news and processing of large volumes of transactions immediately. Distribution of brokers on social networks makes investment knowledge more accessible and understandable, and communication with a client is simple and targeted.

Key words: artificial intelligence, robot adviser, automatic planning, financial consultant, robot consultant, robot adviser, liquid shares, investment adviser.

Первые робо-эдвайзеры (или роботы-консультанты), предоставляющие услуги автоматического управления средствами частных инвесторов, появились в США. Одним из первых в 2009 г. на рынке появился сервис для инвестиций Betterment, который помогает рационально и эффективно распоряжаться средствами, планировать финансы, минуя посредников [9].

Таблица 1. Роботы-советники с наибольшим объемом активов под управлением, 2019 г.

Робот-советник	Активов под управлением, млрд. долларов США	Количество пользователей, тыс. чел.
Vanguard Personal Advisor Services	115,0	—
Schwab Intelligent Portfolios	37,0	300
Betterment	16,0	400
Wealthfront	11,0	250
Personal Capital	8,5	19 (платная версия) (более 2 млн. чел. используют бесплатный функционал)

По состоянию на февраль 2019 г. Betterment управляет 16 млрд. долларов пользователей. Всего здесь зарегистрировано порядка 400 тыс. аккаунтов. Активы под управлением онлайн роботов-советников из первой пятерки рейтинга составляют 187,5 млрд. долларов США. Для сравнения: объем привлеченных средств компаний управления активами Сбербанка сейчас составляет примерно 1,5 млрд. долларов США.

В США, где рынку эдвайзинга уже более 10 лет, можно встретить сегментированные предложения роботов-консультантов. Недавно своего робота запустила компания Ellevest, специализирующаяся на финансовом консалтинге для женщин.

Работа робо-эдвайзеров, как правило, строится по следующему алгоритму [3]:

- выяснение возраста, размера желаемых инвестиций и склонность потенциального инвестора к риску;
- разработка оптимального инвестиционного портфеля.

Рис. 1. Прогноз активов под управлением робо-эдвайзеров в США, трлн. долл. США

К преимуществам роботов-советников для инвестиций относятся: минимальные комиссии на управление (либо в отдельных случаях их полное отсутствие), не в последнюю очередь благодаря появлению ботов для инвестиций управляющим компаниям на Западе пришлось снижать свои вознаграждения до 0,5-1%; работа алгоритмов инвестирования (Нобелевская премия в 1990 и 2013 годах), задача которых – максимизировать доход при минимальных рисках; роботы-советники повышают доступность финансовых инструментов для населения: простой доступ, понятный интерфейс, небольшой порог входа для инвестиций (в том же Betterment можно завести аккаунт на один год бесплатно и без вложений); имеется возможность выбора советника с учетом индивидуальных особенностей клиента, можно также выбрать сервис, исходя из предпочтений в инструментах.

Робо-эдвайзеры могут анализировать «цифровой след»: потребительские вкусы и финансовую историю, чтобы лучше изучить клиента. Так, например, происходит, если процесс инвестирования осуществляется в сервисах Яндекса Yimmi или «Простые инвестиции» от Сбербанка. Доступ к пользовательским данным позволяет лучше анализировать поведение клиента. Несмотря на преимущества, роботы-советники имеют и недостатки (табл. 2).

Таблица 2. Недостатки работы с роботами-советниками для инвестиций

Недостатки	Описание
Выбор категорий для инвестиций ограничен	Умный инвестор всегда ищет пути для диверсификации портфеля. Большинство западных автоматизированных помощников предлагают ограниченный набор ETF (в России аналогия – ПИФ). Вряд ли вы согласитесь, что для определения подходящего вам финансового инструмента достаточно психологического теста. Робот не допускает вмешательства в принятие решений или сводит его к минимуму.
Онлайн-сервисы для инвестиций не персонализированы	Несмотря на то, что робо-эдвайзер вроде бы анализирует информацию, которую вы предоставляете о себе в анкете, все равно ее, возможно, не вполне достаточно, чтобы раскрыть все нюансы вашего характера. Может, лет через 10-20, когда цифровых данных о вашем поведении будет больше, эта проблема решится. Многие автоматические советники позволяют сегодня прописывать и редактировать свои цели инвестирования. Но у вас могут быть индивидуальные предпочтения, которые поймет только живой консультант. Еще один момент состоит в том, что универсальный алгоритм, заложенный в советника, ограничивает классы активов, доступные к покупке. Для продвинутого инвестора это может быть недостатком.
Роботу-эдвайзеру сложно доверять	В работе с личным советником всегда можно обратиться к нему, поговорить откровенно, по душам. Он чувствует ваши опасения, знает о ваших реальных жизненных условиях и целях. Вы видите это и поэтому с гораздо большим желанием доверяете ему.
Способы взаимодействия ограничены	Большинство робо-эдвайзеров поддерживает лишь текстовый контакт с клиентом (электронная почта, онлайн-чат). Клиентская поддержка может быть недоступна по выходным дням. Для тех, кто всю неделю трудится в поте лица и желает отслеживать свои инвестиции в выходные, это может стать проблемой.
Частая балансировка портфеля	Практически все боты регулярно ребалансируют состав вашего инвестиционного портфеля (если это не делать, получите перекос в активах и долях). Допустим, изначально вам определили 70% акций и 30% облигаций. В зависимости от движений рынка соотношение может стать 80/20. Задача робота – поддерживать оптимальное распределение активов. Они могут делать это ежедневно, раз в неделю, месяц, квартал. Если это происходит слишком часто, увеличивается количество транзакций, как следствие, вы платите больше брокерских комиссий.

В России робо-эдвайзеры уже используются несколькими крупными банками (АК БАРС Банк, ВТБ 24), это расширяет пакет услуг, предоставляемых банком (табл. 3) [6; 7].

Таблица 3. Робо-эдвайзеры на российском рынке

Название	Создатель
Right	МЗ (автор проекта Conomy)
Финансовый советник	Артквант
Финансовый автопилот	Finex
Простые инвестиции	Сбербанк
Ак Барс Советник	Ак Барс
ВТБ Автопилот	ВТБ
Персональный финансовый помощник	Альфа-Капитал
Robo-Advisor	Финам
Робот-консультант	Личный капитал

В современных условиях российский рынок робо-эдвайзеров, по мнению экспертов, находится на стадии формирования. Некоторые отечественные сервисы не отличаются достаточной прозрачностью и точностью в процессе определения уровня толерантности к риску (способность клиента спокойно воспринимать колебания рынка). Некоторые из роботов уже на стадии тестирования вызывают большие вопросы. Можно отметить, что процедура определения риск-профиля инвестора наиболее удачно из российских роботов реализована у сервиса «Простые инвестиции» Сбербанка. Перед тем, как составить портфель, клиенту предлагается ответить на 10 вопросов.

Как правило, крупные робо-эдвайзеры связаны с банками или управляющими компаниями и предлагают в качестве активов собственные инвестиционные продукты либо продукты партнеров. При работе с большинством из них требуется перевести средства для управления либо на счет самой компании, либо на счета партнеров. К таким сервисам относятся:

- Финансовый автопилот (Finex).
- Персональный финансовый помощник (Альфа-капитал).
- Простые инвестиции (Сбербанк + Finex).
- ВТБ-Автопилот (ВТБ + Finex).

Такие портфели являются как более рискованными (все фонды принадлежат одной Управляющей компании), так и более ограниченными по возможностям.

Эксперты отмечают, что в России пока нет ни одной управляющей компании, чей выбор инвестиционных продуктов мог бы полностью закрыть все инвестиционные потребности клиента. Портфели у таких ро-

бо-эдвайзеров заметно проигрывают по соотношению риск/доходность, диверсификации, взаимной корреляции бумаг, размеру комиссий и т.д.

Робо-эдвайзер помогает клиентам самостоятельно сформировать индивидуальный инвестиционный портфель, который состоит из акций, облигаций и паев индексных фондов. После заполнения онлайн-анкеты сервис автоматически определяет риск-профиль инвестора, структуру портфеля, уточняет сумму и валюту вложений и рекомендует набор ценных бумаг. Кроме того, в режиме реального времени он отслеживает состояние портфеля и, в случае необходимости, предлагает пользователю приобрести более выгодные бумаги. При этом все сделки клиент заключает самостоятельно.

Сейчас сервис инвестиционного советника используют более 1000 клиентов с общим размером активов свыше 1,2 млрд. рублей. Учитывая характеристики, робот-советник выдает персональную модель из пяти действующих. Каждый пакет имеет процентную ставку доходности с момента запуска (табл. 4).

Таблица 4. Информация о доходности ВТБ Советника в разрезе портфелей, % [4]

Портфели	Доходность с момента запуска	Доходность бенчмарка	Альфа
Ультраконсервативный	13,84	13,10	0,74
консервативный	24,84	21,83	3,01
умеренный	29,48	28,17	1,31
агрессивный	35,66	33,43	2,23
ультраагрессивный	44,40	39,39	5,02

В портфели входят ликвидные акции российских компаний, ликвидные государственные облигации, а также биржевые фонды под управлением ВТБ «Капитал Управление активами». При формировании портфелей используется подход core-satellite. Это подразумевает присутствие в каждом портфеле как стратегического ядра, так и тактических идей.

Аллокация активов по классам активов зависит от инвестиционного профиля клиента и варьируется от 100% в облигациях для ультраконсервативного портфеля до 100% в акциях в ультраагрессивном портфеле. Консервативный, умеренный, агрессивный портфели имеют соотношение 30% акций / 70% облигаций, 50% акций / 50% облигаций, 70% акций / 30% облигаций соответственно.

В качестве бенчмарков используются индекс совокупного дохода государственных облигаций РФ и индекс МосБиржи полной доходности «брутто». Для каждого портфеля строится синтетический бенчмарк, соответствующий долям классов активов. Например, умеренный портфель, в котором 50% акций и 50% облигаций сравнивается с синтети-

---

ческим бенчмарком, состоящим из 50% индекса совокупного дохода государственных облигаций РФ и 50% индекса МосБиржи полной доходности «брутто».

Приложение «ВТБ Мои Инвестиции» доступно на платформах: iOS, начиная с версии 10, и на Android, начиная с 5-й версии.

Развитие робо-эдвайзинга в России и мире вызывает беспокойство у Центробанка [5]. В этой связи регулятор сформировал нормативно-правовые требования для инвестиционных советников. Они касаются, в том числе, использования программ для инвестиционного консультирования – робо-эдвайзеров.

Банк России установил требования к деятельности по инвестиционному консультированию и порядок аккредитации программ, с помощью которых предоставляются индивидуальные инвестиционные рекомендации [1; 2].

Согласно требованиям инвестиционный советник предоставляет консультацию в соответствии с инвестиционным профилем клиента, который определяется на основе полученной от него информации и фиксируется в специальном документе.

Для составления инвестиционного профиля советник должен обладать информацией о возрасте и образовании клиента, запросить сведения о его среднемесячных доходах и среднемесячных расходах не менее чем за последние 12 месяцев, а также о наличии и сумме сбережений. Инвестиционный профиль определяется заново, если инвестсоветнику станет известно об изменении данных, на основе которых был составлен предыдущий инвестпрофиль.

В свою очередь, инвестиционная рекомендация должна предоставляться клиенту в форме, которая позволяет ее фиксировать, то есть или в устной форме с аудиозаписью, или в форме бумажного либо электронного документа, заверенного подписью инвестиционного советника.

Кроме этого, определен ряд требований к деятельности инвестиционного советника, направленных на защиту интересов клиента, в том числе по мониторингу портфеля клиента, урегулированию конфликта интересов, хранению документов.

Согласно принятым нормам, программы автоконсультирования (робо-эдвайзинга) и автоследования, используемые при индивидуальной консультации, обязательно должны быть аккредитованы Банком России или саморегулируемой организацией в случае передачи ей соответствующих полномочий. Круг лиц, которые могут обратиться за получением аккредитации, и перечень подаваемых ими документов также определены требованиями к порядку аккредитации. Помимо этого, устанавливается порядок принятия решений об аккредитации, об отказе или отзыве аккредитации [8].

Таким образом, в результате проведенного исследования нами изучен мировой и российский опыт использования инструментов робо-эдвайзинга в управлении инвестициями, выделены преимущества и недостатки работы с роботами-советниками на рынке инвестиций.

Литература:

1. О порядке аккредитации программ для электронных вычислительных машин, посредством которых осуществляется предоставление индивидуальных инвестиционных рекомендаций: Указание Банка России № 4980-У от 27.11.2018 г. [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 09.01.2020.
2. О порядке определения инвестиционного профиля клиента инвестиционного советника, о требованиях к форме предоставления индивидуальной инвестиционной рекомендации и к осуществлению деятельности по инвестиционному консультированию: Указание Банка России № 5014-У от 17.12.2018 г. [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Последнее обновление: 09.01.2020.
3. Автоматизированные инвестиции. На что способен Робо-эдвайзер [Электронный ресурс]. – FinEx, 2019. – Режим доступа: http://finexetf.ru/news/investitsii_avtomatom_na_chno_sposoben_robo_edvayzer_ot_sberbanka
4. ВТБ запустил Приложение ВТБ «Мои Инвестиции» и сервис Робо-эдвайзер. [Электронный ресурс]. – ВТБ, 2019. – Режим доступа: <https://broker.vtb.ru/trading/vtbinvest/>
5. Гудошников С. Банк России назвал требования для робо-эдвайзеров. [Электронный ресурс] / С. Гудошников // Bloomchain, 2019. – Режим доступа: <https://bloomchain.ru/newsfeed/bank-rossii-nazval-trebovaniya-dlya-robo-edvayzerov/>
6. Езангина И.А., Пивкина Е.В., Сулова Н.Г. Перспективы внедрения и развития технологий робо-эдвайзинга в управлении финансовыми активами современного клиента. [Электронный ресурс] / И.А. Езангина, Е.В. Пивкина, Н.Г. Сулова // Дискурс. – 2018. – № 4 (18). – Режим доступа: <http://journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/4-2018/203-209.pdf>
7. Езангина И.А., Ламан Ю.Н., Фалькина А.А. Перспективы развития рынка P2P кредитования в России. [Электронный ресурс] / И.А. Езангина, Ю.Н. Ламан, А.А. Фалькина // Экономические исследования и разработки, 2018. – Режим доступа: <http://edjr.ru/article/14-04-2018>
8. Завершено формирование нормативной базы по регулированию деятельности инвестсоветников. [Электронный ресурс]. – Сбербанк России. 2019. – 213 с. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Press/event/?id=2443>
9. Робо-эдвайзер для инвестиций. Пора ли управляющим паковать чемоданы? [Электронный ресурс]. – Плюсономика, 2019. – Режим доступа: <https://blog.mts.investments/articles/robo-adviser>
10. Хмеленко А. Обзор российских сервисов по робо-эдвайзингу. [Электронный ресурс] /А. Хмеленко // Проект «Рост сбережений», 2019. – Режим доступа: https://rostsber.ru/publish/stocks/roboadvising_review_rus.html

References:

1. On the procedure for accrediting programs for electronic computers through which individual investment recommendations are provided: Bank of Russia Ordinance № 4980-U of 11/27/2018. [Electronic resource]: Reference and legal system «ConsultantPlus». – Last update: 01.09.2020.
2. On the procedure for determining the investment profile of a client of an investment adviser, on the requirements for the form for providing an individual investment recommendation and on the implementation of investment advisory activities: Bank of Russia Ordinance № 5014-U dated 12.17.2018. – [Electronic resource]: Reference and legal system «ConsultantPlus». – Last update: 01.09.2020.
3. Automated investments. What Robo-Adviser is capable of. [Electronic resource] – FinEx, 2019. – Access mode: http://finextf.ru/news/investitsii_avtomatom_na_chno_sposoben_rob_edvayz_er_ot_sberbanka
4. VTB launched the VTB application My Investments and Robo-Adviser service. [Electronic resource] – VTB, 2019. – Access mode: <https://broker.vtb.ru/trading/vtbinvest/>
5. Gudoshnikov S. Bank of Russia named the requirements for Robo-Advisers. [Electronic resource] / S. Gudoshnikov // Bloomchain, 2019. – Access mode: <https://bloomchain.ru/newsfeed/bank-rossii-nazval-trebovaniya-dlya-rob-edvajzerov/>
6. Ezangina I., Pivkina E., Suslova N. Prospects for the introduction and development of robo-advising technologies in the management of financial assets of a modern client. [Electronic resource] / I. Ezangina, E. Pivkina, N. Suslova // Discourse. – 2018. – № 4 (18). – Access mode: <http://journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/4-2018/203-209.pdf>
7. Ezangina I., Laman Yu., Falkina A. Prospects for the development of the P2P lending market in Russia. [Electronic resource] / I. Ezangina, Yu. Laman, A. Falkina // Economic Research and Development, 2018. – Access mode: <http://ed.rj.ru/article/14-04-2018>
8. The formation of a regulatory framework for regulating the activities of investment advisers. [Electronic resource]. – Sberbank of Russia has been completed, 2019. – 213 p. – Access mode: <https://www.cbr.ru/Press/event/?id=2443>
9. Robo-adviser for investment. Is it time for managers to pack their bags? – [Electronic resource]. – Plusonomy, 2019. – Access mode: <https://blog.mts.investments/articles/robo-adviser>
10. Khmelenko A. Overview of Russian services on Robo-advising. [Electronic resource] / A. Khmelenko // Project «Growth of Savings», 2019. – Access mode: https://rostsber.ru/publish/stocks/roboadvising_review_rus.html

**«ЗЕЛЕННЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ И
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИХ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**«GREEN» TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SECTOR AND
MODELING OF THEIR DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY**

АГЛИУЛЛИНА М.И., студентка ИУЭиФ Казанского (Приволжского) федерального университета

Тел.: +7(987)420-81-65

E-mail: madina.agliullina18@gmail.com

AGLIULLINA Z., 3rd year student, Kazan Federal University, Economics and Finance Institute

Phone: +7(919)621-94-37

E-mail: azarina18022000@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы «зеленых» финансов. Они являются важной частью глобальной финансовой системы, поскольку направлены на инвестиции в проекты экологически устойчивого развития и способствуют реализации низкоуглеродных технологий.

Ключевые слова: «зеленые» финансы, институциональная структура, рынок «зеленого» финансирования, «зеленые» облигации, экономико-математическое моделирование объема «зеленых» инвестиций.

Abstract

The article discusses current issues of «green» finance. They are an important part of the global financial system, as they are aimed at investing in projects of environmentally sustainable development and contribute to the implementation of low-carbon technologies.

Key words: «green» finance, institutional structure, «green» finance market, «green» bonds, economic and mathematical modeling of the volume of «green» investments.

В широком смысле под «зелеными» финансами подразумеваются финансовые инструменты, целью которых является привлечение средств для решения природоресурсных и климатических проблем, а также соответствующая инфраструктура, включающая в себя финансовые институты и механизмы стимулирования (табл. 1).

Особенностями рынка «зеленого» финансирования являются:

- объединение различных видов финансовых инструментов («зеленые» фонды, «зеленые» банки и кредиты, «зеленые» облигации и пр.);
- целевое использование, т.е. обеспечение функции перелива капиталов из финансового сектора в реальный для реализации конкрет-

ных «зеленых» программ как на государственном, так и на корпоративном уровнях.

Таблица 1. Институциональная структура рынка «зеленого» финансирования [2]

Участники рынка «зеленого» финансирования	Состав
Финансовые институты	Государственные и общественные организации Банки (глобальные и национальные банки развития, коммерческие и государственные национальные банки) Фонды (национальные, специализированные) Страховые компании
Финансовые инструменты	«Зеленые» облигации, «зеленое» кредитование, гарантии под финансирование «зеленых» проектов, государственные «зеленые» фонды, субсидии, займы, «зеленые» страховые инструменты, «зеленые» венчурные фонды Индексы, квоты на загрязнение
Инфраструктурные и сервисные организации	Организаторы торгов Многофункциональные торговые площадки Краудфандинговые площадки Рейтинговые агентства Верификаторы Сертифицирующие агентства Исследовательские институты

Отечественная экономика заинтересована в развитии институциональной структуры, поэтому предусмотрели ряд льгот для компаний-эмитентов «зеленых» облигаций. В частности, в мае 2019 г. постановлением правительства утвержден порядок, по которому бюджет возмещает эмитенту 70% купонных выплат инвесторам. Среди возможных мер поддержки обсуждаются льготные ставки по кредитам, компенсация затрат на верификацию и мониторинг «зеленого» статуса бумаг и другие послабления. Возможности инвестирования в зеленое развитие создадут спрос со стороны национальных предприятий и будут способствовать росту трансфера зеленых технологий из-за рубежа и повышению технологической оснащенности компаний.

В настоящее время в России созданы институты развития, которые в силу своих полномочий и возможностей могут оказывать воздействие

на формирование рынка «зеленых» финансов и стать прямыми участниками рынка (табл. 2).

Таблица 2. Российские институты, влияющие на формирование рынка «зеленых» финансов

Перечень	Наименование
Национальные институты развития	Внешэкономбанк Фонд ФГАУ «Российский фонд развития промышленности», Государственная корпорация Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (Фонд ЖКХ)
Коммерческие банки и страховые организации	Сбербанк России
Биржа и торговые системы	Московская Биржа
Экспертиза и сертификация	Эколого-энергетическое рейтинговое агентство «Интерфакс-ЭРА» Аналитический центр НРА Рейтинговое агентство Rating-Agentur Expert RA GmbH (торговая марка RAEX) Рейтинговое агентство АК&М Ассоциация организаций содействия развитию экологической сертификации в области строительства «Национальный центр зеленого строительства» (Ассоциация НцЗС), Ассоциация «Национальная экологическая аудиторская палата» Некоммерческое партнерство «Центр экологической сертификации – Зеленые стандарты» Рабочая группа по разработке критериев добровольной экологической сертификации с учетом международного опыта создания и применения «зеленых» стандартов
Советы, экспертные группы, общественные организации и другие экспертные структуры	Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ) Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента России по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance), в т.ч. «зеленого» финансирования Сеть глобального договора ООН в России Социальная хартия российского бизнеса Всемирный фонд дикой природы (WWF России) Саморегулируемая организация «Национальная финансовая ассоциация» Комиссия по экономике изменения климата и устойчивому развитию, сформированная в составе Российского национального комитета Международной торговой палаты – Всемирной организации бизнеса (ICC Russia)

На российском рынке существует ряд компаний и организаций различных отраслей экономики (энергетика, металлургия, строительство, нефтехимическая промышленность, жилищно-коммунальная сфера и

др.), которые идентифицируют себя как участников «зеленого» рынка. Из них на 1 сентября 2018 г. порядка 50 компаний осуществили выпуски корпоративных или концессионных облигаций, которые в настоящее время обращаются на Московской Бирже или планируются к размещению: более 420 выпусков в обращении на сумму 6,5 трлн. руб., 37 выпусков на сумму 1,3 трлн. руб. планируется к размещению (выпуски включены в Список ценных бумаг, допущенных к торгам ПАО «Московская Биржа»).

Сбербанк России в качестве пилотных продуктов предлагает рассматривать «зеленые» облигации, выпускаемые эмитентами для финансирования (рефинансирования) проектов, которые квалифицируются как «зеленые». В качестве целевой задачи (модели) ставится задача создать рынок «зеленых» облигаций (кредитных структурированных нот), эмитированных проектными компаниями (без регресса на балансы крупнейших участников рынка). Банк готов осуществить «кодификацию» понятия «экологический проект», проработать содержание и форму соответствующего заявления (декларации) эмитента, содержание «дефолта» как нарушение обязательств, последствия дефолтов, управление рисками во взаимодействии с «экологическим регулятором», «финансовым регулятором» и «чемпионами рынка «зеленого» инвестирования.

Пока в России «зеленые» финансы развиты очень слабо: ранее облигации с объемом размещения 1,1 млрд. руб. в конце 2018 г. выпустила компания «Ресурсосбережение ХМАО», которая занимается переработкой твердых коммунальных отходов в Западной Сибири, но в Сектор устойчивого развития Мосбиржи они пока не входят.

В мае 2019 г. «Российские железные дороги» (РЖД) разместили «зеленые» еврооблигации (направленные на финансирование проектов, улучшающих окружающую среду и экологию) на 500 млн. евро со ставкой купона 2,2% и сроком погашения 8 лет [4]. Сделка стала первым размещением «зеленых» еврооблигаций эмитентом из России или СНГ.

По мнению экспертов, еще около 15 уже размещенных российских выпусков концессионных облигаций (на 23 млрд. руб.) могут претендовать на статус «зеленых» [6]. Они выпущены под проекты переработки отходов, модернизацию систем водо – и теплоснабжения.

В мае 2019 г. правительство РФ утвердило механизм господдержки «зеленых» облигаций. Субсидии предоставляются по федеральному проекту «Внедрение наилучших доступных технологий» в рамках нацпроекта «Экология» [1; 3]. Предполагается, что компании смогут получить до 90% компенсаций на выплату купонного дохода для инвестпроектов по внедрению наилучших доступных технологий, которые будут использовать российское оборудование. Для остальных субсидия составит 70% затрат. Механизм должен поддерживать проекты по внедре-

нию наилучших доступных технологий – на эти цели из бюджета планируется направить 9,3 млрд. руб. до 2021 г.

Развитию «зеленого» финансирования в России препятствует ряд факторов, являющихся результатом разобщенности и нескоординированности действий участвующих сторон. Основными препятствиями являются [1, с. 11]:

- отсутствие системного представительства российских интересов при формировании глобальных правил;

- отсутствие единого центра, отвечающего за межведомственную координацию с учреждениями государственного сектора, к компетенции которых относятся соответствующие вопросы;

- отсутствие достаточного портфеля «зеленых» проектов ввиду установления относительно скромных целевых показателей в части сокращения выбросов парниковых газов, недостаточной развитости «зеленых» государственных закупок и слабого контроля за исполнением существующих нормативных правовых актов в области защиты окружающей среды, а также за достижением целевых показателей на уровне отдельных секторов экономики (например, в части требований к энергетической эффективности зданий);

- отсутствие нормативно-правовой базы для инструментов «зеленого» финансирования, включая стандарты и определения того, что представляет собой «зеленый» проект/актив;

- слабая вовлеченность государственных финансовых институтов развития в реализацию повестки дня в области экологизации;

- недостаточная осведомленность финансовых организаций, пенсионных фондов и прочих институциональных инвесторов о рисках и возможностях в части доходности, связанных с «зеленым» финансированием.

В рамках данного исследования было проведено экономико-математическое моделирование объема «зеленых» инвестиций в России (инвестиции в основной капитал, направленный на защиту окружающей среды) в фактически действующих ценах и с изучением основных факторов, влияющих на данный показатель [5; 7]. Показатели были разбиты на 3 группы:

I группа – система государственного регулирования охраны окружающей среды:

X1 – Государственные расходы на защиту окружающей среды, млрд. руб.;

X2 – Индекс жесткости экологической политики в РФ;

X3 – Объем затрат на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн. руб.);

X4 – ВВП РФ, млрд. руб. в текущих ценах.

II группа – источники финансирования обновления основных производственных фондов и технологий:

X5 – Сальдированный финансовый результат, млн. руб.;

X6 – Доходы консолидированного бюджета РФ, млрд. руб.;

X7 – Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и КО, млрд. руб.

III группа – глобальные тренды системы ответственного инвестирования:

X8 – Глобальные инвестиции в чистую энергию, млрд. долл. США;

X9 – Мировой рынок устойчивого финансирования, млрд. долл. США.

Для построения корреляционно-регрессионной модели были использованы изменения показателей (приросты) с целью устранения ложной зависимости, возникающей при наличии тренда, и определения реальной связи факторов с результирующим показателем. В таблице 3 представлены рассчитанные с помощью программы «Excel» коэффициенты корреляции по всем факторам за весь рассматриваемый период.

Таблица 3. Корреляционный анализ

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
Y	1									
X1	0,798887	1								
X2	-0,1515	-0,16847	1							
X3	0,848567	0,644788	-0,15373	1						
X4	0,485333	0,389119	-0,16409	0,642274	1					
X5	-0,62577	-0,16187	-0,05369	-0,48716	0,01492	1				
X6	0,478806	0,57895	-0,25402	0,69436	0,94215	0,071664	1			
X7	0,72868	0,325582	0,14883	0,741146	0,573861	-0,3913	0,49026	1		
X8	0,26372	-0,14511	-0,33216	0,21359	0,153443	-0,23865	0,077721	0,252536	1	
X9	-0,06582	0,833826	-0,06087	0,306419	0,017723	0,011836	0,238148	-0,14464	-0,27403	1

В результате анализа были получены данные о тесноте связи между факторами и результирующим показателем. Матрица коэффициентов парной корреляции показывает, что наибольшее влияние на «зеленые» инвестиции бизнеса оказывают: X_1 – Государственные расходы на защиту окружающей среды ($r_{x1} = 0,80$); X_3 – Объем затрат на охрану окружающей среды ($r_{x3} = 0,85$); X_7 – кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и КО ($r_{x7} = 0,73$).

Мультиколлинеарность обнаружена между следующими факторами: X_7 и X_3 ($r_{x7x3} = 0,74$). Исходя из этого в регрессионную модель вклю-

чаем следующие 2 фактора: X_1 – государственные расходы на защиту окружающей среды; X_3 – объем затрат на охрану окружающей среды.

Далее проведем регрессионный анализ по двум факторам, имеющим корреляционную связь с результирующим показателем. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4. Регрессионная статистика

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,908601571
R-квадрат	0,825556815
Нормированный R-квадрат	0,790668178
Стандартная ошибка	6852,037529
Наблюдения	13

Коэффициент множественной регрессии, равный 0,9086, свидетельствует о сильной связи между результирующим показателем Y – объем зеленых инвестиций бизнеса и факторами X_1 – государственные расходы на защиту окружающей среды, X_3 – объем затрат на охрану окружающей среды.

Коэффициент детерминации (R^2) принял значение 0,83, что свидетельствует о том, что на 83% дисперсии размера зеленых инвестиций бизнеса формируются в результате влияния отобранных факторов, а оставшиеся 18% – под влиянием не учтенных в модели факторов. Проведем оценку статистической значимости параметров регрессии с помощью t -критерия Стьюдента. Для этого воспользуемся данными табл. 5.

Таблица 5. Данные регрессионного анализа

Наименование	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-Статистика	P-Значение
Y-пересечение	-9148,731679	3202,78453	-2,856493028	0,017059143
X_1	-531,8071411	216,25956	-2,459115065	0,033727511
X_3	0,584144747	0,08991718	6,496475622	6,9263E-05

Фактические значения t -критерия Стьюдента: $X_1 = -2,85$; $X_3 = -2,46$. Табличное значение t – критерия при уровне значимости 95% равно 2,201. Таким образом, с вероятностью 95% признается значимость факторов X_1 , X_3 (расчетные значения t -критерия Стьюдента больше $t_{табл.}$).

P-значение статистики Стьюдента для оценки коэффициента регрессии при X_1 составило 0,03, что меньше, чем 0,05. Это означает, что коэффициент регрессии статистически значим с вероятностью 95%, линейная взаимосвязь между приростом объема «зеленых» инвестиций бизнеса и зависимой переменной X_1 (Государственные расходы на защиту окружающей среды, млрд. руб.) подтверждается.

P-значение статистики Стьюдента для оценки коэффициента регрессии при X_3 составило 0,000069, что меньше, чем 0,05. Это означает, что коэффициент регрессии статистически значим с вероятностью

99%, линейная взаимосвязь между приростом объема «зеленых» инвестиций бизнеса и зависимой переменной X_3 (объем затрат на охрану окружающей среды в фактически действовавших ценах, млн. руб.) подтверждается.

Таким образом, на основании полученных результатов уравнение регрессии будет иметь вид (формула 1):

$$Y = -9148,73 - 531,81 \cdot X_1 + 0,58 \cdot X_3, \quad (1)$$

где Y – объем «зеленых» инвестиций бизнеса, млн. руб. в фактически действующих ценах;

– X_1 – Государственные расходы на защиту окружающей среды, млрд. руб.;

– X_3 – Объем затрат на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн. руб.).

Коэффициент X_1 , равный – 531,81, указывает, что (при прочих равных условиях) повышение государственных расходов на защиту окружающей среды на 1% приведет к уменьшению объема «зеленых» инвестиций бизнеса на 531,81 млн. руб. Это связано с тем, что «зеленые» инвестиции имеют 2 источника финансирования – государственный бюджет и средства корпораций. На первоначальном этапе развития «зеленой» экономики старт расходов в ответственное финансирование берет на себя государство, параллельно развивая инициативы корпораций по необходимости сохранения окружающей среды и ведения ответственного бизнеса. Кроме того, государство предлагает меры стимулирующего характера для компаний, выбирающих ответственное финансирование: снижение налога на прибыль, субсидии. С ростом значимости ответственного финансирования в обществе объем прямых расходов государственного бюджета снижается, а источником развития «зеленых» инвестиций становятся наряду с государственными ресурсами средства корпораций.

«Зеленые» инвестиции являются составной частью расходов на ответственное финансирование. Результаты анализа показали прямую зависимость роста «зеленых» инвестиций от увеличения объема расходов, направленных на охрану окружающей среды. Так, увеличение объема затрат на охрану окружающей среды (млн. руб.) на 1% приведет к увеличению объема «зеленых» инвестиций бизнеса на 0,58 млн. руб.

Согласно полученному прогнозу, прирост объема «зеленых» инвестиций наибольший: он составил 7277 млн. руб. Результат представлен на рис. 1.

Рис. 1. Прогнозные значения изменения объема «зеленых» инвестиций бизнеса, млн. руб., в фактически действующих ценах (нарастающий) Y

Прогнозные значения изменений факторов представлены на рис. 2.

Рис. 2. Прогнозные значения изменений факторов модели

Несмотря на наличие проблем в сфере «зеленого» финансирования, эксперты оценивают потенциал «зеленых» облигаций российских эмитентов на внутреннем и внешних рынках в ближайшие 3 года на уровне 270-290 млрд. руб. Результаты проведенного в работе корреляционно-регрессионного анализа показали прямую зависимость роста «зеленых» инвестиций от увеличения объема расходов, направленных на охрану окружающей среды. Так, увеличение объема затрат на охрану окружающей среды (млн. руб.) на 1% приведет к увеличению объема «зеленых» инвестиций бизнеса на 0,58 млн. руб.

Литература:

1. Аналитическая записка «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. [Электронный ресурс]. – Группа Всемирного банка, 2018. – Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/nakdi-podgotovila-otchet-o-deyatelnosti-v-sfere-otvetstvennogo-investirovaniya-i-zelenyh-finansov-v-2017-2018-godah.html>
2. Григорьев Д.Е. О «зеленых» финансовых инструментах. [Электронный ресурс] / Д.Е. Григорьев // Департамент развития финансовых рынков ЦБ РФ, 2017. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/docs/gr_19052017.pdf
3. Кабмин утвердил правила субсидирования «зеленых» облигаций. [Электронный ресурс]. – ИТАР-ТАСС, 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6404985>
4. РЖД разместили «зеленые» евробонды на €500 млн. [Электронный ресурс]. – ИТАР-ТАСС. 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6439570>
5. Федеральная служба государственной статистики «Охрана окружающей среды». [Электронный ресурс]. – Росстат, 2018. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/ohrana_2018.pdf
6. Якунина Е., Жундриков А., Дорджиева Д. «Зеленые» облигации vs «зеленые» льготы. [Электронный ресурс] / Е. Якунина, А. Жундриков, Д. Дорджиева // Инвестиционная компания «INFRAONE». – 2019. – № 3. – Режим доступа: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/infraone_research_weekly_03_2901_12022019.pdf
7. Environmental Policy Stringency Index (1990-2015). [Электронный ресурс]. Organisation For Economic Co-Operation And Development. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=EPS>

References:

1. An analytical note «The Green Financing» in Russia: creating opportunities for green investments. [Electronic resource]. – World Bank Group, 2018. – Access mode: <https://investinfra.ru/novosti/nakdi-podgotovila-otchet-o-deyatelnosti-v-sfere-otvetstvennogo-investirovaniya-i-zelenyh-finansov-v-2017-2018-godah.html>
2. Grigoriev D. About «green» financial instruments. [Electronic resource] / D. Grigoryev // Department for the Development of Financial Markets of the Central Bank of the Russian Federation, 2017. – Access mode: http://www.mnr.gov.ru/docs/gr_19052017.pdf
3. The Cabinet of Ministers approved the rules for subsidizing green bonds. [Electronic resource] – ITAR-TASS, 2019. – Access mode: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6404985>
4. Russian Railways placed «green» Eurobonds for € 500 million. [Electronic resource]. – ITAR-TASS, 2019. – Access Mode: <https://tass.ru/ekonomika/6439570>
5. Federal State Statistics Service «Environmental Protection». [Electronic resource] – Rosstat. – 2018. – Access mode: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/ohrana_2018.pdf
6. Yakunina E., Zhundrikov A., Dordzhieva D. «Green» bonds vs «green» benefits. [Electronic resource] / E. Yakunina, A. Zhundrikov, D. Dordzhieva // Investment company «INFRAONE». – 2019. – № 3. – Access mode: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/infraone_research_weekly_03_2901_12022019.pdf
7. Environmental Policy Stringency Index (1990-2015). [Electronic resource]. Organization For Economic Co-Operation And Development. – Access Mode: <https://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=EPS>

УДК 341

**НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

SENTENCING IN THE NATIONAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

РЕНАТОВА Э.Ю., аспирант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

RENATOVA E., a post-graduate student, Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с назначением уголовного наказания в национальном праве зарубежных стран (Франция, ФРГ, Швейцария, Италия, Австрия, Англия, США, КНР, Судан и др.), на основе анализа современных правовых систем. Выявлены общие черты, присущие той или иной правовой семье, в части правового регулирования определения наказания, его вида и размера. Определены факторы, учитываемые при назначении наказания, а также негативные стороны зарубежного опыта, неэффективность тех или иных правовых решений.

Ключевые слова: *правовые системы, назначение наказания, романо-германская правовая система, англосаксонская правовая система, религиозно-правовая система, социалистическая правовая система.*

Abstract

The article discusses issues related to the imposition of criminal penalties in the national legislation of foreign countries (France, Germany, Switzerland, Italy, Austria, England, USA, China, Sudan, etc.), based on the analysis of modern legal systems. The author identified common features inherent in a particular legal family, in terms of legal regulation of the definition of punishment, its type and size. The factors taken into account when sentencing, as well as the negative aspects of foreign experience, the inefficiency of certain legal decisions are considered.

Key words: *Legal systems, sentencing, Roman-German legal system, Anglo-Saxon legal system, religious legal system, socialist legal system.*

Развитие современного международного уголовного права и его активная имплементация в правовые системы стран мира, включая правовую систему Российской Федерации [4, с. 104], делают весьма актуальными правовые исследования уголовно-правовых систем мира. Изучение институтов уголовного права зарубежных стран в свете глобального развития международного уголовного права дает не только

понимание законодательства различных стран, но и выделение наиболее эффективных институтов уголовного права для выработки оптимальных средств реализации уголовно-правовой политики государства, помогает выявить все то полезное, что оправдало себя за рубежом при решении определенной правовой проблемы. Национальные уголовно-правовые системы оказывают активное воздействие на формирование международного уголовного права и процесса и сами претерпевают воздействие с их стороны.

Одним из наиболее проблемных вопросов современного международного уголовного права является вопрос о назначении наказания [5, с. 385-388]. Данные проблемы связаны с различными подходами к назначению наказания в различных правовых системах, которые и положены в основу формирования современного международного уголовного права и процесса. Это приводит к серьезным нарушениям прав обвиняемого в международных уголовных судах [6, с. 19-45].

В современном мире существует более 200 государств и столько же национальных правовых систем, что естественно существенно затрудняет их сравнительно-правовой анализ. Для облегчения подобного анализа в юридической науке принято классифицировать их по различным критериям. Существует две общепринятых классификации национальных правовых систем, сформулированных наиболее четко в работах французского ученого-компаративиста Р. Давида и немецкого исследователя К. Цвайгерта.

Р. Давид, выделяет правовые системы, основываясь на существующей идеологии и применяемой государствами юридической технике, и группирует их на следующие: романо-германскую (страны континентальной Европы, а также Латинской Америки, некоторые страны Африки и Азии); англосаксонскую (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия); религиозную (мусульманское право, иудейское право, индуистское право); социалистическую семьи (Китай, Вьетнам, КНДР, Куба); семью обычного права (Экваториальная Африка, Мадагаскар) [1, с. 67-81].

К. Цвайгерт и Х. Кётц разделяют правовые системы на романскую, германскую, скандинавскую, английскую, американскую, социалистическую и индуистскую семьи, а также право ислама, базируясь на происхождении и эволюции правовой системы, юридическом мышлении, природе правовых институтов и способах их толкования и др. [9, с. 14-27].

Государства романо-германской правовой системы. Их отличие состоит в кодификации законов и строгом формулировании правовых норм. Источниками уголовного права рассматриваемой правовой системы являются конституция, международные правовые акты, уголовные кодексы и иные нормативно-правовые акты уголовного законодательства. При этом международные правовые акты имеют приоритетное

значение регулирования правоотношений, возникающих в результате реализации законодательных норм, правоохранительных функций государства, которые отражены в уголовном законе. Однако стоит заметить, что они не могут идти в ущерб правовым нормам национального права, и прежде всего должны признаваться приоритетными путем ратификации соглашений в определенной области [10, с. 17-19].

Во многих странах наряду с уголовным кодексом предусмотрено дополнительное уголовное законодательство, например, федеральные законы Австрии, Швейцарии, Швеции, «дополнительные» уголовные законы и кодексы Франции, «чрезвычайное уголовное законодательство» Италии, действующие параллельно с уголовными кодексами [3, с. 12].

Уголовный кодекс Франции 1992 г., отличительной особенностью которого является закрепленная в нем уголовная ответственность юридических лиц, предусматривает, что в пределах, установленных законом, суд назначает наказания и определяет режим их исполнения в зависимости от обстоятельств преступного деяния и личности исполнителя (ст. 132-24, отдел 2), однако перечень этих обстоятельств не приведен. Кроме того, большое количество уголовно-правовых норм Франции содержится в различных кодексах и законах (Кодекс военной юстиции, Кодекс о здравоохранении, Закон о коммерческих обществах и другие), а также в УПК Франции (например, ст. 706-32 содержит основания для освобождения от уголовной ответственности полицейских).

Уголовный кодекс ФРГ 1871 г. (уголовное уложение в ред. 6-го Закона о реформе уголовного права 26 января 1998 г.), при определении наказания суд взвешивает обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу и против лица, совершившего деяние. При этом особенно принимаются во внимание: движущие мотивы и цели лица, совершившего деяние, образ мыслей, выявившийся из совершения им преступного деяния, и воля, проявленная в его совершении, способ совершения и последствия деяния, предшествующая жизнь правонарушителя, его личные и материальные условия, а также его поведение после совершения деяния, особенно его усилия возместить причиненный вред и достигнуть соглашения с потерпевшим. Учитываются действия виновного по возмещению причиненного потерпевшему вреда (параграф 46а), помощь в раскрытии или предотвращении тяжких преступных деяний (параграф 46б). Кроме того, в УК указаны основания: «в виде исключения» для назначения краткого срока лишения свободы (параграф 49); для смягчения наказания, «особо законодательно установленные» и в случае наличия совокупности таких оснований (параграф 50), а также параметры определения наказания при нескольких нарушениях закона (параграфы 52-55 гл. 3).

Большое внимание правилам назначения наказания и его индивидуализации уделено уголовными законодательствами Италии, Швейца-

рии, Австрии, Республики Корея и др., которыми данным вопросам посвящены отдельные главы или разделы.

Уголовный кодекс Австрии 1974 г., особенностью которого является то, что он предусматривает уголовную ответственность корпораций (раздел 12), содержит как основания для назначения наказания: вина лица, совершившего деяние; список отягчающих и смягчающих обстоятельств; в какой мере деяние объясняется отклоняющимся или равнодушным поведением лица, направленным против защищаемых законом ценностей, и в какой мере деяние объясняется внешними обстоятельствами или побудительными мотивами, которые могли бы возникнуть у человека, ориентированного на защищаемые правом ценности. При этом в каждом случае наказание должно назначаться настолько строже, насколько большим является вред, причиненный деянием, или насколько больше создана угроза причинения вреда, в чем наличествует вина лица, или если оно это едва не совершило, но на что распространяется его вина, насколько больше нарушено обязанностей его деянием, насколько больше лицо обдумывало свое деяние, насколько тщательнее оно к нему готовилось или насколько бесцеремоннее оно его осуществляло и насколько обдуманнее является его замысел совершить деяние (параграф 32). Кроме того, в нем достаточно подробно указан перечень особых отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств (пар. 33-34). Интересными, по мнению автора, являются такие основания для смягчения наказания, как законопослушное поведение до и после совершение преступления (п. 2, 18 пар. 34), а также продолжительность уголовного процесса, по причине несвязанной с действиями обвиняемого или его защитника для затягивания рассмотрения дела (ч. 2 пар. 34).

Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. также содержит общие предписания для назначения наказания, такие как: пропорциональность размера наказания вине лица; учет побудительных мотивов, предыдущая жизнь и личные отношения обвиняемого (ст. 63), а также перечень оснований для его смягчения (ч. 2 гл. 2), содержащий обстоятельства, смягчающие наказание (ст. 64), возможность замены наказания (ст. 65), основания для отказа компетентного органа для дальнейшего уголовного преследования и освобождение от наказания (ст. 66) и усиления наказания за рецидив (ст. 67) и совокупность преступных деяний или санкций уголовно-правовых норм (ст. 68). Кроме того, судья определяет размер штрафа в зависимости от положения лица, но таким образом, чтобы имущественные невыгоды, претерпеваемые лицом вследствие назначения данного наказания, были соразмерны его вине. Для определения положения лица имеют значение такие обстоятельства, как его доход и его имущество, его семейное положение и его семейные обязанности, его профессия и его заработок, его возраст и состояние его здоровья.

Итальянский уголовный кодекс 1930 г. содержит более обширный перечень общих начал назначения наказания (гл. 1, раздел 5), включающий пределы свободного усмотрения судьи (ст. 132), оценку тяжести преступного деяния (ст. 133). Кроме того, обстоятельствам преступного деяния, влияющим на назначение наказания, посвящена целая глава (гл. 2), в которой учитываются обстоятельства неизвестные или ошибочно предполагаемые лицом, совершившим противоправное деяние (ст. 59), основания исключения усиления наказания в случае ошибки в личности потерпевшего (ст. 60), общие отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства (ст.ст. 61-62).

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Корея 1953 г. при назначении наказания судом должны быть учтены возраст, личность, поведение, умственные способности и окружающая среда преступника, отношение преступника к потерпевшему, мотив совершения преступления, способ и результат, обстоятельства, возникшие после совершения преступления (ст. 51). Кроме того, предполагаются дискреционное смягчение (смягчение наказания при наличии смягчающих вину обстоятельств), обязательное смягчение (ст.ст. 53, 55). Также в УК указан порядок применения отягчающих и смягчающих обстоятельств (ст. 56), однако перечень этих обстоятельств отсутствует с указанием на ужесточение наказания на основании статей с особыми положениями, за повторные преступления, за особое подстрекательство или помощь и пособничество (ст. 34).

Стоит отметить представителей романо-германской системы права как государства-участники СНГ, поскольку на их уголовное законодательство огромное влияние оказал Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.), который определил общие правила назначения наказания и стал в своем роде уникальным правовым явлением. Он предлагал воплотить единую концептуальную основу уголовного законодательства, основанную на системе общепризнанных принципов и норм международного права, которые являются составной частью уголовного права. В данном Кодексе отражено понятие наказания (ст. 45), подробно изложены правила назначения наказания (гл. 10): назначение виновному лицу справедливого наказания в пределах, установленных соответствующей статьей и в соответствии с положениями Общей части МУК; определение вида и размера наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, характера и размера причиненного вреда, мотивов и целей преступления и иных обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а также данных, характеризующих личность виновного, его поведение после совершенного преступления (ст. 61). Приведен исчерпывающий перечень обстоятельств, смягчающих и

отягчающих ответственность и наказание (ст.ст. 62-63), и основания назначения более мягкого наказания (ст. 65), отражены и другие вопросы относительно назначения наказания.

Данная концепция была взята за основу при подготовке, создании положений УК многих государств-участников СНГ: УК Кыргызской Республики 2016 г. (гл. 12); УК Республики Армения 2003 г. (гл. 10); УК Республики Беларусь 1999 г. в ред. Закона РБ от 09 января 2019 г. (гл. 10); УК Грузии 1999 г. в ред. от 01.10.2019 г. (гл. 11); УК Азербайджанской Республики 1999 г. (гл. 10); УК Казахстана 2014 г. (раздел 4); УК Республики Молдова 2002 г. (гл. 8 «Индивидуализация наказания»); УК Туркменистана 1997 г. (гл. 9) и др.

Основными источниками права системы англосаксонского (общего) права являются судебная практика (судебный претендент), статуты (законы), регламенты, правовая доктрина [8, с. 9-11], при этом претендент занимает первое место. Кроме того, отличительная особенность данной правовой системы – это преобладание процессуального права над материальным, отсутствие отраслевого разделения и деления публичного и частного права, общая юрисдикция судов.

В Английском уголовном законодательстве, помимо прецедентов, важными источниками права являются законы и подзаконные акты (Закон об уголовном праве 1967 г. и 1977 г., Закон о компетенции уголовных судов 1973 г., в котором регулируются многие вопросы назначения наказаний, Закон о преступном покушении 1981 г., Закон о наказаниях за преступления 1997 г. и др.), т.е. нормы статутного права. Однако стоит отметить, что они лишь дополняют нормы, образовавшиеся судебной практикой. Нередко в судебных решениях присутствует толкование статуты, появляются новые формулировки юридических понятий, что и приводит к созданию того или иного статута [1, с. 67-81].

Прямого указания на общие правила назначения наказания или же его индивидуализации Английское уголовное право не содержит, однако в уголовных законах (например, Закон о компетенции уголовных судов), предусмотрено, что при применении отдельных видов наказания или освобождения от него суд может отсрочить назначение приговора преступнику с тем, чтобы дать суду время для определения меры наказания с учетом его поведения после предъявления обвинения и в том числе, когда это необходимо, с учетом возмещения им ущерба, причиненного его преступлением, или любого изменения в его личных обстоятельствах (п. 1.1 ч. 1).

Еще одним рассматриваемым представителем англосаксонской правовой системы будут США, главное отличие права которых от английского права заключается в его делении на федеральное право и право отдельных штатов, в существовании юрисдикций отдельных штатов, в источниках уголовного права: Конституция США, общепризнан-

ные международно-правовые нормы, федеральное законодательство, решения Верховного суда США, а также иные акты, принятые президентами и министерствами.

Кроме того, уголовное законодательство, представляющее собой нормы, созданные судебной практикой отдельных штатов, имеет преимущественное значение (за исключением преступлений федерального уровня). Законодательство США в отличие от английского частично кодифицировано, во всех штатах имеются свои уголовные кодексы, а в некоторых и процессуальные. Вопросы уголовной ответственности, а также определения вида и размера наказания в них отражены по-разному. Это прежде всего связано с тем, что сами деяния в одних штатах считаются преступными, а в других – нет. Например, на федеральном уровне производство, продажа и потребление марихуаны запрещены, а в некоторых штатах легальны.

Однако несмотря на различие уголовных кодексов, мера наказания за преступление определяется судьей в соответствии со строго установленным в законе порядком определения наказания, представляющим собой математические расчеты, которые в значительной степени ограничивают судебское усмотрение. Предписания об общих началах назначения наказания и об обстоятельствах, влияющих на его размер, в США содержатся в отдельных федеральных законах, законах штатов и в некоторых уголовных кодексах.

Например, УК штата Техас предусматривает: назначение такого наказания, которое может быть необходимо для предупреждения вероятности повторения преступного поведения; назначать наказания, пропорциональные опасности посягательств, что позволяет учитывать различия в возможностях социального восстановления личности отдельных правонарушителей (ст. 1.02 УК штата Техас).

Стоит обратить внимание, что некоторые вопросы наказания, например, о недолжном требовании чрезмерного залога, или наложении чрезмерного штрафа, или назначении жестокого и необычного наказания (восьмая поправка к Конституции США), содержатся в 10 поправках к Конституции США (Билль о правах).

Система социалистического права отличается своим ярко выраженным политическим характером, охраной социалистического строя и правопорядка с укоренившимися традиционными представлениями о правильном поведении и моральной ответственностью перед обществом. Одним из представителей данной системы права является Китайская Народная Республика (далее – КНР).

Уголовный кодекс КНР 1979 г. (как и УК Австрии) предусматривает ответственность за корпоративное преступление. В рассматриваемом Уголовном кодексе закреплены общие правила назначения наказания (ст. 61), необходимость учета наличия обстоятельств дела, отягчаю-

щих или смягчающих ответственность (ст. 62), а также предусмотрена возможность назначения наказания ниже низшего предела (ст. 63), назначения более высокой меры наказания (ст. 65). Так, при определении наказания в отношении преступного элемента необходимо исходить из характера преступления, обстоятельств дела, степени причиненного обществу вреда. Согласно статьям 67-68 если подозреваемый, обвиняемый или отбывающий наказание преступник даст показания о преступлениях, которые он совершил и которые еще не известны судебным органам, то он считается явившимся с повинной; также если он раскроет другое преступление, которое после проверки окажется реальным, или предоставит важные сведения, дающие возможность расследовать и раскрыть другие преступления, то это расценивается как проявление «заслуги», позволяющее смягчить наказание либо подойти к нему снисходительно. Уменьшение наказания или его отмена (освобождение от наказания) возможны при наличии больших заслуг, явки с повинной.

Отличительной особенностью системы религиозного права являются, прежде всего, его источники, которыми выступают тексты священных писаний, богословские доктрины, церковные акты, религиозно-правовые обычаи, а также государственные законодательные акты, закрепляющие и систематизирующие религиозно-правовые нормы. В число представителей данной правовой семьи входят мусульманское, еврейское право, индусское, христианское (каноническое и церковное).

В данной статье рассмотрим уголовное законодательство стран – представителей мусульманского права, которое по сравнению с законодательством большинства Европейских стран основано на религиозно-философской доктрине, несущей предписание о должном поведении и жизни человека, и перечне тех деяний, которые мусульмане должны совершать с учетом норм, обычаев, устоев, сложившихся под влиянием религии. Основное отличие заключается в том, что оно основано на нормах и принципах Шариата. Основными его источниками являются Коран и Сунна, в которых содержится не так много уголовно-правовых норм. Теоретической базой уголовного права также являются только Коран и Сунна. Ко второй категории источников мусульманского уголовного права относятся *иджма* – единогласное мнение наиболее авторитетных знатоков ислама и *кияс* – суждение по аналогии [3, с. 112-117].

Под влиянием Западной цивилизации в XIX-XX вв. в большинстве мусульманских стран были приняты уголовные кодексы: Сирия, Ливан, Египет, Иран и т.д., которые, в свою очередь, соответствуют принципам ислама и применяют нормы шариата.

Интересным является тот факт, что в некоторых странах, в которых есть уголовные кодексы, имеются положения, основанные на шариате, применяемые только в отношении мусульман (Марокко, Сирия, Иордания) [2, с. 71].

Например, УК Судана предусматривает наказание в виде забивания камнями, однако оно касается лишь лиц, религия которых содержит такое наказание в уголовном законодательстве за прелюбодеяния (ст. 318 УК Судана).

В настоящее время Саудовская Аравия является единственным государством, в котором мусульманское право сохранилось в своем первоизданном виде, источником права которого является обычай, а любое преступление рассматривается как непослушание воле Аллаха.

В результате влияния религии на формирование мусульманского права в законодательных актах не содержится как самого понятия преступления, так и определения наказания и его признаков. Все правонарушения характеризуются правонарушениями норм, правил поведения, несущих религиозные начала.

В литературе «Наказание Аллаха» по мусульманскому уголовному праву следует за неправомерным деянием за преступления, разделенные на три категории: *хадд* – наказание за преступление определяется в Коране и Сунне и чаще всего предусматривает смертную казнь, *кисас* – преступления, за которые предусмотрено наказание в виде «воздаяния равным», с возможностью выплаты выкупа «дийа», и *тазир* – наказания на преступления, которые не установлены Кораном [7, с. 41-47], Сунной или другим источником права не закреплены, а назначение наказания за данную категорию преступления остается на усмотрение судьи. Стоит отметить, что роль судьи при рассмотрении преступлений первой и второй категорий заключатся лишь в определении виновности лица и применении соответствующего за это наказания, вид и размер которого за данное преступление уже строго прописан в Коране и Сунне. «Индивидуализация наказания» выражается в учете мнения потерпевшего, который может определять вид, размер наказания (категория преступлений *кисас* – преступления против жизни и здоровья человека). В данном случае ни суд, ни какая-нибудь государственная структура не могут смягчить или же ужесточить наказание, в том числе размер материальной компенсации, определенные в соответствии в желанием потерпевшего.

На формирование уголовного законодательства ряда стран оказали влияние французская и английская модели уголовного права. Так, например, УК Ливана 1943 г. основывается на УК Франции 1810 г., с более объемным, подробным рассмотрением многих правовых проблем. В последующем он послужил моделью для УК Сирии 1949 г. и УК Иордании 1960 г.

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран содержит большое количество процессуальных норм и материальных норм, которые сложно понять, не обратившись к источнику вероучения – Корану.

Общие правила назначения наказания отдельной главой или разделом не закреплены, а к каждому отдельному виду преступления применяются свои правила назначения наказания. Законом предусмотрено смягчение наказания при наличии смягчающих наказание обстоятельств, однако оно распространяется лишь на определенные виды: судебные взыскания и сдерживающие меры (ст. 22). К различным статьям закона могут применяться свои правила смягчения наказания (с указанием максимально возможного срока наказания), или же указана невозможность его смягчения. К смягчающим наказание обстоятельствам относятся: отказ частного истца от жалобы или иска; сообщение обвиняемым лицом сведений, которые содействуют изобличению соучастников преступления, а также розыску имущества, добытого в результате преступления; наличие особых условий и обстоятельств, послуживших причиной для совершения преступления, в том числе провокационные заявления и действия потерпевшего или возникновение у обвиняемого оснований для защиты чести и достоинства; явка с повинной лица, совершившего преступление, до возбуждения уголовного дела или его признание в совершении преступления на этапе расследования с целью оказания содействия в раскрытии преступления; особое социальное положение и прежняя репутация обвиняемого; действия и усилия обвиняемого, направленные на ослабление последствий преступления и возмещение ущерба, причиненного в результате преступления.

Перечень отягчающих наказание обстоятельств в законе не закреплен, они указаны как квалифицирующие признаки преступления, влекущие за собой усиление наказания, например: публичность игры в азартные игры (ст. 705), совершение преступления в ночное время при насильственных незаконных посягательствах на недвижимое имущество другого лица (ст. 692). Также к обстоятельствам, отягчающим наказание, относятся: совершение преступления двумя или более лицами (ст. 43), совокупность преступлений (ст. 47), рецидив преступлений, который применяется к различным статьям закона как основания для усиления наказания по каждой конкретной статье.

Можно констатировать, что отличительной особенностью Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран является указание в санкции статьи не только вида и размера соответствующего наказания, но и правила его назначения, возможности смягчения или усиления наказания. Общие правила назначения наказания, применяемые ко всем видам преступлений, отсутствуют.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства романо-германской системы права выявил ряд общих правил назначения наказания: во-первых, существование критериев определения вида и размера наказания: разновидность вреда, реальный ущерб или опасность его причинения преступным деянием (УК

Швеции); во-вторых, применение дифференцированного подхода при назначении наказания: уголовная значимость преступления, личность преступника, включая его общие личностные и социальные обстоятельства, его условия до и после совершения преступления и мотивы совершения преступления (УК Дании); в-третьих, существование социальных аспектов при назначении наказания: обязательный анализ отягчающих и смягчающих обстоятельств, если они не предусмотрены в санкции соответствующей статьи, а также влияние наказания на дальнейшую жизнь осужденного в обществе.

Уголовное законодательство стран англосаксонской системы права имеет ряд особенностей: во-первых, существуют многочисленные правила назначения наказания (федеральные, законодательства штатов, судебный прецедент, общепризнанные правовые нормы); во-вторых, усилена роль формализованного подхода к определению размера наказания и снижена роль судебного усмотрения; в-третьих, большое значение имеют возмещение вреда и сведения о социальном восстановлении личности преступника.

Социалистическая система права при назначении наказания предполагает учитывать, во-первых, широкий круг обстоятельств для индивидуализации наказания; во-вторых, общественную опасность совершенного деяния, которая сопряжена с судебной оценкой моральной ответственности перед обществом; в-третьих, оценку превентивного поведения подсудимого, которая обуславливает смягчение наказания.

Особенностями мусульманского права в вопросах назначения наказания являются: во-первых, мнение потерпевшей стороны, которая и определяет вид и размер наказания; во-вторых, к каждому отдельному виду преступления применяются свои правила назначения наказания при отсутствии каких-либо формулировок общих правил назначения наказания отдельной главой или разделом; в-третьих, отягчающие обстоятельства указаны как квалифицирующие признаки преступления, влекущие за собой усиление наказания; в-четвертых, к различным статьям закона могут применяться свои правила смягчения наказания (с указанием максимально возможного срока наказания), или же указана невозможность его смягчения.

Литература:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., Международные отношения. 1998.
2. Исламское уголовное право и процесс. Под ред. И.Ю. Козлихина, Н.Г. Стойко. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2018.
3. Кибальник А.Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных государств. М., Илекса. 2008.

4. Мавлонов А., Мезяев А. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве. Государство и право. 1998. № 4. С. 104.

5. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицкий П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

6. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013.

7. Мусульманское право. Перевод с французского / Шарль Р.; Под ред. и с предисл.: Беляев Е.А.; Пер.: Волк С.И. – М.: Инostr. лит., 1959.

8. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991.

9. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х томах. — Пер. с нем. Ю. М. Юмашева. — М.: Международные отношения, 2000. — Т. 1. — ISBN 5-7133-1048-5.

10. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие для магистрантов. – М., Проспект. 2015.

References:

1. David R., Joffre-Spinozi K. Basic legal systems of today. M., International Relations. 1998.

2. Islamic criminal law and process. Ed. I.Yu. Kozlikhina, N.G. Persistent. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University, 2018.

3. Kibalnik A.G. The main provisions of the General part of the criminal law of foreign states. M., Ilexa. 2008.

4. Mavlonov A., Mezyaev A. Problems of implementation of international criminal law in Russian criminal law. State and law. 1998. No. 4. P. 104.

5. International criminal justice: current issues. Bassiuni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I., Van S., Vedernikova O.N., Velieva S.D., Verle G., Vilkitski P., Volevodz A.G., Volevodz V. A., Glotova S.V., Gritsaev S.A., Dodonov V.N., Doria J., Dremina-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N.A., Ilyutchenko N.V., Inogamova-Khegai L.V., Kayumova A.R. and other Institute of Law and Public Policy. Moscow, 2009.

6. Mezyaev A.B. Rights of the accused in the modern international criminal trial (theory and practice). Abstract dis. ... Doctors in Law / Institute of Legislation and Comparative jurisprudence under the Government of the Russian Federation. Moscow 2013.

7. Muslim law. Translation from French / Charles R.; Ed. and with the foreword: Belyaev EA; translated by .: Wolf S.I. – M .: Inostr. lit., 1959.

8. Crime and punishment in England, USA, France, Germany, Japan: General part of criminal law. – M .: Yurid. lit., 1991.

9. Zweigert K., Kötz X. Introduction to comparative law in the field of private law: In 2 volumes. – Per. with him. Yu. M. Yumashev. – M.: International relations, 2000. – Т. 1. – ISBN 5-7133-1048-5.

10. Yurchenko I.A. The criminal law of foreign countries: a textbook for undergraduates. – M., Prospect. 2015.

УДК 341

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В РФ

CIVIL LEGAL REGULATION OF CORPORATE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ХАКИМОВ Д.М., аспирант кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(917)922-50-99

E-mail: Khakimovdayan@gmail.com

КНАКИМОВ D., graduate student of the Department of Civil Law the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)922-50-99

E-mail: Khakimovdayan@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию гражданско-правового регулирования деятельности корпораций в РФ. Исследуются нормы Конституции Российской Федерации, посвященные свободе экономической деятельности. Анализируются положения Гражданского кодекса РФ о корпорациях, принятые на основе Концепции развития гражданского законодательства РФ. Рассматриваются федеральные законы, регулирующие отдельные виды корпораций, проводится классификация законов в зависимости от организационно-правовой формы, от вида деятельности корпораций и объема регулирования корпоративных отношений. Исследуются подзаконные нормативные акты, в том числе внутренние нормативные акты корпораций, а также значение судебной практики в регулировании деятельности корпораций.

Ключевые слова: корпоративное юридическое лицо, нормативный правовой акт, конституция, закон, судебная практика.

Abstract

The article is devoted to the study of civil regulation of corporations in the Russian Federation. The author researchers the norms of the Constitution of the Russian Federation on freedom of economic activity. The provi-

sions of the Civil Code of the Russian Federation on corporations adopted on the basis of the Concept of development of the national legislation of the Russian Federation are analyzed. Federal laws governing certain types of corporations are examined, and laws are classified according to the type of corporation activity and the volume of regulatory relations. The author analyzes by-laws, including internal regulations of corporations, as well as the importance of judicial practice in regulating the activities of corporations.

Key word: *corporation, legal act, constitution, law, judicial practice.*

В результате реформ, проведенных в гражданском законодательстве в 2013-2014 годах, в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) в соответствии с концепцией развития гражданского законодательства было закреплено понятие «корпоративное юридическое лицо» (далее – корпорация). В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ корпорация – это юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган.

Если обратиться в историю, то впервые понятие появляется в Римском праве, однако понятие корпорации было тождественно понятию юридического лица до появления понятия учреждения. Понятие «корпорация» не впервые появляется в российском праве. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. все юридические лица разделялись на «объединения лиц» и «учреждения», что соответствует корпорациям и унитарным организациям.

Говоря о регулировании деятельности корпораций, необходимо начать с Конституции Российской Федерации. Прежде всего, это ст. 34 Основного закона РФ, которая устанавливает свободу экономической деятельности на территории Российской Федерации. Данный принцип является основополагающим началом предпринимательской деятельности. Свобода предпринимательской деятельности, по мнению профессора Г.А. Гаджиева, является интегрированным принципом предпринимательского права. В нем объединено несколько принципов, среди которых: принцип свободы договора, принцип свободы конкуренции, свобода объединения, свобода передвижения и другие принципы, содержащиеся в Конституции РФ. Принципы, указанные в Конституции, в свою очередь, детализируются и раскрываются в нижестоящих нормативно-правовых актах, таких как федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты.

Среди федеральных конституционных законов (ФКЗ) можно выделить следующие:

1. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» и Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» устанавливают некоторые ограничения для организаций. Так, в ст. 19 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» и ст. 11 установлены ограничения для организаций, например: «организации в период действия военного положения обязаны: выполнять задания (заказы) в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации в соответствии с заключенными договорами (контрактами)».

Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» устанавливает систему российских судов, в частности арбитражных, которым подведомственны споры с участием корпораций как субъектов предпринимательской деятельности.

В Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в свою очередь закреплена система российских судов в целом, и в частности арбитражных, и такие принципы, как единство судебной системы, равенство всех перед законом и судом и т.д. То есть все те принципы, без которых невозможно справедливое рассмотрение споров в суде, а, следовательно, и ведение предпринимательской деятельности.

Далее в иерархии регулирования деятельности корпораций идут федеральные законы, среди которых основным является Гражданский кодекс Российской Федерации. В первую очередь необходимо отметить те нормы, которые были введены в результате реформы на основе концепции развития гражданского законодательства:

- Статья 65.1 ГК РФ устанавливает понятие корпоративного юридического лица, его признаки, определяет круг организационно-правовых форм, которые относятся к понятию корпорации.

- Статья 65.2 ГК РФ устанавливает права и обязанности участников корпорации.

- Статья 65.3 ГК РФ устанавливает порядок управления в корпорации.

Кроме того, Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» введены пара-

графы, регулирующие деятельность коммерческих и некоммерческих корпоративных организаций, параграф 2 главы 4 ГК РФ и параграф 6 главы 4 ГК РФ соответственно.

В Гражданском кодексе РФ установлены общие нормы, регулирующие деятельность корпоративных юридических лиц. Нормы ГК РФ, в свою очередь, детализируются в иных федеральных законах, которые можно классифицировать:

– Во-первых, в зависимости от организационно-правовой формы, которую регулирует конкретный федеральный закон, среди них: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Федеральный закон от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; Закон РФ от 19.06.1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации» и т.д.

– Во-вторых, в зависимости от вида деятельности корпорации: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»; Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» и т.д.

– В-третьих, в зависимости от объема регулирования корпоративных отношений на законы, регулирующие деятельность только корпораций; на законы, регулирующие деятельность и корпораций, и иных субъектов гражданского оборота.

Кроме того, необходимо выделить ряд федеральных законов, которые регулируют деятельность не только корпораций, но и других субъектов гражданского оборота, например: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (гл. 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам»); Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Вместе с тем, деятельность корпораций регулируется подзаконными нормативными актами, например: Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ»; Указ Президента РФ от 19 декабря 2014 г. № 791 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 ноября 1995 г. № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров».

На базовом уровне регулирования деятельности корпораций находятся внутренние документы корпорации, принимаемые органами управления корпораций. В соответствии со ст. 52 ГК РФ юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций, действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями (участниками).

Говоря о судебной практике, и в первую очередь о практике арбитражных судов, необходимо отметить, что она имеет важное значение для деятельности корпораций. Справедливое судопроизводство, равноправие перед законом и судом, решения, вынесенные на основании закона, являются важным условием эффективного функционирования. В ст. 126 Конституции РФ говорится о том, что Верховный Суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики. По мнению судьи Верховного Суда РФ В.В. Демидова, разъяснения являются обязательными для нижестоящих судов, так как они базируются на требованиях закона, а также способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона, следовательно, помогают избежать несправедливых судебных решений. Вместе с тем, судебные акты нельзя назвать полноценными источниками регулирования деятельности корпораций, так как судебные решения не являются источником права в РФ, однако на основании судебной практики зачастую создаются нормативные акты, регулирующие деятельность корпоративных юридических лиц, кроме того, при возникновении споров, в том числе и корпоративных, суды при принятии решений в большинстве случаев обращаются к практике Верховного Суда. К числу таких актов можно отнести, например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 г. Москва «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В заключение хотелось бы отметить, что нормы, регулирующие деятельность корпораций, встречаются, в первую очередь, в Конституции РФ, прежде всего это положения, которые гарантируют свободу экономической деятельности в РФ. Во-вторых, положения конституции детализируют нормативные акты, в частности федеральные законы, основным из которых является Гражданский кодекс РФ как кодифицированный нормативный правовой акт. Существует большое количество федеральных законов, регулирующих деятельность корпораций в РФ, которые можно классифицировать в зависимости от организационно-правовой формы корпораций, в зависимости от вида деятельности корпорации и в зависимости от объема регулирования корпоративных отношений. В-третьих, судебная практика также используется для регулирования отношений с участием корпораций при отсутствии формального закрепления в качестве источника права, однако судебная практика быстрее реагирует на изменение общественных отношений и может более эффективно реагировать на изменение общественных отношений.

Литература:

1. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук, 2004. – 207 с.

2. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 3.
3. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Петерского. – М.: Юриспруденция, 1999. – 245 с.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014) // Российская газета. – 1993.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля. – № 137.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 7 мая. – № 101.
8. Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30.01.2002 г. № 135-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 27 июля. – № 162.
9. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ // Парламентская газета. – 2001. – 1 июня. – № 99.
10. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1997. – 6 янв. – № 3.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 7 мая. – № 101.
12. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 29 дек. – № 248.
13. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 17 февр. – № 30.
14. Закон РФ «О потребительской кооперации» от 19.06.1992 г. № 3085-1 // Российская газета. – 1997. – 17 июля. – № 136.
15. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82 // Российская газета. – 1995. – 25 мая. – № 100.
16. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1 // Российская газета. – 1996. – 10 февр. – № 27.
17. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 г. № 95 // Российская газета. – 2001. – 14 июля. – № 133.
18. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 27 июля. – № 162.
19. Постановление Правительства РФ «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ» от 03.12.2004 г. № 738 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – 13 дек. – № 50. – Ст. 5073
20. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 ноября 1995 г. № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» от 19.12.2014 г. № 771 // Со-

брание законодательства Российской Федерации. – 2004. – 22 дек. – № 51. – Ст. 7461.

21. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 г. № 25 // Российская газета. – 2015. – 30 июня. – № 140.

23. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) от 11.11.1922 г. № 3-ФКЗ // Известия ВЦИК. – 1922. – 12 ноября. – № 256.

References:

1. Belykh S. Freedom of entrepreneurial activity as a constitutional legal category: Dis. ... Cand. Legal, 2004. – 207 p.

2. Demidov V. On the role and significance of the decisions of the Plenum of the Supreme Court // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 1998. – № 3.

3. Roman Private Law / Ed. by I. Novitsky, I. Petersky. – M.: Jurisprudence, 1999. – 245 p.

4. The Constitution of the Russian Federation dated 12.12.1993 (as amended on 12.30.2014) // Russian newspaper. – 1993.

5. Civil Code of the Russian Federation. – Part 1, dated November 30, 1994, № 51-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. – № 32. – Art. 3301.

6. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 07.24.2002 № 95-FZ // Russian Newspaper. – July 27. – 2002. – № 137.

7. The Federal Law «On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the Recognition of Certain Provisions of the Legislative Acts of the Russian Federation» 05.05.2014 № 99-ФЗ // Russian Newspaper. – 05.07.2014. – № 101.

8. The Federal constitutional law «On martial law» dated 01.30.2002 № 135-FZ // Russian newspaper. – July 27. – 2006. – № 162.

9. The Federal constitutional law «On the state of emergency» of 05.30.2001 № 3-FKZ // Parliamentary newspaper. – 06.01.2001. – № 99.

10. The Federal constitutional law «On the judicial system of the Russian Federation» dated 12.31.1996 № 1-FKZ // Russian newspaper. – January 6. – 1997. – № 3.

11. The Federal Law «On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the Recognition of Certain Provisions of the Legislative Acts of the Russian Federation» 05.05.2014 № 99-ФЗ // Russian Newspaper. – 05.07.2014. – № 101.

12. The Federal Law «On Joint-Stock Companies» dated 12.26.1995 № 208-FZ // Russian newspaper. – December 29. – 1995. – № 248.

13. The Federal Law «On Limited Liability Companies» dated 02.08.1998 № 14-FZ // Rossiyskaya Gazeta. – 02.17.1998. – № 30.

14. The law of the Russian Federation «On consumer cooperation» dated 06.19.1992 № 3085-1 // Russian newspaper. – July 17. – 1997. – № 136.

15. The Federal Law «On Public Associations» dated 05.19.1995 № 82 // Russian newspaper. – 05.25.1995. – № 100.

16. The Federal Law «On Banks and Banking» dated 12.02.1990 № 395-1 // Russian newspaper. – 02.10.1996. – № 27.

17. The Federal Law «On Political Parties» dated July 11, 2001 № 95 // Russian newspaper. – July 14. – 2001. – № 133.

18. The Federal Law «On Protection of Competition» dated July 26, 2006 № 135-FZ // Rossiyskaya Gazeta. – July 27. – 2006. – № 162.

19. The Decree of the Government of the Russian Federation «On the management of federal shares of open joint stock companies» dated 03.12.2004 № 738 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – December 13, 2004. – № 50. – Article 5073.

20. The Decree of the Government of the Russian Federation «On Amending the Decree of the President of the Russian Federation dated November 18, 1995 № 1157 «On some measures to protect the rights of investors and shareholders» dated December 19, 2014. – № 771 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – December 22, 2004. – № 51. – Article 7461.

21. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation // VAS Bulletin of the Russian Federation. – 2009. – № 11.

22. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 «On the application by the courts of certain provisions of Section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation» dated June 23, 2015 № 25 // Russian newspaper. – June 30. – 2015. – № 140.

23. The Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 11.11.1922 «On the Enactment of the Civil Code of the R.S.F.S.R.» (together with the Civil Code of the R.S.F.S.R.) of 11.11.1922 № 3-FKZ // News of the All-Russian Central Executive Committee. – November 12, 1922. – № 256.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

DISCUSSIONS ON AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION-2020 AND ON THE DEFENSIVE POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION V. PUTIN

SCIENCE AND PARASCIENCE

BESSONOVA L., *Professor, Doctor of Philosophy, the University of Management «TISBI»*

Тел.: 8(917)854-21-67

Abstract

The content of the article reflects the current state of scientific research in the field of studying paranormal phenomena. It is no secret that the beginning of the twenty-first century the spiritual life and culture of our society are accompanied by an outbreak of interest to occult knowledge, the paranormal phenomena of the human psyche. Riding the wave of this interest, studies have been formed, defined by the concept of «paranaucity» – parapsysics, psychophysics, ufology, etc. They contain an attempt to explain facts, phenomena, that do not fit into the framework of scientific ideas about the world, such as telepathy, telekinesis, biogravity, spiritualism and others. The article deals with some of the results of these studies. Science is trying to open the curtain over everything that is secret and mysterious, but progress in this direction is not easy.

Key words: *parascience, parapsysics, psychophysics, telekinesis, information field, microlepton aether, vacuum.*

THE ANALYSIS OF CULTURAL TRENDS IN TERMS OF THE ONSET OF CULTURAL SINGULARITY

VAKHITOV D., *Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice, Kazan branch;
Professor of Kazan Cooperative Institute*

Phone: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Abstract

The modern development of civilization leads to an interdisciplinary approach to understanding the processes of change in both technology and socio-humanitarian trends in society. Processes occurring in some areas of human activity have an impact on others, and experience the opposite effect themselves. The cultural sphere is an area of life, which actually forms both the personality of the individual and the direction of social progress, thereby posing challenges to other sciences and disciplines. Further progress in cultural development leads to the onset of cultural singularity, which is the object of the study in this article.

The author considers modern cultural tendencies of both negative and positive character. The comparative analysis of features of the Soviet and mass Western cultures is carried out.

Key words: *cultural singularity, globalization, visualization.*

THE HEALTHY LIFESTYLE: NORM AND PATHOLOGY

GRYAZNOV A., *Doctor of Psychology, Professor of the Department of Pedagogics, Vice-rector for R&D, the University of Management «TISBI»*

Phone: 8(987)296-89-89

E-mail: angkazan@rambler.ru

GRUZKOVA S., *candidate of Technical Sciences, associate professor, senior researcher of the Institute of Pedagogics, Psychology of social problems*

Phone: 8(905)313-18-01

E-mail: angkazan@rambler.ru

Abstract

The manuscript of the scientific article offers the author's simplest approaches to the definition of norm and pathology in the society. The definitions of lifestyle and healthy lifestyle are presented. It shows the healthy and non-healthy states of mental processes, mental states and mental properties of the individual. The components of lifestyle are defined: standard of living, quality of life and lifestyle.

Key words: *norm, pathology, lifestyle, healthy lifestyle, mental processes, mental states, personality properties.*

ON THE EXPERIENCE OF TRAINING BACHELORS MAJORING IN IT IN THE CONDITIONS OF APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS

TARENKO L., *PhD, associate professor of the Faculty of Information Technologies, the University of Management «TISBI»*

E-mail: LTarenko@tisbi.ru

Abstract

The dynamically developing nature of the IT sphere leads to a constant change in the content of traditional professions and defines new labor functions of future IT professionals, the possession of which is an integral part of the professionalism of employees. The article reveals the features of the preparation of bachelors in IT areas in the application of professional standards.

Key words: *professional activities, the formation of professional competencies, professional standards, a practice-oriented approach, labor functions, information technologies.*

USE OF APPLIED SOFTWARE PACKAGES IN SOLVING OF PRACTICE-ORIENTED PROBLEMS

SMOLENTSEVA L., *PhD, associate professor, the IT Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: la109@yandex.ru

SAFIULLINA F., *PhD, associate professor, the IT Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: fsafiullina@tisbi.ru

KUDRYASHOVA A., a student of IT Faculty, the University of Management «TISBI»
E-mail: nayakudryashova@gmail.com

Abstract

This article addresses the problem of using application software packages to solve practice-oriented problems. The article considers the classification of software packages, the authors give their characteristics, taking into account possible applications. Particular attention is paid to problem-oriented and method-oriented application packages, their differences and characteristic features.

Key words: *reliability, applied software packages, software, classification, practice-oriented tasks.*

A PRAGMATIC ASPECT OF SOCIAL INFORMATION

MIRONOVA O., PhD in Philosophy, an associate professor, Philology department, the University of Management «TISBI»

E-mail: Busolga78@mail.ru

KALINKINA T., an associate professor, Philology department, the University of Management «TISBI»

Abstract

In the general science of signs, semiotics distinguishes the sigmatic and pragmatic aspects of information. In the first case, the choice of signs to indicate the objects of the real world is studied, whereas in the second case, the object of investigation is the value of information to achieve the goals. However, objective quantitative criteria for measuring the value and usefulness of information have not yet been defined. The authors study the problem of creation of theoretical bases for the creation of communication systems, the main indicators of functioning of which would be close to the maximum possible. In other words, in this paper the issues of delivery of valuable information to the recipient in the form of a set of signs are presented as the subject of consideration.

Key words: *information, communication function, communication practice, understanding.*

ECONOMICS

**TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE GLOBALIZATION
OF ECONOMY AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY
OF THE COUNTRY**

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: mp.44@mail.ru

RAKHIMOVA G., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: guzelrahimova@mail.ru

SHIPSHOVA O., Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

E-mail: os69@bk.ru

MUKHAMETSHINA F., Kazan National A. Tupolev Research Technical University-KAI

E-mail: farida1973@yandex.ru

SURKOVA S., PhD, associate professor, the University of Management «TISBI»

E-mail: syurkova@mail.ru

Abstract

The article touches upon the issues of ensuring economic security of economic entities. Economic security is an important component of the national security. Today, the intensification and emergence of new threats to economic security is taking place in the context of globalization and integration processes. The active development of the world economic complex of trade, industrial, financial relations is in progress. National economies intertwine and complement each other. This makes it clear that there is a classification of threats to economic security related to globalization on the one part and threats that are not dependent on it on the other. The article examines the role and importance of transnational corporations in the processes of globalization of the economy, and their impact on the level of economic security of the country. Main threats that arise in the process of transnational corporations (TNCs) in the inner markets of the country are considered. The authors analyzed the methodological aspects of the emergence of transnational corporations and the individual stages of their development. During the study, the main competitive advantages of TNCs were identified, which lead to the improvement of production forces and contribute to strengthening the globalization of the economy and global competitive relations and solidarity relations.

Key words: economic security, transnational corporations, external and internal threats.

THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF A HOLDING IN A BEHAVIORAL ECONOMY

IKSANOVA L., Candidate of Economic Sciences, the Senior Lecturer, the Department of Financial Management, Kazan Innovation University

E-mail: liliyari@mail.ru

Abstract

The article examines the issues of intellectual capital, its content, implementation forms, development strategies in the structural form of a holding in a behavioral economy; presents the possibility of expanding the range of competencies of the holding structure through the formation and improvement of all elements of intellectual capital. This is of fundamental importance in an innovative, dynamically developing economy with a high level of competition and solidarity, it also increases the opportunities for the exchange of competencies between the holding units. The author considers the practical significance of proposals in a behavioral economy.

Key words: intellectual capital of a holding, intellectual capital strategy of a holding, principles of intellectual capital development of a holding, behavioral economics.

THE INFRASTRUCTURE OF INNOVATION AND ITS TRANSFORMATION IN A BEHAVIORAL ECONOMY

POSTALYUK T., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Economic Theory and Management Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

POSTALYUK M., Dr. of Economics, Professor, senior researcher, Economic Theory and Management Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

Abstract

The authors of the article discuss the infrastructure issues of spatial economic systems and their transformation; explore various concepts for their interpretation; give their own general classification into four large groups. The authors make an assessment of the current state of each industry of the infrastructure and carry out the search for optimal ways of its development; give an interacting structurally organized and infrastructurally provided set of causal and functional traditional-innovative economic relations of economic entities in a specific spatio-temporal dimension.

Key words: *Infrastructure, spatial economic system, transformation.*

INNOVATIZATION OF ORGANIZATIONAL FORMS OF FINANCIAL MARKETS IN BEHAVIORAL ECONOMY

KADYROV M., OOO «Strategic Solution +», project finance expert

Tel.: +7(960)055-70-06

E-mail: www.fiksrisk.ru

Dedicated to Sergey Lazarev memory...

Abstract

Why is it worth reading this article? Because each economic phenomenon has its own theoretical basis and practical embodiment, which is interesting to understand in the primary source, try on yourself and evaluate whether it is possible to make money out of this information. We are all economic agents operating under conditions of incomplete information. We try to turn our resources and capital into income with a limited level of risk, which is the essence of entrepreneurship in the broad sense of this concept. Therefore, the experience of creating fintechservice «Risk Fixer», as the organizational and financial innovation just «from scratch» so rare in Russia, will be of interest both to young specialists entering the market, and to theoretical experts studying empirical samples and creating new theoretical explanations for economic phenomena. Entrepreneurs and investors who are considering where to spend their time and money may find practical interest in investing in fintechservices.

Key words: *innovative potential, use of innovative potential, preservation and use of innovative potential, accumulation of innovative potential (adding), "fintech" as an area of application of innovative potential, a fintechservice for managing currency risks, development of innovative potential.*

BUSINESS TAX OPERATIONS ON PROFESSIONAL INCOME: TAX SUPPORT FOR SMALL BUSINESS

MURTAZINA G., Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

E-mail: gulamur@mail.ru

SALAKHOVA D., a Masters's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: *sdd_1964@mail.ru*

Abstract

Taxation is an important factor in the success of small businesses, so it is by determining the degree of tax burden that it forms a vector of economic development. Tax incentives allow to legalize and successfully conduct activities, investing most of the income in business development. However, a significant volume of business operations is carried out in the out-of-business sphere, so solving the problem of involving the professional activity of individuals who do not have the official status of an individual entrepreneur in taxable turnover by introducing a special regime is a serious challenge to modern fiscal policy.

Key words: *support of small business, tax policy, special tax modes, tax on professional income, tax administration.*

THE USE OF ROBO-ADVISING TOOLS IN INVESTMENT MANAGEMENT

AGLIULLINA Z., *3rd year student, Kazan Federal University, Economics and Finance Institute*

Phone: +7(919)621-94-37

E-mail: *azarina18022000@gmail.com*

Abstract

The article discusses the problems of the promising use of robots. Robo-Advisers are a promising example of the application of artificial intelligence (AI). It is an alternative to financial advisors on banking, specific purchases and other cash transactions online. Robo-Advisors provide great advantages in the field of online trading. First of all, these are applications in one click and opening an account in real time, monitoring, current news and processing of large volumes of transactions immediately. Distribution of brokers on social networks makes investment knowledge more accessible and understandable, and communication with a client is simple and targeted.

Key words: *artificial intelligence, robot adviser, automatic planning, financial consultant, robot consultant, robot adviser, liquid shares, investment adviser.*

**«GREEN» TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SECTOR AND
MODELING OF THEIR DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY**
AGLIULLINA Z., *3rd year student, Kazan Federal University, Economics and Finance Institute*

Phone: +7(919)621-94-37

E-mail: *azarina18022000@gmail.com*

Abstract

The article discusses current issues of «green» finance. They are an important part of the global financial system, as they are aimed at investing in projects of environmentally sustainable development and contribute to the implementation of low-carbon technologies.

Key words: *«green» finance, institutional structure, «green» finance market, «green» bonds, economic and mathematical modeling of the volume of «green» investments.*

LAW

SENTENCING IN THE NATIONAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

RENATOVA E., a post-graduate student, Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article discusses issues related to the imposition of criminal penalties in the national legislation of foreign countries (France, Germany, Switzerland, Italy, Austria, England, USA, China, Sudan, etc.), based on the analysis of modern legal systems. The author identified common features inherent in a particular legal family, in terms of legal regulation of the definition of punishment, its type and size. The factors taken into account when sentencing, as well as the negative aspects of foreign experience, the inefficiency of certain legal decisions are considered.

Key words: *Legal systems, sentencing, Roman-German legal system, Anglo-Saxon legal system, religious legal system, socialist legal system.*

CIVIL LEGAL REGULATION OF CORPORATE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

KHAKIMOV D., graduate student of the Department of Civil Law the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)922-50-99

E-mail: *Khakimovdayan@gmail.com*

Abstract

The article is devoted to the study of civil regulation of corporations in the Russian Federation. The author researchers the norms of the Constitution of the Russian Federation on freedom of economic activity. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation on corporations adopted on the basis of the Concept of development of the national legislation of the Russian Federation are analyzed. Federal laws governing certain types of corporations are examined, and laws are classified according to the type of corporation activity and the volume of regulatory relations. The author analyzes by-laws, including internal regulations of corporations, as well as the importance of judicial practice in regulating the activities of corporations.

Key word: *corporation, legal act, constitution, law, judicial practice.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне.

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 27.03.20 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 15,48
Тираж 100 экз. Заказ № 21

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13